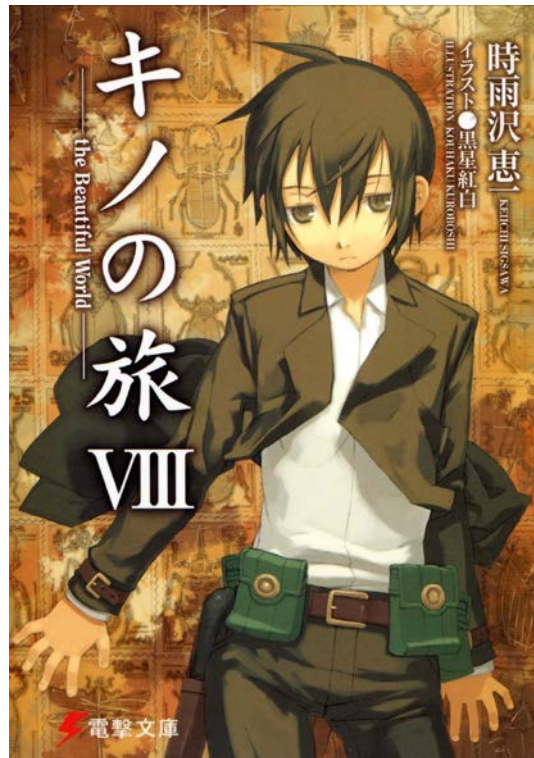

Путешествие Кино ~ Прекрасный Мир ~

Книга 8

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку

Перевод – Roscu9i
Редактор – Daidzobu
(Aragami Fansub Group)

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено.

Содержание:

Фронтиспис 1	3
Фронтиспис 2	5
Пролог.....	10
Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	31
Глава 4	37
Эпилог.....	46
Послесловие	94

«Да... Действительно. Уже третий день едем без остановки...»
«Если к концу дня не проедем эту страну, ты нарушишь своё правило».
«Именно поэтому я так и спешу...»

«Какая замечательная дорога, Кино».
«Да уж...»

Фронтиспис 2

Страна, где нельзя сделать ничего плохого ~Чёрный ящик~

Кино и Гермес были в очках.

У Кино, конечно же, они находились на лице. А вот у Гермеса...

«Кино, я не странно выгляжу?»

«Ничего, тебе идёт».

«Правда?»

... они находились прямо перед фарой.

Человек и мотоцикл, оба в очках, стояли перед открывающимися внутренними воротами и смотрели на расстилающуюся перед ними страну.

Незадолго до этого.

«А теперь, позвольте я вам всё объясню».

Так сказал иммиграционный инспектор. Грузёный пожитками Гермес, Кино в коричневом пальто и иммиграционный инспектор в деловом костюме находились в смонтированной прямо в пограничной стене маленькой комнатке.

«Госпожа Кино, сейчас в руках вы держите прибор для слежения, выполненный в форме очков».

Так по-простому объяснил инспектор, что за очки находятся в руках у Кино. На первый взгляд они выглядят как обычные очки, вот только на левой и правой дужках находятся по маленькому, с фалангу мизинца, механизму.

«Слева, тот что с линзой, это видеокамера; а справа – записывающее устройство и источник питания. Камера запишет всё, что госпожа Кино увидит. И ночью, конечно, тоже, да ещё и с чистейшим звуком. Другими словами, все ваши действия, госпожа Кино, будут записываться. Правда при этом ущемляется ваше право на личную жизнь. Поэтому просмотреть записи могут...»

«Только полицейский либо судья?»

«Совершенно верно, господин Гермес. Даже самому нельзя их увидеть. Только после получения ордера полицейский может увидеть записи подозреваемого. И таким образом подтвердить преступное деяние».

«Понятно. Поэтому и “страной, где нельзя сделать ничего плохого” называется».

В ответ на слова Кино инспектор энергично кивнул. И, естественно, он был в точно таких же очках.

«Именно так. То, что у нас в стране “любое правонарушение всплывёт наружу”, ясно как день. Все понимают, что данные действия того стоят. Раньше у нас был высокий уровень преступности, а убийства являлись основной причиной смертности. Внешние же действия дали половинчатый результат и на изменение ситуации не повлияли, поэтому мы подумали и создали эту мудрую систему. За последние несколько десятилетий общественный порядок значительно улучшился. Теперь у нас преступлений не совершается, за исключением тех, что происходят по душевному порыву, но и они тут же раскрываются».

«Понятно». «Угу, угу».

«Ради защиты данной системы принят закон, запрещающий снимать очки при передвижении, за некоторыми исключениями. Если данные очки фиксируют, что мозговые волны хозяина не находятся в состоянии покоя, либо что нет соприкосновения с кожей более тридцати секунд, то формируется предупреждающий сигнал, распространяющийся на очки окружающих людей. Исключения вступают в силу, когда вы переодеваетесь, ложитесь спать, накладываете макияж или же когда принимаете душ. У нас в стране повсюду есть подставки для очков, служащие одновременно и зарядным устройством, и креплением для съёмки самого себя. Камера, распознав фигуру хозяина, считает, что выполняется одно из исключений».

«Какая поразительная технология». «Правда-правда. Просто поразительная».

«Ну-у, мне приятно это слышать. Ха-ха-ха».

Инспектор несколько смутился, но потом вернулся к основной теме разговора. Конечный итог был таков: в течение своего трёхдневного пребывания в стране, Кино была обязана, как и все остальные граждане, носить очки; в случае отказа, право на въезд в страну не предоставляется.

Кино кивнула.

«Хорошо. Я буду следовать правилам».

Так сказала она. И затем спросила у инспектора:

«Кстати, а как же Гермес? Полагаю, было бы неплохо и Гермесу их прикрепить».

«Мотороид не может двигаться сам по себе, так что юридически он не обязан их носить...»

«И всё же, например, чтобы разобраться с обстоятельствами дела в случае ДТП, было бы неплохо, если бы они были и у Гермеса».

«Ах! Думаю, вы правы. Госпожа Кино, вы очень хорошо разобрались в системе. Я всё понял! Сейчас же подготовлю ещё одни для господина Гермеса!»

Кино с Гермесом надели очки и провели в стране три дня. Отдыхали и ходили на экскурсии, продали то, что можно было продать и купили то, что нужно было купить.

Это была страна с хорошим общественным порядком. Не возникло ни единой проблемы и сами они не создали ни одной.

«Даже ни разу не нарушили скоростной режим».

И вот пришло время покинуть страну.

«Как нам поступить с очками?»

Так спросила Кино у иммиграционного инспектора, когда они с Гермесом стояли перед западными воротами.

«Как только вы пересечёте пограничную стену, то больше не будете обязаны их носить. Пожалуйста, отдайте их наружной страже. И ещё. Так как ни вы, госпожа Кино, ни господин Гермес не совершили ничего противозаконного, ваши записи будут полностью удалены. На вашу личную жизнь никто посягать не будет».

Так сказал инспектор и посмотрел на Кино в очках и Гермеса в очках. Немного подумав, Кино сказала:

«Вы не будете против, если мы оставим их себе? Когда мы посетим следующую страну, я бы хотела познакомить её жителей с вашим замечательным изобретением. Они могут не поверить на слово в существование такой высокоразвитой технологии».

«Надо же».

Инспектор немного удивился и сказал, что раз уж такое дело, то он дарит им очки.

«Обязательно расскажите о нашей стране. Правда, заряда хватит только на два дня, после чего они перестанут функционировать».

Затем Кино и Гермес попрощались с иммиграционным инспектором и стражником, и по дороге, бегущей среди лугов с буйной зеленью, двинули на запад.

«Выгодно. Очень выгодно».

Так загадочно бормотала Кино, проезжая по заросшей травой равнине, а пограничная стена за спиной становилась всё меньше. Вместо привычных защитных очков на ней были очки из страны. У Гермеса перед фарой...

«Всё, хватит. Давай поскорее их снимем».

... всё так же находились очки.

«Потерпи ещё немного, Гермес. Скоро пограничная стена скроется из виду».

«Да сколько можно?»

И вот, когда Кино убедилась, что верхушка стены скрылась за линией горизонта, она заглушила двигатель Гермеса.

Кино достала из багажника над задним колесом металлический ящик, похожий на коробку для обедов. Довольно необычно было для Кино хранить ненужную ей вещь. Внутри же ящик был пуст.

Кино сказала:

«Ах, удручающее зрелище».

И поспешно сняла очки с фары Гермеса и со своего лица. Затем она достала маленькую булавку и поковырялась в отверстии записывающего устройства. Несколько раз ткнула, немного подождала и снова ткнула несколько раз. Вскоре очки издали звук «пи-пи-пи». То же самое она проделала с другими очками.

«Готово. Больше они не работают и все наши записи удалены».

Так радостно сказала Кино, заворачивая очки в ткань. Тщательно завернув, аккуратно положила свёрток в металлический ящик. Потом ящик убрала в багажник над задним колесом.

«В следующей стране продадим подороже и получим неплохую прибыль. Более того, нам повезло выхватить их сразу пару».

Так радостно сказала Кино. Это высказывание прибор уже записать не мог.

«Какая же ты злодейка, Кино».

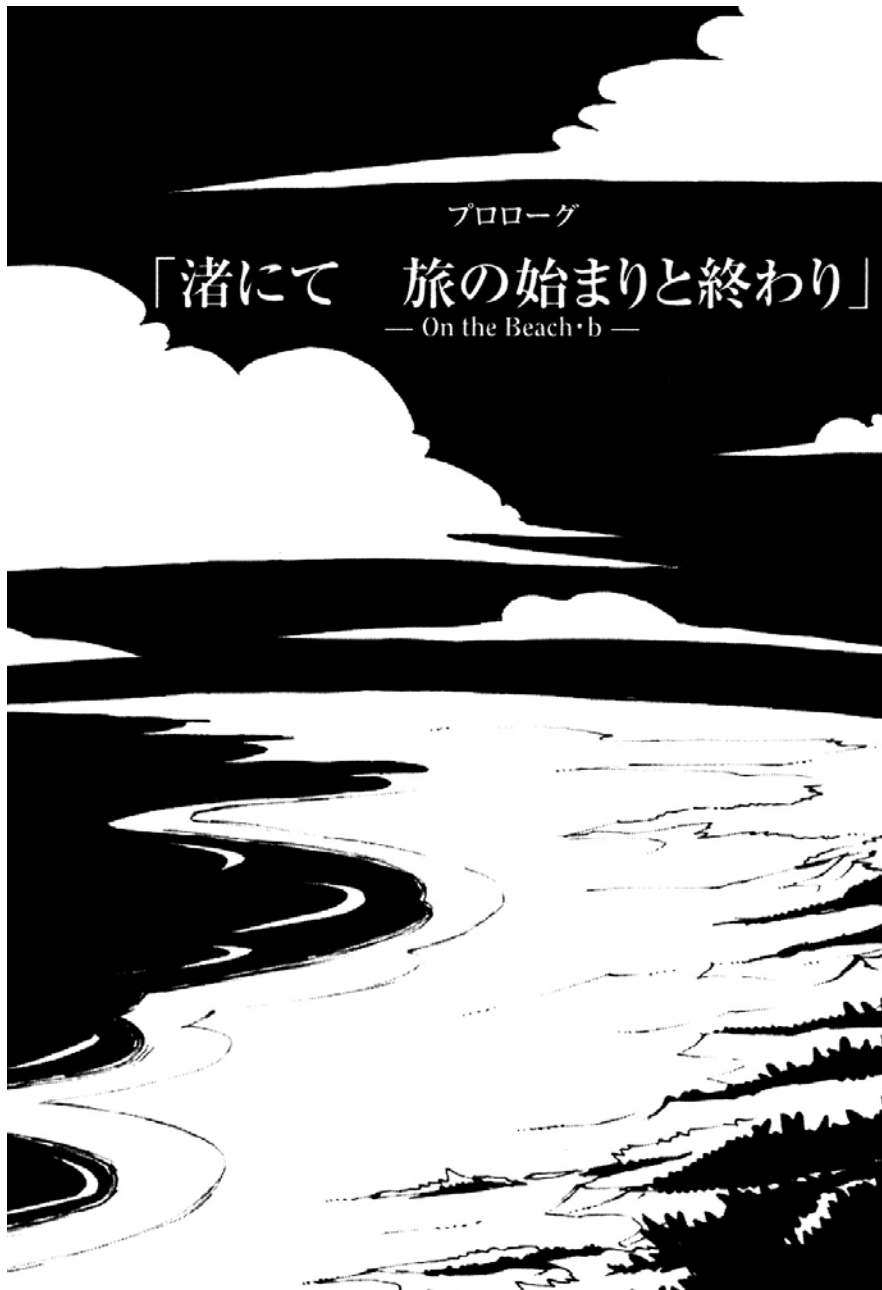
Так сказал Гермес. Его слова совершенно не тронули Кино – она находилась в мире грёз, в котором ела вкусную еду и покупала новое нижнее бельё.

«А ещё, Гермес, мы купим тебе новое масло и покрышки».

«Согласен!.. Хорошая была страна».

Кино кивнула и завела двигатель Гермеса.

Пролог

На пляже: начало и конец путешествия ~На пляже (б)~

(Примечание переводчика: здесь пометки Ш, К и Г - это Шизу, Кино и Гермес. Данных пометок в оригинальном тексте нет. Их сделал я, потому что в оригинале на японском языке весь текст идёт в нейтральном роде и разобраться кто здесь что говорит довольно сложно. Но можно.)

Ш: Кино... Уже уходишь?

К: Да. Извини, что разбудила. Можешь спать дальше. Хотелось бы уйти по-тихому, ничего не говоря.

Ш: Тайно, под покровом ночи?

К: Ха-ха-ха... Хотя, всё равно двигатель Гермеса тебя бы разбудил.

Г: Вполне возможно. Твои планы всегда такие недодуманные.

К: Непродуманные?

Г: Да, именно.

К: Я составила для вас список необходимых вещей. Также можете воспользоваться и теми, что оставила я. Там то, что мне некуда девать. Но взамен я забрала треть ваших припасов.

Ш: Ага, хорошо. Разумная доля. Можно вопрос напоследок?

К: Какой?

Ш: Ты нам сильно помогла, мы в неоплатном долгу, так что ты меня возможно и слушать не станешь, но всё же... Кино, ты не подумываешь о том, чтобы где-нибудь остаться на постоянное жительство? Где-нибудь там, в окружении хороших людей, где не нужно ежедневно беспокоиться о месте для ночлега – в стабильном и спокойном мире.

К: Даже не знаю. Если подумать, то... Нет. Не думаю, что мне подобное когда-нибудь приходило в голову.

Г: И меня всё устраивает: постоянно путешествовать, всё время быть в движении. Всё-таки мотороиду такой стиль жизни больше подходит.

К: Подходит?

Г: Да, именно.

Ш: Тебе от этого не... грустно?

К: Не то, чтобы мне было весело на душе.

Ш: ...

К: Но и не грустно тоже.

Ш: Ясно. Каждый человек имеет своё собственное мнение.

К: Именно так.

Ш: Я вас провожу.

К: Не надо. Останься здесь, пожалуйста.

Ш: Вот как?.. Ну, тогда тут и расстанемся. Может, хотите что-нибудь сказать на прощание?.. Нет, полагаю.

К: Берегите себя.

Г: Бывайте. Несносная псина, тебе тоже не хворать.

Ш: Спасибо вам за всё.

К: В смысле?

Ш: Я ведь вас как следует и не поблагодарил. Спасибо за всё.

К: Всегда пожалуйста. Много чего с нами случилось, но ведь в итоге я могу продолжить путешествие...

Ш: Какой-никакой, а результат.

К: Именно так... Как говорится: «Всё путём?»

Г: Да, именно.

Ш: Понятно... Ну, что же, прощайте. Может, где ещё и встретимся.

К: Может и встретимся. Вот только...

Ш: Только?

К: Нет. Ничего особенного. Если мы в своём путешествии с вами и встретимся, думаю, это произойдёт там, где ты найдёшь себе пристанище.

Ш: Будем надеяться, к тому времени я где-нибудь и поселюсь. И тогда я встречу тебя с распростёртыми объятиями.

К: Договорились.

К: Как же приятно снова прокатиться.

Г: Это да. Кстати, Кино.

К: Что?

Г: Я тебе это уже говорил, но всё же, когда ты с ним снова встретишься...

К: Это уж точно. Он...

К: Возможно, он до смерти удивится.

Глава 1

Страна с историей ~Не оглядывайся!~

По лесной дороге ехал автомобиль.

Маленький, жёлтый, почти отживший свой век разбитый автомобиль, который, казалось, вот-вот развалится. Испуская со звуком «пе-пе-пе-пе» из выхлопной трубы белый дым, он, грохоча, продвигался по дороге.

Вся равнина заросла густым лесом, над восточной линией горизонта ослепительно блистало солнце, весело щебетали пичуги, – стояло прохладное утро раннего лета.

В автомобиле было два человека. Справа, на месте водителя, сжимая рулевое колесо сидел невысокий молодой мужчина приятной наружности. Слева, на месте пассажира, сидела молодая женщина с красивыми, длинными чёрными волосами. На узком заднем сидении громоздились выдавшие виды пожитки путешественников.

«Мастер».

Так сказал мужчина, не спуская глаз с дороги. Дорога была не самая лучшая, поэтому время от времени он туда-сюда крутил рулевое колесо.

«Что такое?»

Так ответила женщина, которую назвали Мастером.

«Мы скоро приедем в страну...»

Затем мужчина предложил продать имеющиеся у них драгоценные камни, купить еды и топлива, а остаток обменять на золото. Женщина призадумалась.

«Ничего не поделаешь. Вот только...»

«Продадим как можно дороже. Я знаю».

Впереди маячила верхушка стены.

Это была небольшая, но довольно богатая страна.

Первое, что сразу бросалось в глаза – широкий простор полей. Центр страны был застроен каменными зданиями. Уличные фонари бежали вдоль широких улиц, обе стороны которых были плотно заставлены магазинами. Внушительное зрелище.

«А ничего так страна, правда? Население хоть и небольшое, но богатое, да ещё и технологически развитое. В такой стране мы сможем продать подороже».

Так сказал мужчина, сидящий в маленьком автомобиле на месте водителя.

Среди бегущих по улице машин, эта была самой грязной. И когда их обогнал респектабельный автомобиль, они рассмеялись.

«Насчёт продажи, конечно, всё правильно, вот только что-то здесь слишком много полицейских».

Так сказала женщина, и мужчина с ней согласился. Ранним утром на улицах было довольно много людей, но среди них отчётливо выделялись похожие на солдат полицейские в зелёной униформе.

«Таможенная проверка заняла ужасно много времени. А стражники, наверное, из военной полиции».

Так сказал мужчина. В данном случае военная полиция это организация, которая выполняет полицейские функции армейскими подразделениями.

«Жизненный опыт мне подсказывает, что в подобных странах всегда нужно быть настороже».

Так сказала женщина. Мужчина искоса взглянул на неё. Затем спросил:

«Из-за того, что здесь проблемы с общественным порядком?»

«Нет... Из-за местной власти. В этой стране лучше особо не высовываться».

«Хорошо».

Автомобиль остановился перед скромной гостиницей.

«Ну что же, схожу, поторгуюсь».

Так сказал мужчина, находясь в тесном номере дешёвой гостиницы. На левом бедре, спрятанный под тонкой коричневой курткой, у него висел автоматический пистолет с четырёхгранным стволом. В руках он держал рюкзак, внутри которого, в кармане небольшой сумки, находились драгоценные камни.

«Пожалуйста, возвращайся побыстрее. Я не хочу тут надолго задерживаться. Давай вечером уедем из этой страны».

«Хорошо. Вернусь к обеду. Мастер, вы пока можете спокойно принять душ».

Так, уходя, сказал мужчина. Но миновал полдень, а он так и не вернулся.

Вот что произошло с мужчиной.

В шумном деловом центре города он зашёл в ювелирный магазин и показал имеющиеся у него драгоценные камни. Хозяин магазина сначала удивился, затем рассмеялся. Затем он растворился в недрах магазина и вскоре вернулся. Предложенная им цена поразила мужчину. Мужчина представил довольное лицо женщины и согласился с ценой. С улыбкой на лице он покинул магазин, но...

«Эй вы, постойте».

У дверей магазина его окружили четверо полицейских.

«Вы подозреваетесь в незаконном хранении наркотиков».

Так сказал один из полицейских.

«Что?»

Другой сделал вид, что вытаскивает руку из кармана мужчины. Затем показал находящийся в ней маленький мешочек.

«Опа, нашёл. Вы арестованы за незаконное хранение наркотиков».

Мужчина решил было вытащить пистолет и перестрелять полицейских, но...

«...»

Подумал ещё раз и не стал этого делать.

У мужчины отобрали пистолет и личные вещи, а руки заковали в наручники. Когда его сажали в полицейский автомобиль, он увидел, как хозяин ювелирного магазина передавал полицейским деньги. Мужчина негромко выругался. Он подумал, что даже в таком состоянии вполне может избить полицейских, угнать автомобиль и врезаться в ювелирный магазин, но...

«...»

Подумал ещё раз и не стал этого делать.

«Короче говоря, ваш любовник арестован. В нашей стране незаконное хранение наркотиков это тяжкое преступление. Когда дело дойдёт до суда, ему дадут как минимум десять лет тюрьмы».

«Понятно. Но хотела бы внести одну ясность. Он мне не “любовник”, а попугчик».

Так сказала женщина, в данный момент находящаяся в комнате большого здания, расположенного в центре страны. Огромное восьмиугольное здание важно возвышалось среди окружающих его многочисленных газонов.

Над зданием возвышалась великолепная часовая башня, её огромные циферблаты располагались на каждой из четырёх сторон: восточной, западной, южной и северной. А обзорная площадка на крыше была выше любого другого здания в стране, с неё открывался вид на все 360 градусов.

Через стол напротив женщины сидел в расшитой и обвешенной медалями форме высокомерный полицейский чиновник средних лет. Позади него стояло несколько полицейских. Сквозь жалюзи проглядывался пейзаж с красивыми отражениями склоняющегося к западу солнца.

«Где он сейчас находится?»

Так спросила женщина, а полицейский средних лет ответил, что в подземной камере предварительного заключения.

Женщина воспользовалась удобным случаем и спросила про здание. Ей сказали, что это историческое здание – бывший царский дворец. Но так как царей давно уже нет, его используют в качестве правительственного здания для различных государственных учреждений. «Часовая башня, как объект культурного наследия, находится под охраной», – гордо заявил полицейский средних лет.

«Именно полиция обладает на него всеми административными правами. Тут находится наш главный штаб. Вряд ли в какой другой стране штаб полиции расположен в таком же роскошном месте».

Так добавил он и рассмеялся.

«Вот оно что. Коррупцированные полицейские захватили власть и теперь творят всё, что им вздумается. Собственно, как я и предполагала».

Этих, так точно описывающих ситуацию слов, женщина вслух не произнесла. Вместо этого она сказала:

«Я поняла ситуацию, но, как вы видите, – мы путешественники. Полагаю, вы своим высочайшим соизволением вполне можете устроить ему депортацию».

«Хм. А сколько вы можете дать?»

Такой наглый вопрос задала полицейская туша средних лет, на что женщина в ответ написала цифру на бумажке.

«Может, столько?..»

Ей не было известно, какая сумма подойдёт.

Полицейских средних лет наклонился и заглянул в бумажку.

«Так не пойдёт. Об этом и речи быть не может».

И он снова надменно покачал головой.

«Лучше бы вам немедленно обратиться из страны. Я никому не скажу, что вы пытались дать взятку полиции».

Так он добавил.

«Пожалуй, я так и поступлю. Мы с ним познакомились во время путешествия, и я ничего о нём не знаю. Ничего не подделаешь, раз уж его поймали на преступлении. Я уезжаю».

Так, не изменившись в лице, сказала женщина спокойным голосом.

«Мудрое решение».

«Можно ему сказать пару слов на прощанье?»

«Нет. Он ведь преступник».

«Я была бы очень признательна, если бы вы посодествовали».

С этими словами женщина не спеша вынула из-за пазухи золотую монету. Она положила её на стол и накрыла уже лежавшим на нём куском бумаги. При виде этого лицо полицейского средних лет расслабилось.

«Хм... Ну, раз уж вы путешественники, то в виде исключения я вам позволяю увидеться с заключённым».

Полицейский средних лет и женщина в окружении нескольких полицейских вышли из комнаты и пошли по коридору.

«...»

Пока шли, женщина украдкой посматривала по сторонам, изучая таблички, расположенные перед комнатами. Окружающие её полицейские совершенно ничего не заметили.

В скором времени они на лифте спустились в подвал и миновали охраняющую двери в следственный изолятор стражу.

Тюремные камеры были расположены по обе стороны коридора. А чуть далее следовали невзрачные маленькие комнатки предварительного заключения с кроватью, туалетом и умывальником в них. И в одной из таких комнаток находился человек. Это был невысокий молодой мужчина приятной наружности. Он сидел на кровати и, заслышав шаги, поднял голову. Среди полицейских он узнал лицо женщины.

«О-о, это вы! Вы пришли меня освободить?»

Так радостно проговорил мужчина, сжимая решётку. На что женщина холодно ответила:

«Вы признаны виновным в тяжком преступлении».

«Э?...»

«Я же предупреждала – не делать ничего противозаконного».

«Я тут ни при чём. Меня подставили!»

«Терпеть не могу, когда посторонним людям причиняют неудобство. Вы ведь это знаете! Пожалуйста, предстаньте перед судом. Я собираюсь посетить другие страны и ждать вас мне смысла нет».

«Как же так?...»

Мужчина, всё ещё сжимающий решётку, лишился сил и поник.

«Ведь я... до сих пор жил, не совершив ни единого проступка...»

«Вот и поразмышляйте здесь над этим».

Так сказала женщина, а окружающие её полицейские переглянулись и рассмеялись.

Обессиленным голосом мужчина сказал:

«У меня в сумке лежит то, что я до сегодняшнего момента не хотел показывать. Пожалуйста, продайте всё и возьмите себе на дорожные расходы. Мне они больше не нужны. Продайте подороже. Когда я их покупал, они стоили 434 серебряные монеты. И возьмите все мои вещи. Можете поступить с ними как пожелаете».

«Хорошо. Я так и сделаю».

Так ответила женщина, и заметно упавший духом мужчина вернулся на кровать. Затем он упал на неё ничком и сжался в калачик.

«Достаточно».

«Пожалуй».

Так ответила женщина полицейскому средних лет и направилась к выходу.

У входа в следственный изолятор она спросила у интенданта о вещах мужчины. Тот выдал пистолет и кобуру, ремень, рюкзак и небольшую сумку.

«А где драгоценные камни и деньги?»

«Хм-м. Возможно эти средства получены в результате незаконной торговли наркотиками, поэтому они изъяты в качестве вещественных доказательств».

Так сказал полицейский средних лет.

«Вот как...»

Так сказала женщина, складывая вещи мужчины в рюкзак.

«Ну что же, господа, будьте здоровы».

И женщина покинула здание.

Вернувшись в гостиничный номер, она немного успокоилась, а затем плотно задёрнула шторы.

Затем открыла большой рюкзак мужчины. На самом его дне лежал массивный пластмассовый контейнер. Своими размерами и толщиной он походил на внушительную энциклопедию. Им вполне можно было зашибить человека насмерть.

На его боковой стороне находились кнопки с цифрами.

«...»

Женщина набрала 4-3-4 и контейнер с лёгкостью открылся. В его толстенной вкладке были прорезаны пазы, в которых аккуратно располагались различные механизмы.

«Ну и ну... Интересно, чем он занимался в прошлом? Ну да ладно, пустим их в дело».

Женщина захлопнула контейнер, тот слегка щёлкнул.

«Сперва закуплюсь, а уж затем уеду из страны».

Так она про себя пробормотала.

Закат окрасил комнату главного штаба полиции в жёлтый цвет.

С высокой часовой башни раздался звук колокола.

К развалившемуся в кресле полицейскому средних лет зашёл ординарец.

«Женщина на машине покинула страну. Купила дорожные пайки и принадлежности для путешествий. Ничего подозрительного в её действиях не замечено».

«Ясно... Я-то думал, она выкинет что-нибудь эдакое, но она оказалась обычной глупышкой. В страну её больше не впускать. А то потом хлопот не оберёшься».

«Есть. И ещё, шеф во время ужина с нашим политиком просил передать вам благодарность и сказал, что вы свою долю получите попозже».

«Угу. Вы все тоже хорошо себя показали».

«Премного благодарен. ... Как поступить с задержанным?»

«По-хорошему, выкинуть бы его из страны и дело с концом, но двадцать лет по приговору суда тоже неплохо. Посмотрим, как кости лягут».

Ночь. В лесу царило безмолвие.

Лишь звёзды мерцали в безлунном чистом небе.

Жёлтый потрёпанный автомобиль женщины стоял неподалёку от страны, в глубине леса.

Сама женщина сидела сбоку от него и в чём-то копалась.

«Ну, вот и всё».

Так она сказала и поднялась на ноги. Воротник её плаща был поднят, на руках перчатки, а голову покрывала вязаная шапка – вся одежда чёрного цвета. На правом боку можно было заметить кобуру её любимого крупнокалиберного револьвера, а на спине висел рюкзак. Лицо же покрывало...

«Надо же, какое интересное приспособление».

Напротив её левого глаза располагался странного вида цилиндр, похожий на раздутый оптический прицел. В этом положении на голове его удерживал ремешок.

Женщина обвела взглядом окружающий её лес, раскачиваемые ветром ветки деревьев, по которым что-то ползало... Всё это, усиленное прибором, обратилось в мир, составленный из причудливых оттенков зелёного цвета.

«Прибор ночного видения? Как интересно».

Так пробормотала про себя женщина.

Кроме прибора ночного видения, драгоценный контейнер мужчины содержал: глушитель к пистолету, невидимый для металлоискателя пластмассовый нож, удавку, капсулу с вызывающим сердечный приступ ядом, пишущую ручку с отравленным наконечником и ещё много чего – полный набор для различного вида скрытых убийств.

Женщина беззвучно двинулась сквозь лес. Некоторое время спустя она подошла к стене страны, которую этим вечером покинула. Чёрная стена возвышалась до небес.

Убедившись, что поблизости никого нет, женщина вынула из кобуры револьвер. Разобрав его на две части, она сняла с него ствол, а затем достала из рюкзака ствол совершенного иного типа.

К нему было прикреплено странное приспособление. На конце ствола размещалась металлическая бутылка, надёжно приделанная к нему проволокой. В нижней части бутылки находилось углубление.

Женщина присоединила ствол к револьверу и большим пальцем взвела курок. Она зафиксировала подствольный зарядный стержень, крепко сжав его левой рукой, и направила дно бутылки на верхнюю кромку стены.

Женщина прицелилась и нажала на спусковой крючок.

Бабах.

Глухо прозвучал выстрел, и револьвер подбросило отдачей. При выстреле из бутылки выдвинулись железные крючья. Получился металлический крюк похожий на корабельный якорь. Из бутылки с шуршанием вытягивался скрученный и привязанный к крюку линь.

Раздался слабый стук, это крюк достиг вершины стены и зацепился за её край. Женщина быстро вернула револьверу прежний вид и вложила его в кобуру.

Затем она надела перчатки из толстой кожи и подёргала за линь, чтобы убедиться, что он крепко держится.

«Ну, что же...»

С этими словами она стала взбираться на стену.

Пока женщина безмолвно карабкалась на тёмную стену, в полутёмной камере предварительного заключения мужчина, лёжа навзничь на кровати, откровенно зевал во весь рот.

«По-видимому, придётся ещё подождать. Спать, что ли, лечь?»

Затем он перевернулся лицом вниз и заснул.

В квартале красных фонарей ближе к полуночи кипела жизнь. Подвыпившие клиенты радостно сновали туда-сюда.

На углу улицы, спиной к глухому переулку, одиноко стоял полицейский. Поигрывая дубинкой в правой руке, молодой человек со скучающим видом поглядывал на улицу.

Из тёмного переулочка вытянулись две чёрные руки. Одна зажала полицейскому рот, вторая обвилась вокруг его шеи. После этого руки беззвучно скрылись во тьме.

Одинокий полицейский исчез с улицы, но никто этого даже и не заметил.

Перевалило за полночь.

В квартале красных фонарей стало тихо, и только несколько вусмерть пьяных валялось на затихшей улице.

Пам!

Было похоже, что где-то вдруг лопнуло колесо.

«Э?»

Лежащий неподалёку пьяный мужчина открыл полуприкрытые глаза. В них отразилось облако дыма, устремившееся ввысь от загоревшегося мусорного контейнера.

«А-ах...»

Бормоча себе под нос, он поднялся и не спеша протянул руки к теплу, и в этот момент...

Пиф-паф-пиф-паф-пиф-паф!..

Со всех сторон улицы раздались взрывоподобные звуки.

«Это чего?»

В широко открытых глазах пьянчуги отразились ярко освещающие улицу разгорающиеся мусорные контейнеры.

Заработала аварийная сигнализация и с места сорвались полицейские и пожарные машины.

Заслышав эти звуки, мужчина, находящийся в камере предварительного заключения, проснулся и открыл глаза. Он сел на кровати, зевнул во весь рот и потянулся.

Снаружи не прекращался рёв сирен, с верхних этажей здания доносился приглушённый топот ног. Всё это создавало немалый шум.

Среди этой суматохи мужчина сходил в туалет, вымыл руки и лицо, а затем занялся гимнастикой.

«Ноль-один-два, три-четыре. Пять-шесть, семь-восемь».

Он не спеша подвигался, сделал растяжку, и завершил всё глубоким вдохом.

«Ну-с, приступим...»

Мужчина схватился за решётку и громко, чтобы перекрыть шум, позвал:

«Эй, начальник! Что за суета? Я не могу уснуть!»

«Умолкни! Не твоего ума дело, замолчи!»

Так, от входа к камерам, в ответ прокричал полицейский.

«Хорошо. Только ведь этот шум неспроста. Должно быть, случилось что-то серьёзное».

«Заткнись! Связи нет, я схожу наверх, узнаю!»

«Правда? Надо же, какой прилежный. Как узнаешь, скажи мне...»

«Умолкни! Гхе...»

«Э? Что случилось?..»

От полицейского, издавшего столь неприятный крик, ответа не последовало.

Вместо этого из коридора вышел другой полицейский и остановился перед камерой мужчины.

«Так и знал, что вы придёте. Мастер, простите, я был так неосторожен».

«Ну и ну, дожила до того, что приходится помогать своему ученику».

Так ответила одетая в униформу полицейского женщина, которую назвали Мастером. На ней была приталенная полицейская униформа, а её длинные, зачесанные кверху волосы, скрывала фуражка. На первый взгляд женщина походила на элегантного молодого человека.

Она ключом быстро открыла камеру, затем скинула со спины рюкзак.

«Здесь твой пистолет и униформа. Переодевайся».

Взяв рюкзак, мужчина начал переодеваться. В процессе переодевания он спросил:

«Мои игрушкигодились?»

«Ну, в каком-то смысле, да. Как переоденешься, будем отсюда выбираться».

«Какие у нас планы?»

Мужчина сложил снятую одежду в рюкзак. На этом переодевание в полицейскую униформу было закончено.

«Проберёмся в здание».

«Что? Мы не сбежим отсюда поскорее?»

«Теперь из страны так просто не выбраться. Ворота на замке, да и охрану усилили. Вдвоём прорваться не получится. К тому же, сюда тоже скоро придут».

«Ну, это да, вот только... что нам делать?»

Так спросил мужчина.

«А ты бы как поступил?»

Так спросила женщина. Глаза мужчины приняли необычайно серьёзное выражение.

«Посмотрим... Ну, я бы спрятался где-нибудь тут, чтобы не нашли, скажем, на чердаке или в канализации. Дня через три поиски прекратят, и я незамедлительно скрытно или с боем покину страну».

«Идея хорошая, но не совсем правильная».

«М-м?...»

Мужчина выглядел разочарованным и женщина весело продолжила:

«Подождать три дня и так далее, это всё верно. Неверное здесь – прятаться».

«И как тогда?»

«Будем буяннить. Для начала, поднимемся на третий этаж, там у них арсенал и склад продовольствия. Ты ведь в камере хорошо отдохнул? Умения притупляются, поэтому время от времени нужно выкладываться по полной. К тому же, знаешь, с высоких мест такой потрясающий вид открывается».

«А-а-а!...»

Мужчина всё понял, повеселел и дико расхохотался.

* * *

«И? Что потом с ними стало, Кино?»

Так спросил мотороид. (N.B.: Мотоцикл, который не может летать по небу.)

Пожитки путешественника громоздились по обе стороны и сверху заднего колеса мотороида. Он беззаботно бежал по лесной дороге с танцующими на ней красными осенними листьями.

«Хм. Потом...»

Так сказал водитель, названный мотороидом Кино. На нём было коричневое пальто, длинные полы которого были обёрнуты вокруг бёдер. На голове защитные очки и шапка с закрывающимися ушами клапанами. Водитель был довольно молод, ещё подросткового возраста.

На ясном осеннем небе не было видно ни облачка. Положение солнца говорило о том, что сейчас утро.

Поддерживая небольшую скорость мотороида, Кино ответила на вопрос:

«Мастер не только улицы, но также полицейские автомобили и электростанцию начинила зажигательными зарядами и бомбами, так что в главном штабе царил переполох. Из-за этого их маскировка осталась незамеченной, и они спокойно смогли уйти. Для начала они отправились в арсенал. Большинство полицейских было поднято по тревоге из-за вызванного Мастером переполоха и, так как на них была полицейская униформа, они, не вызывая подозрений, спокойно проникли в арсенал в поисках оружия, оглушив оставшуюся в нём охрану. Там они нагрузили полную тележку снайперских винтовок, небольших автоматов и боеприпасов, а ещё набрали взрывчатки».

«Ух ты, ужас какой... Неужели они хотели устроить им танец “мамбо”?..»

«Именно, Гермес».

Так с лёгкостью согласилась Кино. Названный Гермесом мотороид ненадолго замолчал. Затем снова воспрянул духом:

«Ну же... Давай дальше историю про Мастера».

«Угу. Набрав столько оружия, сколько смогли унести, они направились на склад продовольствия. Там они загрузили в тележку пайки и питьевую воду. Их действия вызвали подозрения, и им пришлось обездвигить троих находящихся на складе полицейских».

«А потом? А потом?»

«А потом они пустили слух, что здание заминировано. Затем включили сигнализацию, устроили в нескольких местах поджог и разбросали дымовые шашки. Весь находящийся в

здании личный состав бросился наутёк. Наконец, прихватив свои две тележки, они на лифте поднялись на последний этаж здания».

«На последний этаж? Не сбежали? Была же возможность уйти, смешавшись с драпающими людьми».

«Они поступили совершенно наоборот. Мастер с учеником поднялись на крышу часовой башни – пусть она была не широкой, но зато это самое высокое место в стране – там они разгрузились и разбили лагерь. Затем взорвали трос единственного лифта, и тот рухнул в подвал».

«Бум!»

«Дело уже было к вечеру. Люди покинули здание, возникшие по всей стране волнения утикли. И в этот момент возвращающиеся усталые полицейские оказались под прицелом...»

«Бах!»

«Именно. С крыши башни стал вестись прицельный огонь из снайперских винтовок. Стреляли по колёсам машин, чтобы те не могли двигаться, затем по выскакивающим один за другим из автомобилей людям. С такой высокой позиции всё было видно как на ладони, пересечь площадь было невозможно. Пути к отступлению не было».

Так равнодушно сказала Кино, а Гермес шутливо продолжил:

«И перестреляли они там всех до единого?»

На такой вопрос Гермеса Кино покачала головой:

«Ошибаешься. Мастер тогда очень здорово поступила. Никто не был убит».

«Что? В смысле?»

«Они специально не убивали. Они не целились в голову и грудь, только в ноги. В бёдрах проходят крупные кровеносные сосуды, поэтому избегали и их. Выбирали только не смертельные места, вроде колена или голени, и поражали их из винтовки».

«А-а, это чтобы спокойно можно было перестрелять и тех, кто придёт на помощь кричащим раненым? Снайперы знают своё дело».

«Ты и тут неправ».

«Надо же».

«Мастер с учеником ни по отползающим людям, ни по тем, кто пытался их спасти, не стреляли».

«Как так? Почему?»

«Я задала тот же вопрос. Мастер дала мне время подумать и не продолжала рассказ до тех пор, пока я сама не нашла ответ».

«Ну, я сразу сдаюсь. Продолжай, Кино».

«Тогда так. Это связано с тем, почему Мастер с учеником забрались на крышу часовой башни, а не сбежали. Мастер хорошо понимала, что вдвоём им через ворота не прорваться».

«Это потому, что там для надёжной охраны разместили множество людей, чтобы никто не смог пройти».

«Поэтому они ждали, когда к ним направят представителя страны с предложением “Мы откроем вам проход, вы только уберитесь отсюда”, вот так вот».

«А-а, вот оно что. Так вот для чего они забаррикадировались. Теперь-то я понял!»

Так радостно воскликнул Гермес. Кино слегка кивнула.

«Да. Они забаррикадировались на вершине часовой башни и стреляли по всем, кто подойдёт слишком близко. Здание стало больше недоступным. Это сильно мешало тем, кто в нём ежедневно работал, и полиция решила поскорее с этим делом разобраться. Но...»

«Попала под обстрел».

«Да. К тому же, для них оказаться раненым в ногу – намного хуже, чем быть просто застреленным. Если бы их товарищей жестоко убивали, они бы жаждали мести и их боевой дух только бы возрос. Но когда они увидели своих раненных в ногу, кричащих от боли коллег, то тут же мысль “А ведь следующим могу быть и я...”, заставила их отступить. Для тех, чья работа заключается в сражении, чувствовать сильную боль от ранения страшнее, чем быть убитым на месте. В общем, их моральный дух упал».

«Так вот оно что...»

«Но даже в такой ситуации, под пристальными взглядами мирных жителей, полиция старалась хоть что-то сделать. Они с двух сторон атаковали здание грузовиками, обвешанными бронированными листами».

«Вот только у них ничего не вышло».

«Ведь там была Мастер, да и её несправедливо обвинённый и запертый в тюрьму ученик не отставал. Их стрельбы была точна – словно нить вдевали в ушко иголки – так что весь штурмовой отряд отправился напрямик в больницу. Машины скорой помощи сновали туда-сюда, и к полудню вроде как всё успокоилось. И тогда они скинули конверт с письмом. Естественно, письменные принадлежности они тоже прихватили с собой».

«Что в нём было написано? “Если не хотите больших жертв, немедленно выпустите нас из страны!” – типа такого?»

«Да нет. Прямых угроз в нём не было. А было что-то вроде...»

“Наше почтение, господа.

Хоть ветра дуновение нам и гласит о приближении лета, мы бы хотели вам, господа полицейские, чьи решительность и пыл всё более нарастают, поведать свои соображения. Итак, раз уж на нас повесили клеймо отморожков, мы обратим сие место в смертный одр. И пока колчан наш полон и лук не сломлен, мы до полного изнеможения будем держать оборону, всюю поддавшись буйству. Так как мы не особо умелые, это может занять некоторое время, поэтому смиренно просим ваших наставлений и поддержки.

С уважением.

Постскриптум: Мы заминировали лестничные пролёты часовой башни, поэтому если не хотите потерять свою историческую постройку, настоятельно рекомендуем вам избегать использования лестниц.”

На этом Кино закончила говорить, и только приятный рокот двигателя Гермеса нарушал тишину леса.

Немного спустя Гермес прошептал:

«Страшно-то как».

«Да. Страшно. Они понятия не имели, что тогда творилось в головах полицейских, но в тот момент они решили, что если и уходить, то как можно позже».

«Страшно-то как».

«Да. Страшно. Само собой, потом произошла утечка информации и народ пожелал знать ситуацию. Даже запустили прямую радиотрансляцию».

«Но это же глупо».

«Да. Мастер сказала то же самое. Они с учеником также прослушивали радио, поэтому им был известен каждый шаг полиции. В конечном счёте день склонился к ночи и полицейский отряд предпринял попытку незаметно проникнуть в здание. Вот только у ученика на винтовке был смонтирован прибор ночного видения, поэтому за что они боролись, на то и напоролись... После этого наша пара спала попеременно, и даже во время еды и питья они оставались на своих позициях».

«И? Сколько они удерживали свою баррикаду?»

«Три дня и три ночи».

Так ответила Кино на вопрос Гермеса.

«Положение было таково...»

«Гхм. Эй, вы двое там, вы меня слышите?! Вам не сбежать! Как вы и хотели, это место станет для вас могилой! А если не удосужитесь помереть, вас проведут по городу, а затем повесят! Так что будьте готовы!»

Бах.

«Вы полностью окружены! Имейте же мужество, сдавайтесь! Если покорно сдадитесь, мы сохраним вам жизнь!»

Бух.

«Эй, вы. Может, хотите нам что-нибудь сказать? Мы снисходительно вас выслушаем!»

Тыдыщ.

«Господа, наши представители готовы вести переговоры. Полагаю, это не такое уж и плохое предложение».

Хлоп-хлоп-хлоп.

«Эм-м, вы там живы-здоровы? Мы бы хотели договориться о прекращении огня и обсудить, как нам выйти из сложившейся ситуации. Что скажете?»

Тра-та-та-та-та.

«Доброе утро. Мы вот что хотим передать: если вы вдруг захотите покинуть страну, то, полагаю, мы с радостью вам это позволим сделать».

Бабах-бабах-бабах.

«Милостивые господа, мы просим вас, пожалуйста, умерьте свой гнев и покиньте нашу страну».

Бум. Бом. Бам.

«Умоляем вас, от всего сердца просим, прекратите, пожалуйста. Пожалуйста...»

Бах-тыды-ды-дыщ-тра-та-та-та-хлоп-хлоп-бум.

«Войдите в наше положение... Может хватит...»

“Ну, раз уж об этом зашёл разговор, нам действительно лучше будет по-тихому покинуть страну, чем здесь помирать”.

«В-вы это серьёзно?»

“И? Сколько вы нам заплатите?”

«...»

“Сколько вы нам заплатите?”

«Посмотрим, как насчёт такой суммы?»

Бах.

«Мы дадим больше!»

«В общем, как-то так».

«Сущие дьяволы».

«В конце концов, пришло понимание того, что продолжение противостояния только увеличит число жертв и в данной ситуации “депортация” обернётся для страны меньшими потерями. Мастер с учеником получили от правительства деньги. Кроме того, шефа полиции, который принёс им деньги, они взяли в заложники и заставили на патрульной машине отвезти к воротам».

«И все жили долго и счастливо. Конец. Нда... Потрясающая история... О, вижу».

Кино с Гермесом ехали по лесу. И прямо впереди, как и сказал Гермес, показалась верхушка стены.

Кино сказала:

«Как вовремя. В общем, в этой стране о моей “Пушке” ни слова. Просто пройдемся по местному блошиному рынку, “закупимся”. И, само собой, история Мастера под полным-полным запретом».

«Так точно».

«Но, раз уж мы едем в эту страну, хотелось бы узнать, какие последствия имела та история».

«Всё-таки это значимое историческое событие».

«Хотя, Мастер вполне могла насочинять в три короба».

«К слову, что-то мне во всё это мало верится».

«Да...»

«Она вполне на такое способна».

«Да...»

Внезапно Кино на ходу обернулась. Она посмотрела на дорогу, по которой они только что проехали. Никого не было, лишь листья плясали над полотном.

«Не волнуйся. Там никого нет».

Так сказал Гермес.

«Ну, тогда едем дальше».

Когда Кино въехала в страну, было около полудня.

Перед Кино с Гермесом, окружённое газонами, располагалось восьмиугольное здание с возвышающейся из центра часовой башней. Они остановились на краю дороги, ведущей прямо к этому зданию. Под ясным осенним небом на газонах сидели люди и наслаждались пикником. Среди них было видно несколько полицейских.

«Как хорошо, что историческая постройка осталась невредимой».

Так сказал Гермес, и Кино с ним согласилась:

«Ну, да».

«Оно и в самом деле восьмиугольное».

«И часовая башня имеется».

Так сказала Кино и завела двигатель Гермеса. Они поехали по дороге, ведущей вокруг здания.

«Кино, давай помедленнее».

«Что такое?»

В ответ на просьбу Гермеса Кино сбросила газ. Гермес сказал, что у бокового входа стоит памятник и Кино свернула к нему.

Кино остановила Гермеса перед памятником и заглушила двигатель. Небольшой памятник тихо-мирно располагался прямо на газоне.

Кроме высеченных маленьких букв на камне больше ничего не было. Кино, поставив Гермеса на подножку, присела на корточки перед памятником.

«Кино, я из-за тебя ничего не вижу. Что там написано?»

Так спросил Гермес.

«Буквы слишком маленькие, трудно разобрать... Что-то вроде закладки памятного камня, но не похоже...»

И только Кино пробормотала:

«Он и есть!»

«Кха!»

Из-за спины раздался такой громкий голос, что Гермес испугался. Кино поднялась с корточек и обернулась.

Позади них, опираясь на трость, стоял лысый пожилой мужчина. Выглядел он довольно старым, и с ним была девочка лет четырёх-пяти – внучка или правнучка.

«Простите, я вас, наверное, напугал. Этот камень установлен в память о двух героях, которые спасли нашу страну».

Так сказал пожилой мужчина, и Гермес тут же переспросил:

«Два героя?»

Кино сняла шапку и поклонилась пожилому мужчине и девочке, затем спросила:

«Меня, как путешественника, интересует история разных стран. Расскажите, пожалуйста, о вашей стране».

Пожилой мужчина с улыбкой ответил:

«О-о, с удовольствием. Во времена моей молодости в нашей стране политическая коррупция приняла невиданный размах».

«Надо же. И что дальше, что дальше?»

«Даже в работе полиции прослеживалось превышение полномочий. Где бы вы ни оказались, всюду чувствовалось это дурное веяние. И вот в это время в страну приехали два пылающих чувством справедливого путешественника. “Так не должно быть! Вы совершаете ошибку!” – заявили они и встали на сторону народа».

Так страстно сказал пожилой человек.

«А потом? А потом?»

Так задорно вторил ему Гермес.

«А потом, опираясь на поддержку народа, вот в это правительственное здание всего лишь вдвоём они нанесли визит с прощением».

«Поразительно!»

«Они были преисполнены справедливости и мужества. По правде говоря, их пламенная речь продолжалась четыре дня. После этого поражённые их настойчивостью политики и высокопоставленные чины полиции нашей страны устыдились своих прошлых деяний и впредь больше злодейств не чинили. Благодаря этому наша страна стала богатой и процветающей. И все жили долго и счастливо. Конец».

Так закончил свой рассказ пожилой мужчина.

«У дедушки все сказки заканчиваются “все жили долго и счастливо”!»

Так сказала и весело запрыгала девочка, которую пожилой мужчина держал за руку.

«Ну-ну. Ты так старика опрокинешь».

Улыбаясь, пожурил её пожилой мужчина.

Кино сказала:

«Ясно. Значит, в память о тех событиях и заложен памятный камень».

«Именно так. И в наше время в учебниках по истории это событие преподают как “Сказание о путешественниках-правдолюбях”. Вот подрастёт это дитя, и тоже в школе будет его изучать».

Кино поблагодарила пожилого человека, а затем спросила:

«Может, это другая история, но что случилось с вашими ногами? В этой стране часто встречаются пожилые люди, в основном мужчины, которые ходят с тростью».

Секунд на пять лицо пожилого мужчины застыло, словно окаменело. Девочка с любопытством подняла на него глаза.

«Ну-у!.. Вполне естественно, что у большинства людей моего возраста никудышные ноги, и т-трость нас выручает, р-разве нет?»

Так с выражением тревоги на лице и путаясь в словах, протараторил пожилой мужчина. Затем, рассмеявшись, крепко сжал трость и, прихрамывая, поковылял с девочкой прочь.

«Ну, так что, Гермес? Прочитать, что написано на памятном камне?»

Так спросила Кино, проводив их взглядом.

«Нет».

Тут же отозвался Гермес. Кино натянула шапку и завела двигатель Гермеса.

Оставив здание позади, Кино сбросила скорость. Отъехав так, чтобы их не могли услышать, они заговорили.

«Вот интересно. Какая из историй – правда, Кино?»

«Ты же сам можешь это сказать, Гермес».

«Да. Тогда получается, что страна движется, не оглядываясь назад. Двигаться вперёд это очень хорошо».

«Наверное, в этом есть смысл».

Так с легким смешком согласилась с ним Кино. А потом...

«Что будешь делать, если Мастер вернётся?»

Так, как ни в чём не бывало, спросил Гермес.

Внезапно Кино на ходу обернулась. Она посмотрела на дорогу, по которой они только что проехали. Виднелся силуэт большого здания с часовой башней.

«Не волнуйся. Там никого нет».

Так сказал Гермес.

«Ну, тогда едем дальше».

第二話
「愛のある話」
— Dinner Party —

Глава 2

История о любви ~Обеденный перерыв~

Сквозь горы, в которые только-только пришла зима, бежала одна-единственная дорога.

Пологие склоны покрывали аккуратные ряды сбросивших осенью свои листья тонких деревьев. Цветовая гамма разнообразием не отличалась, куда ни глянь – всюду одни только оттенки коричневого цвета.

Ослепительно сияло предполуденное солнце. Чистое, безоблачное голубое небо разительно контрастировало с лесом. Но при этом время от времени налетали сильные порывы сухого, холодного ветра.

Пробегая по ровным склонам, дорога словно стежком прошивала горы. Проезжая часть была чистой – сухой ветер очистил её даже от опавших листьев. Дорога была узкой, двум машинам на ней было бы сложно разминуться.

По этой дороге ехал одинокий мотороид (N.B.: Мотоцикл, который не может летать по небу).

Пожитки путешественника были сложены в ящики, расположенные по обе стороны заднего колеса мотороида. Двигаясь по иссушённой дороге, он поднимал позади себя облако пыли. Ехал он почти строго на запад.

Водитель был одет в коричневое пальто, длинные полы которого обёрнуты вокруг бёдер. На голове у него была шапка с прикрывающими уши клапанами и защитные очки в облупившейся местах серебряной оправе.

Перед поворотом водитель сбрасывал скорость и, внимательно глядя на дорогу, закладывал мотороид в вираж, а когда дорога выпрямлялась, вновь постепенно набирал скорость. И стоило им проехать одну гору, как в поле зрения возникала следующая.

«Ой...»

Так сказал водитель мотороида безжизненным голосом.

«Что случилось, Кино?»

Так спросил мотороид. Водитель, которого назвали Кино, со вздохом ответил:

«Я проголодалась».

«Давай тогда остановимся, передохнём! А то ты на пустой желудок ещё свалишься ненароком...»

«Да-да. Вождение мотороида это всё-таки спорт. Это всё равно, что бег, да-да. Так что в один миг... Я слышала это от тебя уже много раз, Гермес».

Так ответила Кино на предложение мотороида.

«Раз ты всё знаешь, почему бы не остановиться?»

Так изумлённо спросил мотороид по имени Гермес.

«Нда, плохо, конечно, что та страна оказалась в руинах».

Так, после прохождения поворота, сказала Кино. А затем продолжила:

«Не будь оно так, я бы неспешно, как и собиралась, впервые за столько времени вкусно поела».

«Мои соболезнования, Кино. Мне кажется, бросили её совсем недавно, там словно сильная буря разыгралась. Ничего съестного не осталось и в помине. Только белые кости скелетов перекатываются».

«Везёт тебе, Гермес. Мы с брошенных машин море топлива слили... Из-за этого я спустя столько времени снова вспомнила его мерзкий вкус».

«Вот за это тебе спасибо».

«Пожалуйста. Кстати, в здешнем лесу совсем нечего собирать... Я вот подумала, может тут есть съедобная живность, так что уже некоторое время внимательно слежу за лесом».

«Если есть, будешь стрелять? Вот только откуда тут олени, если даже белок не видать».

«Эх-х...»

И Кино с Гермесом в невозмутимом молчании продолжили свой путь.

До полудня оставалось совсем чуть-чуть. После того, как они поднялись на появившийся впервые за долгое время холм и перевалили его плоскую вершину, перед ними раскинулась большая низина.

В низине находились люди.

«Что бы это значило, Кино?»

«Если б знать...»

Кино с Гермесом стали медленно спускаться по дороге. Горный рельеф постепенно переходил в низину. На иссушенной земле не было ни деревьев, ни травы.

Впереди находилось множество людей. Словно залив собой низину, там собралось несколько сотен человек. Среди них можно было заметить что-то вроде палаток.

«Что-то они не выглядят счастливыми».

«Может, беженцы...»

Так между собой переговорили Гермес и Кино. Гермес с последним доводом согласился.

Люди чёрным ковром покрывали низину. Их было так много, что земли не видно. Дорога шла прямо через них, её коричневая лента виднелась сквозь чёрные массы. По другую сторону толпы находился большой ров – словно земная твердь разошлась. Кино с Гермесом спустились по склону и подъехали ближе.

Люди находились в плачевном состоянии. Несмотря на холодную погоду, на них была рваная одежда. Все без исключения были истощены – щёки впали, кожа обтягивала кости, конечности ходили на палки. Только большие пустые глаза виднелись на грязных лицах.

Люди ничем не занимались, они сидели либо лежали на земле – за исключением дыхания, они не производили больше никаких движений. Поставленные тут и там простенькие палатки были плотно набиты людьми.

Кино остановила Гермеса недалеко от толпы.

«Ничего себе. Это сколько же тут народа?»

«Кто его знает... Мне кажется, палатка на левом склоне отличается от остальных».

На южном склоне, чуть в стороне от остальных, находилась палатка, внутри которой можно было видеть людей.

«Похоже там военный лагерь. Они в военной форме, а у некоторых даже есть оружие».

Так сказал Гермес, а затем спросил:

«Как поступим?»

«Поговорить бы. Хорошо было бы найти того, кто бы смог всё объяснить».

Так сказала Кино.

«Ну, это, конечно, да».

Так согласился с ней Гермес.

Кино расстегнула пальто. Не став его снимать, она завела двигатель Гермеса. Пальто медленно заколыхалось на ветру – они поехали к истощённым людям.

Почти все обратили на них свои пустые взгляды, часть поднялась на ноги. В большинстве своём это были взрослые мужчины, в руках они держали что-то вроде палок.

Они направились к дороге и перегородили её. Люди словно сверлили взглядом медленно приближающийся мотороид.

Увидев, что их ждёт впереди, Гермес сказал:

«Думаю, они хотят на нас напасть. Полагаю, Кино, ты для них аппетитно выглядишь».

«Вот только этого нам не хватало».

Так своим обычным голосом ответила Кино.

«Изобьёшь пару-тройку?»

«Я тебе уже говорила. Сильно голодная... я.»

«О, ты это даже выделила. Использовала избивание фразы».

После замечания Гермеса прошло несколько секунд. За это время они ещё ближе подъехали к преграждающей дорогу чёрной толпе.

Немного спустя Кино спросила Гермеса:

«Хм... “Разбивание фразы”?»

«Ага, в точку».

Так сказал Гермес, и тут же продолжил:

«У тебя реакция притупилась. Ты и правда сильно проголодалась».

«Прошу прощения. Не могли бы вы меня пропустить?»

Так спросила Кино. Она остановила Гермеса перед преграждающей путь толпой, но двигатель глушить не стала и с мотороида не слезла.

«...»

Люди ничего не ответили. Они лишь обратили к ней свои исхудавшие, словно у призраков, лица.

«Господа, вы вполне вольны напасть на моего нахального водителя, на Кино».

Так сказал Гермес.

«Грубиян».

Так проворчала Кино.

И тут...

«Сгодится всё что угодно».

Так обессиленным голосом проговорил один из мужчин.

«Простите?»

«Сгодится всё что угодно... Поделитесь с нами едой... Хватит даже совсем малого количества... Мы все очень голодны».

«Я тоже».

Так незамедлительно ответила Кино.

Затем опустила руку к правому бедру. Когда она вынула руку из-под пальто, в ней находился револьвер. Это был крупнокалиберный револьвер, который Кино называла «Пушкой».

От его вида по рядам мужчин пронёсся вздох, и наступила тишина.

Сразу после этого прогремел звук выстрела.

Он прозвучал из-за толпы. Мужчины обернулись и затем вялой походкой стали расходиться в стороны. По дороге в сторону Кино ехал джип. От него словно исходила какая-то сила, сталкивающая людей с дорожного полотна. В автомобиле сидели четыре солдата в зелёной униформе. Разгоняя толпу, они несколько раз выстрелили в воздух.

Джип остановился перед Кино, уже убравшей «Пушку» в кобуру. Человек, сидевший на пассажирском месте, предложил проехать с ними до конца дороги. Кино жестом показала, что всё поняла, и поехала вслед за джипом.

По дороге, вдоль обочины которой с обеих сторон стеной стояли беженцы, ехал джип, в котором находились державшие наготове оружие солдаты, а за ними следовали Кино с Гермесом. Эта небольшая колонна отражалась в сотнях пустых глаз.

Где-то в середине толпы дорога раздваивалась. Ответвление уходило в южном направлении. Джип свернул, и Кино последовала за ним. Они снова ехали в окружении беженцев, а некоторое время спустя дорога пошла в гору. Выехав из беженцев, они направились к палатке, которую заметили раньше. Проезд к ней перегораживал забор из толстых брёвен.

Дорога вела к воротам, охраняемым несколькими вооружёнными солдатами. Когда джип к ним подъехал, преграждающий путь красно-белый шлагбаум поднялся. Проехав до конца дороги, Кино слезла с мотороида.

Это был военный лагерь. Зелёные палатки располагались на одинаковом расстоянии друг от друга, солдаты же либо несли караул, либо сидели и отдыхали. Легковые автомобили и грузовики стояли на стоянке, сбоку от которой располагались бочки с горючим.

Кино остановила Гермеса и сняла шапку и защитные очки. На глазах у внимательно наблюдавших солдат к ним подошёл человек, ранее сидевший на пассажирском месте джипа. Кино слегка поклонилась.

«Нда, вам угрожала опасность. Полагаю, если бы вы дали им пусть даже одну конфету, они бы вас в клочья разорвали».

«И то верно».

«Мы можем применять силу только для защиты снаряжения и жизни наших товарищей, поэтому даже если бы на вас напали, мы не пришли бы на помощь».

«Правда? Но вы всё равно нас спасли. Большое вам спасибо».

Так с поклоном ответила Кино.

«А-а. Это просто наш дозор случайно вас заметил. Вам повезло».

Так равнодушно произнёс мужчина и проводил Кино с Гермесом к палатке. Она состояла только из шестов и крыши, и находилась в стороне от остальных.

Внутри, вокруг стола, располагались в разукрашенных аксельбантами и орденами кителях офицеры, все как один высокого звания и изрядного возраста.

«Я привёл путешественников, которых мы случайно заметили на дороге».

«Вот как? Благодарю за службу, сержант. Можете идти».

После того, как сержант отсалютовал и вышел, Кино с Гермесом представились.

Человек с шикарными, растянутыми заколками налево-направо усами, который прямо-таки светился от важности, назвался генералом находящегося тут военного отряда. Затем сказал, что армия принадлежит соседней стране.

«Что-то произошло?»

Так кратко спросил Гермес. Отсюда хорошо были видны фигуры беженцев по ту сторону забора на склоне и в низине.

«Вы о них? Хм. Я отвечу».

Так сказал генерал, поглаживая кончиками пальцев усы. Затем он обернулся в сторону беженцев.

«В здешних местах расположено очень много маленьких стран, а те люди пришли из страны, находящейся немного к востоку отсюда».

«Мы её видели вчера. Там и правда никого не было. То ещё зрелище».

«Ну, тогда буду краток. Уже который год летом стоят холода, поэтому совсем ничего не растёт и, как следствие, – рекордные неурожаи. А из-за собственной халатности, правителям той страны не удалось разрешить продовольственный кризис, вот страна и сгинула. Те, у кого ещё оставались силы, – сбежали не оглядываясь. Большинство же людей ничего не смогло предпринять и голодными беженцами теперь скитаются по этой низине».

«Угу-угу. А соседние страны собираются им помогать?»

«Ну... Если бы мы могли, то так бы и поступили, вот только в наших странах ситуация с урожаем ничуть не лучше. И лишних запасов у нас нет».

«Понятно».

«У наших стран не оставалось иного выбора, кроме как запереть их в этой низине, чтобы они не смогли продвинуться дальше. Мы мобилизовали свои армии и поочерёдно дежури́м. Вот такие дела».

«И что теперь с ними будет?»

Так спросила Кино, и генерал ответил:

«Им уже ничем не помочь. Они ежедневно гибнут от голода и болезней. За день по несколько десятков умирает, так что к весне уже никого не останется. Единственное, что мы можем, – сваливать трупы в тот большой ров и засыпать известью».

«Всё ясно».

Так сказала Кино. Развевая её пальто, в низину задувал слабый холодный ветер.

«Кстати, госпожа путешественница...»

Генерал обернулся к Кино и зловеще на неё посмотрел.

«Да?»

«Скоро уже полдень. Мы собираемся обедать... Вы к нам присоединитесь?»

«Очень вкусно. Просто великолепно».

Под крышей палатки стоял длинный стол, за которым вместе с офицерами сидела Кино в чёрном жилете и с повязанной на шее салфеткой. Стол был сервирован роскошнейшими блюдами генеральской кухни.

В меню сегодняшнего обеда входило: во-первых, крупные сочные куски жареной говяжьей вырезки под клубничным соусом; во-вторых, толстые отварные сосиски с мелко нарезанной маринованной капустой. Кроме этого был тёплый овощной салат из отварных моркови с брокколи, над которым из-за холодной погоды вился пар. Ко всему прилагался свежайший майонез. А ещё ржаной армейский хлеб под названием «коммисброт» и бутылка постного масла. Так же были фрукты: яблоки, груши, виноград. И чайник с горячим-прегорячим чаем, к которому подали золотистый мёд.

Когда Кино пригласили отобедать, она тут же ответила:

«Обязательно!»

И на слова генерала «Пожалуйста, не стесняйтесь» – без стеснения, с горящими глазами принялась за еду. Позади неё беззвучно стоял припаркованный Гермес.

«... Рад, что вам понравилось».

Так, с деланым смешком, промолвил ошеломлённый генерал.

С того места где сидела Кино, хорошо были видны страдающие от голода и отчаяния беженцы. Уносимый ветром аромат еды достигал их.

Активно, но так, чтобы это не казалось наглостью, Кино продолжала есть.

«Господин генерал. Этот чёрный хлеб – лучшее, что я когда-либо пробовала».

«Замечательно. Я передам ваши слова нашим пекарям».

«Будьте так добры».

Кино отрезала большой кусок говяжьей вырезки и отправила его в рот. Генерал спросил:

«Кстати, правда ли, что во время путешествия важнее всего всегда сохранять “бессердечие”?»

Прожевав говядину, Кино ответила:

«Нет».

«Надо же. А что тогда?»

«Любовь к себе. Меня учили, что бы ни случилось – любить себя больше, чем других... А говядина тоже очень вкусная».

«Ну что же, нам пора. Приятного аппетита».

«Большое спасибо, господин генерал».

Усатый генерал и офицеры, покончив с обедом, встали из-за стола. У многих на тарелках ещё оставалась еда.

За столом остались сидеть только Кино и один из офицеров.

Этот офицер был довольно-таки толстым. И тело, и лицо его были столь пухлыми, что военная форма едва не трещала по швам.

Он медленно, но верно подчищал свою тарелку.

«М-м?... А-а...»

Заметив взгляд Кино, он неловко улыбнулся, а затем сказал:

«Уж я постараюсь, чтобы ничего не осталось».

Опустошив свою тарелку и вытерев губы салфеткой, Кино посмотрела на офицера. Тот, закинув в рот последний кусочек брокколи и прожевав, закончил трапезу.

«Понимаю. Со стороны выглядит, будто я занимаюсь самоудовлетворением...»

Так он обратился к неторопливо потягивающей чай Кино.

«Но знаете, когда я вижу умирающих от голода людей и ничем не могу им помочь, я просто обязан доесть всё, что лежит у меня на тарелке».

«Вот оно что».

Так, не особо удивившись и без тени упрёка, ответила ему Кино.

«Из-за этого я и стал таким толстым... Госпожа путешественница, в чём секрет, что вы остаётесь такой худой?»

«Знаете...»

Так сказала Кино и задумалась.

«Если ежедневно водить мотороид, то ни за что не потолстеешь».

Так она, наконец, ответила.

Покончив с чаем, они поблагодарили за еду и встали из-за стола.

Офицер отправился выполнять свой долг, Кино же продолжила путешествие.

Глава 3 Страна радио ~Публицист~

- Добрый вечер, дорогие слушатели нашего государственного радио. Спасибо, что вы снова с нами. Пришло время для самой популярной передачи нашего радио – «Обсуждение со Скерци», которая выходит два раза в неделю. Этим вечером мы снова будем обсуждать темы, попавшие под острый взгляд господина Скерци. После прошлой передачи, на которой мы обсуждали тему «Бесполезность электричества – отсталость ума», на нас обрушился шквал писем и телефонных звонков. Большое вам за них спасибо. А теперь, господин Скерци, прошу вас.

- Добрый вечер.

- Перейдём сразу к делу. Наша сегодняшняя тема – «Путешественник», всё верно?

- Да, «Путешественник». Сегодня я хотел бы начать разговор именно с этого.

- Снова о нём? Почему?

- Видите ли... Наверное, каждый слышал о том, что четыре дня назад к нам приехал и прошлым вечером от нас уехал путешественник. Вполне возможно, что кто-то его даже видел воочию.

- Его визит даже попал в новости. К нам на мотороиде приехал путешественник по имени Кино. Если не считать торговцев, это первый наш настоящий путешественник за последние пять лет.

- Я уверен, дорогие радиослушатели, что среди вас есть те, кто просто счастлив, что в нашу маленькую страну приехал чужеземец. Возможно, обрадовавшись тому, что мы не одиноки, вы постарались, чтобы путешественник смог безопасно погостить в нашей стране,

и уехал от нас с улыбкой на лице. А после вздохнули облегчённо, что не ударили перед ним в грязь лицом.

- Да-а, думаю, так всё и произошло. Всё-таки, давненько у нас не было гостей. Имен называть не буду, но на званом обеде в столовой построенной на деньги налогоплательщиков гостиницы, присутствовали даже политики.

- Ну, как принимающая сторона мы были на высоте. Вот только не стоит торопиться с выводами. Правда ли всё было так замечательно? Такова наша сегодняшняя тема беседы.

- Что вы имеете в виду?

- Я вам прямо выскажу своё мнение – это фальшивый путешественник.

- Что? Ненастоящий путешественник?

- Именно. К такому заключению я пришёл, заметив несколько странностей. Перед тем, как перейти к основному вопросу, я приведу вам несколько примеров. Для начала, возраст путешественника.

- Он довольно молод. Полагаю, ещё подросток.

- Всё верно. Эта молодость, о которой так бездумно написали в газетах, одновременно удивляет и впечатляет, но в то же время это первое, что заставило меня задуматься. Столь молодой человек путешествует в одиночку – это же за пределами здравого смысла, не находите? Почему никто на это не обратил внимания?

- А-а... Вот вы сейчас это упомянули, и ведь действительно...

- Если говорить о нашей стране, получается, что он ещё школьного возраста, ведь так? И как вы думаете, разве нормальные родители разрешили бы ему странствовать одному?

- А это получается не из серии «хочешь ребёнка научить уму-разуму – отправь подальше от нянек»?

- Это старая поговорка, смысл которой зачастую неправильно трактуют. Она появилась в эпоху, когда любое путешествие сопровождалось трудностями. И подвергать ребёнка лишениям было равносильно тому, чтобы выпороть его, дабы не баловался. Но в наше время путешествовать меж стран, по землям, где не действуют никакие законы, – слишком опасно. И вот, собственно, из этого вытекает ещё одна странность.

- Надо же. И какая?

- Неестественность такого путешествия по полным опасности землям.

- Вот оно что... Но ведь у него с собой было оружие.

- Всё верно, было. Никто не путешествует без него, ну разве что какой-нибудь легендарный герой. Но, по моему мнению, с «этим» оружием вышел полный провал.

- С «этим»?

- У парня на правом бедре висел пистолет, правда, я его видел только на фотографиях. Но это был крупнокалиберный шестизарядный револьвер.

- И в чём же тут подвох?

- Этот револьвер несколько не подходит для путешествий. Придётся обратиться к узкоспециализированной тематике. В общем, у него порох, пули и капсулы хранятся раздельно. Это довольно старый экземпляр, отличающийся от современных пистолетов, у которых пуля объединена с гильзой.

- Ого. И что не так с этим старьём?

- Дело в том, что после того, как израсходуешь все шесть зарядов, перезарядка занимает очень много времени. А современные автоматические пистолеты позволяют сделать двадцать-тридцать выстрелов без перезарядки, так что вы сами понимаете...

- Это получается всё равно, что имея авторучку писать гусиным пером?

- Именно, вы попали в самую точку. Оружие для путешествий должно тщательно выбираться основываясь на реалиях, а если таскать с собой в качестве декорации свою любимую антикварную игрушку, то это уже получается уход от реалий.

- Теперь понятно... Ваша наблюдательность как всегда на высоте.

- Вот только в нашей стране ни один человек этого и не заметил. Хотя для тех, кто плохо разбирается в оружии, моя точка зрения может показаться неубедительной... Этот

путешественник – хороший пример тому, что сильно чем-то увлекшись, ты совершаешь роковую ошибку.

- Ясно. Даже в наличии у него оружия вы, всё-таки, заметили странность.

- Да. И не только в пистолете – не менее странен и мотороид.

- Ничего себе.

- Он слишком большой. Что колёса, что двигатель. Когда выбираешь мотороид, обычно это делаешь с оглядкой на своё телосложение, поэтому у путешественника не было никаких оснований выбрать такую огромную модель.

- Понятно. Я бы сказал, что этот путешественник просто кладёзь неестественности.

- И это ещё не всё.

- Что-то ещё?

- Он выглядел весьма опрятно. Очень странно, как ни крути. И это ведь уже не шутки – он как приехал, так и отправился гулять по городу, а выглядел, словно только что из бани. Я это слышал от стражников и иммиграционного инспектора.

- Действительно. Сведения об этом имели место быть... Хотя, как он сам сказал, он умывается при первой же возможности.

- Не всё так просто. Он так выглядел после ночёвки в лагере, где нет душа? Или вы скажете, что он глубокой осенью искупался в ледяной реке? Да быть того не может. Люди так запросто всему верят.

- Кстати, считается, что путешественники все сплошь бородатые и неряшливые, это так?

- Ну, это скорее сложившиеся стереотипы, хотя он и правда чересчур опрятен...

- Ясно. Недочёты всплывают один за другим. У меня словно пелена с глаз спала.

- К этому можно относиться по-разному. Но, тем не менее, не стоит думать, что взглянув лишь мельком, можно объять всю картину в целом. Так вы только сами себя запутаете. Напоказ выставляется только самое незначительное, ведь у людей есть много того, что они хотели бы утаить.

- Действительно, у нас много людей, которые запросто поддаются обману.

- Поэтому я сразу сказал, что это псевдопутешественник, иными словами – подделка.

Он только делает вид, что путешествует на пару с мотороидом по диким местам.

- Господин Скерци, давайте начистоту. Как вы считаете, кто он на самом деле?

- Хм-м. Возможно, житель ближайшей страны. Не скажу, что именно соседней, но точно из страны неподалёку. И, конечно же, это его путешествие в одиночку тоже ложь. Наглая ложь.

- В таком случае...

- Должно быть он из обеспеченной семьи. Путешествует в своё удовольствие на большом грузовике с мотороидом в кузове, останавливаясь неподалёку от страны. Ну и соответственно большие деньги выкладывает за охрану. А в пути ему повар готовит роскошнейшую еду и каждый новый день его ждёт чистая одежда.

- И перед въездом в страну он переодевается в свой маскарадный костюм.

- Да. Одевается «под путешественника», нагружает мотороид и, для пушного эффекта, ещё оружие нацепляет. Когда приезжает такой матёрый путешественник, наши простодушные граждане рады донельзя. Я просто уверен, что он балует себя тем сладостным чувством, которое возникает, когда на тебя обращены жаждающие глаза. И в то же время в душе он злорадствует от вида так легко обманутых людей.

- Выходит, у него ужасный характер.

- В общем, он приезжал нас разыграть. А покинув нашу страну, он сразу присоединился к своим компаньонам, и сейчас они, посмеиваясь над нами, возвращаются к себе на родину. Всего-то три дня у нас провёл.

- Может, вы и правы. Но как он сам сказал, это его личное правило путешественника.

- Думаю, он сам был бы не прочь остаться у нас подольше. Вот только чтобы его обман не был раскрыт, ему и пришлось придумать это правило, дабы вовремя смыться.

- Действительно, у этой точки зрения широкая перспектива.

- Как ни крути, он трусливый мошенник. Должно быть, хвастается сейчас своим товарищам, как лихо он обвёл вокруг пальца кучу народа... Но мы раскрываем истину, наша передача всё расставляет по своим местам. И что бы он там себе ни думал, что бы кому ни говорил – всё это лишь доказательство его глупости, не более чем забор, за которым он прячет своё скудомыслие.

- Вот только он не узнает о том, как ловко вы его разоблачили.

- Может показаться, будто мы вывели на чистую воду план глупого мальчишки... Но что вызывает озабоченность, так это неизбалованность нашего народа, его простодушие, легкомыслие, его неспособность относиться ко всему критически. Вот истинный предмет нашего сегодняшнего разговора – у нас в стране прогрессируют отсутствие критического мышления и простодушие.

- Отсутствие критического мышления и простодушие?

- Да. Эти два понятия и есть истинная тема нашего вечера. «Здравомыслящие» взрослые безоговорочно верят, что путешественник к нам приехал без задней мысли. А что если бы он оказался не обычным нечестивым обманщиком, а вражеским шпионом?

- От одной только мысли в дрожь бросает... Он бы подумал, что с нашей страной можно легко совладать.

- Вот вам одна из причин существования национальной обороны, хотя прочность оной, как видите, у нас не на высоте. Я бы хотел, чтобы те, кто имеет к ней отношение, обратили серьёзное внимание на её состояние.

- Совершенно с вами согласен.

- У нашей страны много слабых мест. Всё потому, что у самих граждан много слабых мест. Хотелось бы, чтобы люди понимали – равнодушие и простодушие временами могут быть равносильны преступлению.

- Хотя простодушие детей вызывает умиление...

- Кстати о детях. Хотя их и считают простодушными, зачастую они делают правильные умозаключения. По правде говоря, когда мой племянник услышал новости о путешественнике, он раз за разом стал спрашивать родителей «Это правда? К нам правда приехал путешественник?» Другими словами, он видел его замыслы насквозь. И это было просто поразительно. Чем не доказательство того, что четырёхлетний ребёнок оказался ближе к истине, чем большинство наших граждан?

- Точность и острота детского взгляда на вещи порой просто поражают.

- Абсолютно верно. Но когда они подрастут, они пропитаются нашим взрослым разгильдяйством. Как бы мне хотелось, что бы все взрослые однажды снова стали детьми.

- Довольно смелое предложение, но если такое повернуть со всеми одновременно, страна падёт прахом.

- Да она уже пала. Наша страна умирает... Как я уже говорил, если все взрослые умрут разом, родится страна, где живут только одни дети. И когда они подрастут, их будет ждать мир в разы лучший, чем есть сейчас. Я вас в этом заверяю... Но, к сожалению, такое невозможно, и поэтому сейчас нам приходится мириться с той трагедией, которая постигла нашу страну.

- И этот промах, или точнее будет сказать «недоразумение» взрослых, откуда оно взялось?

- Это всё из-за образа мышления. Я уже говорил об этом раньше: нынешние взрослые совершенно не понимают, что такое настоящее мышление. И даже не пытаются понять. Они не замечают, что теряют что-то важное. И продолжают делать вид, что не замечают. Поэтому нынешняя трагедия и продолжается. На данный момент у нас в стране дела обстоят именно так.

- Так вот оно что. Это значит, что взрослые больше не могут подвергать своё мышление самокритике?.. Ну что же, наше время подходит к концу и нам осталось только подвести итоги.

- Отсутствие критического мышления и простодушие... Если мы продолжим и дальше так жить, нам грозит моральное разложение. Я говорил об этом много раз – этот день уже не за горами. Те, кто этого не замечает, могут только легкомысленно надо мной посмеяться. Но ради нашей страны, поймите же, что этот день отчаяния скоро настанет.

- Большое спасибо, что вы к нам сегодня пришли... Уважаемые радиослушатели, что вы об этом думаете? Высказывайте свои мнения и пожелания, мы ждём ваших писем и телефонных звонков. До встречи на следующей передаче. Далее у нас следует прогноз погоды.

* * *

- Алло. Я не отвлекаю?

- Не, нормально.

- Слушал сейчас передачу?

- Конечно, слушал. Он и в этот раз с блеском справился с загадочной теорией.

- Классно было. Обычно я тут же стираю запись, но в этот раз сохранил. Я аж чаем подавился, когда он начал говорить про «мышление».

- А меня от смеха скрутило, когда услышал, что его племянник «самостоятельно во всём разобрался».

- Потом ещё свою старую пластинку о «дне отчаяния» завёл. Мол, смотрите, какой умный, что это заметил.

- Ага... Вот только он уже пять лет об этом постоянно талдычит. Когда же этот день, наконец, придёт?

- Будет и дальше так продолжать, глядишь, и правда наступит.

- Ха-ха-ха! Такой поворот событий мне нравится. Хотелось бы услышать продолжение.

- Ну ещё бы. Кстати, как считаешь, тот путешественник и правда такой, каким его описали?

- Путешественник?.. А-а, тот, что послужил предлогом для разговора... Честно говоря, не так уж оно и важно.

* * *

- Спасибо, господин Скерци, за ваше участие.

- Не за что.

- Сегодня, как обычно, была замечательная передача. На нашу редакцию уже обрушился шквал телефонных звонков. Возможно даже будет побит рекорд прошлой программы.

- Это, конечно, здорово, но... Всё же в моих выкладках остались слабые места или даже пробелы. В принципе, ничего серьёзного, просто появились некоторые соображения.

- Надо же. Расскажите хотя бы для справки.

- Вот возьмём его пистолет. Действительно, с магазинным оружием проще обращаться, но в путешествии обременительно с собой таскать кучу боеприпасов. Для его же пистолета порох продаётся на каждом шагу, а пули вообще можно самому отлить из свинца – удобно, что не надо с собой таскать кучу патронов. Я думаю, путешественник это очень хорошо понимает.

- Ваша наблюдательность снова поражает. Вы хорошо разбираетесь в оружии, господин Скерци.

- И ещё.

- Слушаю-слушаю.

- В половине дня пути на восток находится горячий источник. Путешественник мог разбить лагерь возле него. Ну и там же помыться. Потому как горячей воды и пара там

вдоволь. Любой, кто изучал науки о земле, об этом знает, так что можно было об этом и не говорить.

- Надо же... Я передам это нашему сценаристу, хотя знаете, почти никто из наших слушателей в этом всё равно не разбирается.

- Вполне может быть и так.

- Ну что же, до встречи на следующей передаче! Господин Скерци, спасибо за ваше участие!

- Не за что. И вам спасибо.

Глава 4 Спасённая страна ~Исповедь~

Жила-была путешественница, которую звали Кино.

И хотя она была довольно молода, в умении обращаться с оружием никому не уступала.

Её товарищем по путешествию был мотороид (N.V.: Мотоцикл, который не может летать по небу.) по имени Гермес. Его заднее сидение было переделано в багажник, доверху забитый поклажей. Кино была путешественницей, и они ездили по разным странам.

И вот однажды, Кино с Гермесом подъехали к самой обычной стране.

В лесу, среди гигантских деревьев, столь высоких, что от одного только взгляда на их вершину тут же начинало ломить шею, словно скрытая от глаз находилась густо обвитая плющом зелёная пограничная стена. Весна подходила к концу, поэтому не было ни жарко, ни холодно, лишь только задувал приятный ветерок.

«Слухи оказались верны, Кино».

«Ага. Если бы нам об этой стране не сказали, сами бы мы её ни за что не нашли».

Затем, у ворот, Кино испросила разрешения въехать на три дня в страну, а так как путешественники здесь были редкими гостями, их встретили с распростёртыми объятиями и тут же разрешение дали. Врата с грохотом перед ними отворились.

Сразу за воротами густой лес сменялся абсолютно плоским открытым пространством. Во все стороны раскинулись поля и пастбища, по которым неспешно передвигались стада домашнего скота. На такой простор приходилось довольно небольшое население, да и не похоже было, что в стране развита наука. Время склонялось к вечеру, и из труб бревенчатых домов то тут то там подымались тонкие струйки дыма.

«А неплохая страна, правда?»

Так спросил Гермес. Кино с ним согласилась, и они отправились на поиски гостиницы.

Центр страны был плотно застроен домами, там Кино и порасспросила местных жителей. Но так как в эту страну путешественники не заглядывали, то и гостиниц тут не было. Собравшиеся в тихом зале, по-видимому, здания муниципалитета, одетые в сельскую одежду радушные местные жители любезно предоставили им одну комнату в большом деревянном доме. И Кино впервые за долгое время снова спала на простынях.

На следующее утро.

«Ну что за дела, как же шумно».

Гермес, которого обычно и пинком-то не разбудить, проснулся от доносящегося с улицы гама.

Из прикрепленного к телеграфному столбу громкоговорителя громко играла странная музыка и бубнил чей-то голос. У него была странная интонация, так что слов совершенно нельзя было разобрать – словно кто-то произносил заклинание. Фоновая музыка была не менее странной – хотелось бы взглянуть в лицо её композитору.

Кино по своей привычке встала ещё на рассвете, сделала утреннюю гимнастику и потренировалась с пистолетом, приняла ванную и, так как столовой тут не было, позавтракала сухпайком.

«Какая замечательная страна... Мне даже не пришлось тебя расталкивать поутру».

Так сказала Кино.

«Я не шучу. Что это вообще такое? Ах, ну вот опять».

«Самой хотелось бы знать. Мы с тобой бывали в разных странах и много чего видели, но такое – впервые. Давай сегодня же и посмотрим, что это».

Затем Кино с Гермесом покинули здание и отправились на экскурсию.

Они тут же были окружены людьми.

Первое, что поражало в людях вокруг – их странное одеяние. На всех была одежда, какую Кино ещё ни в одной стране не видала. Совершенно непонятно, какие цели преследовал тот, кто её создал.

А затем они заговорили, поочередно спрашивая, хорошо у них выходит религиозный обряд или не очень.

«Религиозный обряд?»

Кино склонила голову, будто не поняла вопроса, и люди ей всё объяснили.

Они выполняют религиозный обряд. И им, прежде всего, хотелось бы узнать, является ли верующей сама путешественница, ведь по их представлению эта религия была широко распространена в разных странах и имела множество последователей. Если не является, то хотя бы как свидетель этого обряда в других странах, может им сказать, получается у них его выполнять или нет? Пристойно ли показывать его верующим другой страны? И, станут ли они так ближе к Богу? Так спросили они все разом.

«Кино?»

Так спросил Гермес.

«Ну-у...»

Так начала Кино. Люди обратились во внимание.

«Премного сожалею, но я родом из маленькой страны и такого обряда не знаю. А путешествуя, я в странах надолго не задерживаюсь, так что и тут не совсем в курсе. Сожалею, что не оправдала ваших ожиданий».

То, что ранее хотел сказать Гермес, было совершенно иным, поэтому он промолчал.

Местные жители, услышав эти слова, несколько опечалились, но вскоре пришли в себя и, раз уж ничего не поделаешь, предложили познакомиться с религией их страны.

Оставшееся до обеда время Кино провела слушая разных людей о том, какая у них замечательная религия, основное учение которой и её обряд иначе как «странными» и не назовёшь. Гермес же всё это время проспал.

Кино с трудом это перенесла, но как только её пригласили в большой дом отобедать вместе со всеми, её настроение тут же поднялось.

За послеобеденным чаем одна женщина среднего возраста сказала:

«Эта такая умиротворяющая религия, жаль, что я не познакомилась с ней раньше».

Тут же после этой фразы Гермес спросил:

«Что? А когда она появилась в вашей стране?»

Ответ оказался неожиданным. Данная религия в их стране появилась не далее как десять лет назад. К ним явился одинокий миссионер, и религия моментально прижилась у людей. Если бы он хотел, то мог бы получить большую власть и жить роскошной жизнью, но он выбрал жизнь в маленьком домике на окраине страны и лишь изредка встречается с представителями верующих.

«Если б не он, наша страна, безусловно, пришла бы в негодность. Нет, её совсем бы уже не стало».

Так сказал один мужчина.

«Что вы имеете в виду?»

Так спросила Кино.

Мужчина, представляя всеобщее мнение, объяснил. Десять лет назад в их стране начался неурожай, домашний скот перестал приносить потомство, погода вконец испортилась, народ поразила странная болезнь, дети перестали слушаться взрослых. В общем, наступили тёмные времена.

«Как-то всё преувеличенно».

Так бездумно сказал Гермес, но люди были вполне серьёзны.

По всей стране затем распространились апатия и отчаяние, и когда люди уже были на грани, появился он. Миссионер, одетый как потрепанный путешественник.

«Делайте так, как я скажу... И ваши души обретут спокойствие».

Затем он стал проповедовать. Неизвестно, когда всё началось, ведь, на самом деле, у людей уже была своя религия. Но когда она перестала им помогать в их затруднениях, они с лёгкостью от неё отказались и увлеклись новой верой. Они отчаянно молились, соблюдали обряд, страстно заклинали.

«И случилось чудо».

С тех пор повысилась урожайность, домашний скот начал приносить приплод, исчезли болезни, наладилась погода, дети стали слушаться взрослых. Страна возродилась, к людям же вернулось душевное спокойствие и телесное здоровье.

«Всё понятно».

Так сказала Кино, пожёвывая сладости к чаю.

«К-к-кошма-а-ар!»

Со странным выражением на лице, в комнату ворвался ещё один мужчина.

«Не знаю, что случилось, но панике предаваться недопустимо. Господь наблюдает за нами».

Так стал призывать его к спокойствию прежний мужчина, но...

«Но послушайте! Наш миссионер захотел встретиться с п-п-путешественниками, и только с ними!»

«Что?! Что ты сказал?! Как же так?! Быть того не может!»

Всех тут же охватило волнение.

«Нечасто он встречается с кем-либо, кроме представителей верующих. Это большая честь, поэтому будьте предельно вежливы!»

С таким напутствием Кино с Гермесом направились к домику миссионера.

Следуя за трактором мужчины, они поехали сквозь страну. Проезжая мимо полей на которых работали люди, они махали им рукой.

«Отсюда следуйте прямо. Я дальше не поеду... Прошу вас, будьте с ним вежливы».

Расставшись со своим проводником, Кино с Гермесом въехали в лес, разросшийся на самой окраине страны.

Немного погодя они обнаружили небольшую бревенчатую хижину, тихо-мирно стоящую среди деревьев. Как им ранее объяснили, это и было жилище миссионера.

Кино заглушила двигатель Гермеса, и в этот момент к ним вышел мужчина.

Мужчина был одет в самые обычные рубашку и брюки, на лице выражение спокойствия, возраста же он был среднего. Он обладал худощавым телосложением и тонкими чертами лица, которое было начисто выбрито – ни усов, ни бороды.

«...Как хорошо, что вы пришли. Прошу ко мне вместе с мотороидом».

Так, негромко произнёс мужчина, приглашая Кино зайти. Пройдя в хижину, сбоку от стола Кино поставила Гермеса на подножку.

Мужчина предложил Кино стул и сам уселся напротив неё. Опершись на локти, он сцепил руки перед лицом. Затем строгим взглядом посмотрел прямо на Кино.

«Вы им рассказали?»

Так он начал свои расспросы. Кино с Гермесом его не поняли.

«Если рассказали, я натравлю на вас жителей и живыми вам из страны уже не выбраться».

В этот раз Кино немного поняла, о чём идёт речь, и спросила:

«О чём же?»

«О религии, которую я проповедую».

Так сказал мужчина, и Гермес тут же всё понял.

«Так и знал, вы – мошенник».

Услышав столь прямолинейное высказывание Гермеса, мужчина сильно удивился и задрожал. Гермес же равнодушно продолжил:

«Неудивительно, что мы такое никогда не видели, и не слышали о такой религии вовсе».

«Мы пока ещё ничего не рассказали. Вот только не думаю, что люди поверят нашим словам».

Так сказала Кино.

«Если вы хоть что-то им расскажете, я вас убью. Вы ни за что не уйдёте из этой страны живыми. Ни за что».

«Я ничего не скажу. А вот Гермес...»

«Я тоже, может быть».

«В таком случае, вы остаётесь...»

«Я пошутил. Буду нем как рыба. У меня и причин-то рассказывать нет».

Мужчина испустил долгий выдох и чуть ли не простонал:

«Ясно... Вот и славно».

В воздухе на мгновение повисла тишина.

«Это всё, что вы хотели нам сказать? В таком случае, мы продолжим нашу экскурсию».

Так Кино завершила разговор. Мужчина, кивнув, сказал: «Да», – и Кино поднялась со стула. Но мужчина вдруг тут же поправился:

«Нет, ещё не всё».

Он уткнулся лбом в свои сцепленные перед глазами руки.

«Всё это... бестолковый бред... Это были подходящие для той ситуации слова, просто первое, что пришло на ум. Эх...»

«...»

Кино безмолвно посмотрела сверху вниз на начавшего свой монолог, всё ещё склонившего голову мужчину. Стоявший сбоку от них мотороид по имени Гермес задал вопрос:

«Уважаемый, если вы не ‘миссионер’, получается, – путешественник?»

«Именно... Я путешественник, а точнее, скиталец... Десять лет назад я попал сюда – в место, о котором никто и не предполагал, что тут будет находиться страна».

«Поэтому вы решились на обман? Вы хотели их как-то надуть?»

«Вовсе нет... Я ведь скитался в одиночку и мне самому очень нужна была помощь. Но по дороге я встретил смертельно уставшую девочку, и я сказал ей: “Произнеси эти слова и тебе станет легче. Это молитва из моей страны”, – и поведал ей подходящую к ситуации присказку. Одну из тех, которыми в детстве меня подбадривала бабушка. Хорошо будет, если этому ребёнку хоть немного полегчает, подумал я тогда...»

Так мужчина продолжил свою речь. Как он и надеялся, девочке стало легче после того, как она многократно пропела странные, ни разу до этого не слышанные слова. И хотя эффект тут был скорее психологический, девочка прожужжала об этом своей семье все уши. Вскоре, в ту самую комнату, где поселилась Кино, пришла уставшая от своей обездоленной жизни семья девочки.

«Если бы я в тот момент остановился... Если бы я им рассказал, что это всё ложь...»

Но вместо этого, помимо надлежащих напевов он, на основе разученной ещё в детстве ритмической гимнастики, создал молитвенный обряд.

«Её семья передала его своим соседям, и вскоре сей обряд стал популярен во всём поселении».

Постепенно, ставший столь популярным обряд, распространился по всей стране, и к мужчине в поисках знания стало приходиться всё больше и больше людей.

«Я не мог рассказать им правду...»

Затем, доверившись ему людям, он воодушевлённо заявил: «Я вам поведаю XXXXX учение, спасшее и в моей, и в других странах множество людей! На вас снизойдёт счастье!» И с завидным упорством он стал распространять среди людей по всей стране экспромтом выдуманное учение, придуманный одной бессонной ночью обряд, впервые в жизни сочинённые религиозные песнопения и увиденные в одной из стран праздничные одеяния.

«Какой простодушный народ... Ну что за глупые создания...»

Так прорыдал мужчина, продолжая упираться лбом в сцепленные руки.

«Всё понятно, очень интересная история, вот только...»

Так вставил своё слово Гермес:

«Вот только почему вы нам это рассказали? Вы хотите, чтобы Кино вас вытащила из этой страны? Вы хотите, чтобы мы помогли вам сбежать?»

На эти вопросы мужчина поднял голову. Кино, простоявшая всё это время в безмолвии, увидела его лицо и несколько удивилась.

«Абсурд!»

Так сказал мужчина. В его глазах стояли слёзы, но на лице была улыбка. Очень красивая улыбка.

«Я из этой страны не уйду! Уйти с вами?!»

Так, решительно объявил мужчина, он разнял свои сцепленные руки и плотно сжал их в кулаки.

«Опа?... Это почему?»

«Всё потому...»

Так, с улыбкой на лице рассмеялся мужчина, но тут же пришёл в замешательство. Он опустил кулаки на стол.

Перед удивлёнными Кино с Гермесом из глаз мужчины водопадом брызнули слёзы. Скатываясь по щекам, они капали на колени.

«Всё потому... Потому... Потому что я... Я своими силами спас эту страну...»

Такие, прерываемые плачем, выдал он из себя слова.

«Я... вовсе не хотел путешествовать... Просто сил моих больше не было оставаться в родной стране... Я ведь родился в семье с низким социальным статусом... Меня всегда унижали, я вырос в презрении... Я больше не мог этого выносить...»

Мужчина поднял кулаки со стола. Он поднял свой взор и распростёр руки. Выглядело так, словно он хотел дотянуться до неба.

«И вот я достиг этой страны... Страны, что нуждалась во мне! Страны, которую я спас!»

Кино с Гермесом ничего не ответили, и только смотрели на мужчину посреди комнаты, из обращённых к небу глаз которого лились слёзы.
«Какая прекрасная страна! Она меня спасла!»

Кино, сняв Гермеса с подножки и толкая его перед собой, покинула хижину. Из-за водопадом льющихся слёз мужчине их спины были не видны.

«Ах... Я не верю в Бога. Но ведь!.. Ведь если Ты действительно существуешь... Прошу Тебя, пожалуйста, позволь мне остаться в этой стране. Умоляю, не отнимай у меня Землю моего спасения. Пусть всё остаётся так, как есть... Господи...»

Эпилог

Страна-корабль ~На пляже (а)~

Меня зовут Рику. Я – пёс.

У меня белая, длинная, очень мягкая шерсть. И хотя я всё время хожу с радостной улыбающейся мордой, это вовсе не значит, что я радостно улыбаюсь. Просто я с рождения такой.

Господин Шизу – мой хозяин. Этот молодой человек не расстается со своим зелёным свитером, а в связи с запутанными обстоятельствами лишился своей родины и теперь путешествует на багги.

Ну и я с ним заодно.

Мы с господином Шизу ехали на багги по побережью.

Тёплый весенний воздух. На небе ни облачка, солнце в зените. Куда ни глянь – повсюду синева.

Справа от багги простиралась плоская равнина. Покрытая чахлой травой, она уходила к самому горизонту. Слева, сразу за пляжем, находилось море. Его спокойная голубая гладь также собиралась в линию горизонта.

Вот по этой самой равнине и бежало одинокое багги. Время от времени его потрясывало на ухабистой дороге.

В задней части багги лежала обожаемая господином Шизу большая чёрная сумка. Внутри неё находилось всё то, что только могло понадобиться из сменной одежды и предметов первой необходимости. Такие же предметы как палатка и другие принадлежности

для обустройства лагеря – так что в гостинице потребности не возникало – лежали в ящике под сумкой. По бокам от капота автомобиля располагались канистры с питьевой водой и топливом.

Слева, на водительском кресле, сжимая руль сидел сам господин Шизу в своём обычном свитере и в защитных очках. Дорога шла абсолютно прямо, никаких изгибов дорожного полотна нет и в помине, так что к коробке передач он даже и не прикасался. Вот так, с самого утра мы и ехали по неизменному ландшафту.

Внезапно господин Шизу, глянув на одометр, кратко бросил:

«Скоро уже приедем».

И он оказался прав. Прямо по дороге, у самого горизонта, можно было увидеть что-то типа чёрного пятнышка.

Когда мы подъехали поближе, этим пятнышком оказалась группа людей и автомобилей. Автомобили – больше десятка тяжёлых грузовиков. Все оборудованы большими шинами для езды по пересечённой местности. Часть из грузовиков была загружена покрытым тентом товаром, другая же часть представляла собой цистерны с топливом.

Рядом с ними находилось порядка двух десятков людей. Все они были мужского пола: кто-то дежурил на крышах грузовиков, остальные же сидели за столом под зонтом от солнца. Расставленные по равнине палатки служили ярким доказательством того, что люди находятся тут уже несколько дней.

Господин Шизу слегка замедлил багги.

«Значит, слухи не соврали».

Так сказал я. Господин Шизу слегка кивнул. А затем, чтобы не вызывать у мужчин особых подозрений, медленно направил к ним багги. Остановив его перед вооружёнными людьми, господин Шизу приветственно помахал им рукой. Затем дождался, когда к нему подойдут двое с винтовками в руках.

«Я путешественник! И я хочу попасть на “страну-корабль”!»

Так громким голосом сказал господин Шизу. Пара мужчин с осторожностью подошли и оглядели нас и багги. Один из мужчин, обратился к господину Шизу:

«Так, на всякий случай спрашиваю. Что вы о нас знаете?»

Господин Шизу дружелюбно улыбнулся.

Всё что он знал ранее, были лишь слухи, но пару дней назад мы заехали в страну, которая находилась в прибрежной полосе южнее, и её жители рассказали нам подробности. По их словам, с давних пор по морям плавает гигантский остров под названием «страна-корабль». Ещё сказали, что на нём можно пересечь великое море и достичь западных земель, хоть это и займет некоторое время. Тем путешественникам, кто решится на сей путь, в качестве платы предстоит на корабле физический труд, но взамен они получают каюту и пропитание.

Единственная возможность совершить такое плавание появляется, если связаться с дельцами, которые торгуют со «страной-кораблём». Для проведения сделок со «страны-корабля» периодически приплывают транспортные катера, которые вполне могут перенести на себе багги. И это не слухи, потому что уже много путешественников совершили такое плавание.

«Достаточно».

Как только они убедились, что господин Шизу не позарившийся на их товары бандит, они тут же снизили бдительность. И хотя любимый меч господина Шизу всё это время оставался у него под рукой, особой осторожности они уже не проявляли.

Господин Шизу припарковал багги неподалёку от палаток, повесил на ремень свой меч и сошёл на берег. Затем он поздоровался с попивающим чай предводителем торговцев. Бородатый мужчина примерно шестидесяти лет отроду тут же засыпал его вопросами:

«У тебя замечательная багги. За сколько отдашь?»

Господин Шизу вежливо от продажи отказался.

«У тебя замечательный меч. За сколько отдашь?»

«У тебя замечательный пёс. За сколько отдашь?»

«У тебя замечательный свитер. За сколько отдашь?»

«Да ты и сам замечательно выглядишь. За сколько...»

Господин Шизу от всех предложений категорически отказался.

Ну а потом...

«Я куплю все ненужные тебе вещи. А за механические предметы ещё и цену побольше дам. Ну, так как?»

Услышав это, господин Шизу на мгновение задумался, но тут же повторил, что продать ему нечего. О том, что в сумке у него покоятся полученные в прошлой стране карманные часы, он умолчал.

По совету жителей расположенной на юге страны, он преподнёс в дар торговцам несколько бутылок недорогой, но всё же редкой для них выпивки.

Широкая улыбка появилась на лице бородача.

«О-о! Вот спасибо. Народ, смотрите-ка, что тут! От самого сердца спасибо тебе за халявную выпивку».

Вот таким вот образом мы добились расположения торговцев и стали ждать прибытия транспортных катеров.

Торговцы пригласили господина Шизу к себе за стол на чай.

Как обычно, он осторожно поинтересовался о составе чая и, убедившись, что ничего ядовитого в нём нет, стал пить. Сахара с молоком в чае было с избытком, и господин Шизу высказался, что для усталого тела это очень даже хорошо.

После чаепития бородач сказал:

«Теперь осталось только ждать».

По его словам, бывали случаи, что транспортные катера со «страны-корабля» не приходили совсем. Когда из-за шторма или по какой иной причине они не появлялись, торговцам приходилось возвращаться домой с пустыми руками. Какого-то определённого дня для торговли не было, так что они сидят тут уже пятнадцать суток. Собственно, по этой причине они свои грузовики и не расчехляют.

Страна торговцев располагается в десяти днях пути на машине к северу отсюда. Торгуют же они топливом, полуфабрикатами, одеждой и художественными изделиями. Со стороны корабля торгуют деликатесными морепродуктами, сушёной рыбой и разными редкостями с противоположного континента. Уже на протяжении двух столетий, дважды в год проходит торговля.

«То есть, “страна-корабль” уже много лет движется в таком режиме?»

«Да. Именно поэтому мы и не можем себе позволить её пропустить. Тебе крупно повезло. Кстати, а что ты собираешься делать на западном континенте? Хочешь куда-то съездить?»

Господин Шизу покачал головой и ответил, что просто хочет посмотреть на невиданные ранее места. Естественно это была неправда, но торговцы подробности уточнять не стали.

Минул день, а катера так и не появились.

Как только ярко-оранжевое закатное солнце стало склоняться к линии горизонта, спустился вниз находившийся на грузовике наблюдатель с биноклем. Похоже, после заката транспортники не приходят.

Господин Шизу сел ужинать вместе с торговцами. В обмен на выпивку они поделились с ним едой. Это были сваренные в большом котле макароны с тушёными овощами и варёным мясом. Немного остудили и для меня. Было очень вкусно.

Торговцы рано разошлись спать по палаткам, оставив только дозорного на посту.

Господин Шизу как обычно соорудил себе простенькую постель, постелив доску на капот стоящей на траве неподалёку от палаток багги.

В небе сияла бледно-голубая луна, и не было видно ни одного признака дождя. Дул холодный весенний ночной ветер, нудный и зябкий. Господин Шизу закутался в толстое шерстяное одеяло.

«Будь начеку, Рику. Спокойной ночи».

«Буду... Спокойной ночи, господин Шизу».

Господин Шизу заснул и я, пока он спит, бдительно его охранял сидя перед багги.

Время от времени сменялись дозорные, в остальном же всё было спокойно.

В синеве ночи тихо шелестели волны.

Наступило утро.

Торговцы встали спозаранку, впрочем, как и господин Шизу. Все они проснулись, лишь только рассвет окрасил мир в светлые тона. Такая привычка присуща работягам, которые опасаются, чтобы ни один солнечный луч не пропал впустую.

Господин Шизу как обычно сделал небольшую утреннюю гимнастику и, как обычно, поупражнялся с мечом.

Торговцы разделились на тех, кто готовит завтрак, и тех, кто полез на грузовики наблюдать. Несколько людей то ли ради пополнения провианта, то ли из-за того, что им это нравится, отправились рыбачить.

После завтрака мы только и делали, что ждали.

Это время безделья было очень утомительным. Господин Шизу сидел на пляже и, уставившись на море, спокойно ждал.

Обед состоял из чая и самых простых сладостей. Только с ним было покончено, как тут же...

«Они плывут!.. Катера!»

Так громким голосом закричал наблюдатель.

Торговцы тут же подожгли заранее приготовленные дрова. Наверное в них подсыпали какую-то химию, потому что подымающийся от костра дым оказался оранжевого цвета.

Вскоре три катера странной формы приблизились к песчаному берегу.

Они были небольшими по размеру и с виду одинаковыми. Всего около пятидесяти метров в длину. На корме можно было увидеть мостик. Нос же, в отличие от обычных кораблей плоский, а не обтекаемый. Все катера тусклого пепельного цвета.

«Смотри. Это они и есть. Транспортные катера то».

Так сказал бородатый предводитель торговцев. Господин Шизу подошёл к нему.

«Как вы собираетесь перегружаться? Тут же нет причала».

«Смотри и всё сам увидишь. Будет что рассказать потом».

В общем, всё как предводитель торговцев и сказал. Прямо перед нашими глазами катер развернулся перпендикулярно к берегу. Затем бесстрашно врезался носом в песок пляжа. Носовая плита опустилась, образуя некое подобие трапа. Какой удобный корабль.

Насколько можно было видеть, палубные перекрытия отсутствовали – пространство внутри представляло собой один широкий пустой трюм. Все три катера выстроились в ряд на берегу.

«Занимательно».

Так выразил свой восторг господин Шизу. Торговцы начали заводить грузовики. Одновременно с этим, из глубин одного из транспортных катеров появилась пара человек.

Судя по их телосложению, это были мужчины. С головы до пят они были одеты во всё чёрное. Длинный чёрный плащ, чёрные брюки, чёрные ботинки, чёрные перчатки и чёрный шарф. Под странного фасона чёрной остроконечной шляпой, чёрная же вуаль закрывала лицо. Зашеек скрывался под полями шляпы. Ни единого кусочка кожи не видать.

На бёдрах их плащи слегка топорщились, так что сомнений в том, что они вооружены, не было.

«Мрачные как всегда. Они – самопровозглашённые заправляющие “кораблём-страной”».

«В смысле, заправляющие?»

«Привилегированный класс, выдающиеся люди. Постарайся не испортить им настроение. Подожди, пока я не закончу торговлю».

Предводитель торговцев поприветствовал подошедшую пару людей. Затем они показали друг другу перечни товаров и, после короткого разговора, закивали в согласии.

Предводитель подал знак и грузовики по пляжу двинулись к катерам. Подъехав, они разворачивались и задом въезжали внутрь транспортника. Внутри торговцы разгружали товары в деревянные ящики, а топливо переливали из своих цистерн в баки катера, затем грузовики менялись. Пустой автомобиль переезжал к набитому товаром катеру и получал новый груз.

В середине погрузки к нам подошли люди в чёрном. Из-за вуали выражение их лиц было не разобрать. Один из них обратился к господину Шизу:

«Вы тот землепроходец, который возжелал подняться на наш корабль?»

Он говорил на устарелом наречии. Похоже, делал он это нарочно. Его голос звучал на удивление молодо, так что возможно он и сам был молод.

Господин Шизу подтвердил, что да, это он. Затем спросил, сколько будет стоить переправить на западный континент человека, собаку и багги.

В качестве оплаты надо не перечить нашим (в смысле установленными «заправляющими») правилам, а за кров и яства придётся потрудиться.

«И что за работа?»

Ответ был таков: на выбор предоставляется, во-первых, под руководством заправляющих следить за простым народом; во-вторых, трудиться с простым народом наравне. Последнее прозвучало как сарказм.

Напоследок господин Шизу спросил, сколько дней займёт путь и человек в чёрном ответил, что примерно пятнадцать суток. «Страна-корабль» первые пять дней идёт вдоль побережья на север, следующие пять дней пересекает море и оставшиеся пять дней занимается торговлей с дельцами западного континента.

«Мы никого не принуждаем и никому не отказываем. Примите решение до нашего отправления».

Люди в чёрном удалились, а господин Шизу, уставившись на море, о чём-то задумался. Затем он обернулся и посмотрел на заросшую равнину. На континент, который мы только что пересекли. На бывшую некогда родной землю в которой покоится Рафа. (прим. пер.: том 6, глава 8)

Господин Шизу натянуто улыбнулся.

«Господин Шизу?»

«А-а... Решено. Я весь в сомнениях, но всё же, давай пересечём море. Ты со мной, Рику?»

Так спросил господин Шизу.

«Вам вовсе не обязательно спрашивать моё мнение».

Так ответил ему я.

«Ну, бывай, хлопец. Может, ещё когда свидимся. Если в тот раз будешь что-нибудь продавать, обязательно куплю».

Попрошавшись с торговцами, господин Шизу запустил багги. Как и грузовики до него, он по трапу задом въехал внутрь катера. Там он припарковался возле стеллажей деревянных ящиков.

В трюме находились люди, но они были не в чёрных одеяниях. Без шляп и в грязноватой залатанной одежде. Они не принадлежали к высшему классу, другими словами, это были простые жители «страны-корабля».

Избегая смотреть в лицо господину Шизу, они по указанию человека в чёрном прикрепили багги к полу с помощью брезента и верёвок.

«Странник, они сами со всем управятся. Прошу следовать за мной».

Ведомые проводником в чёрном, господин Шизу с сумкой и мечом, и я вместе с ним стали подниматься по приставной лестнице из трюма. Почти поднявшись, господин Шизу, словно что-то почувствовав, внезапно оглянулся и оглядел трюм.

«...»

Он повернулся обратно и продолжил идти за чёрным проводником. Я тоже оглянулся на трюм. Можно было увидеть стеллажи деревянных ящиков, укрепленные стальными решётками.

Надписи «Огнеопасно» и «Обращаться бережно» запросто давали представление о том, что могло находиться внутри. Патроны и взрывчатка, различные ручные гранаты, что же ещё.

Проводник привёл господина Шизу в узкую каюту.

Она была даже теснее чем номер самой дешёвой гостиницы. Обшарпанные металлические стены местами покрывала ржавчина. Под потолком пролегалы трубы. Картину с грязным иллюминатором и похожей на носилки двухъярусной кроватью дополнял унитаз.

Человек в чёрном сказал, что пока мы на катере, мы будем находиться здесь, и что скоро мы попадем на «страну-корабль». Уходя, он запер дверь на ключ. Но господина Шизу он не разоружил и то ладно.

Раздался звук двигателей и по корпусу побежала вибрация.

Транспортный катер резко накренился и стал двигаться назад. Носовой лист поднялся с песка и занял своё место, затем катер развернулся на сто восемьдесят градусов в открытое море.

«Ну, что же... Посмотрим, что из этого получится».

Так, глядя в иллюминатор и словно к кому-то обращаясь, пробормотал господин Шизу.

Периодически вибрируя и мелко потрясываясь, транспортный катер двигался на северо-запад.

Держа руку на рукояти меча, господин Шизу сидел на кровати с закрытыми глазами.

Когда человек в чёрном вновь открыл дверь, солнце уже склонялось к западу. Господин Шизу открыл глаза.

«Странник. Я покажу вам нашу страну. Возьмите все свои вещи и следуйте за мной».

И мы снова пошли за человеком в чёрном. Выйдя из каюты, мы прошли по длинному узкому коридору, в конце него поднялись по лестнице и вышли на палубу правого борта транспортного катера.

Мы находились посреди моря, ни клочка суши не видать на горизонте. Держа строй в одну линию, остальные два транспортных катера следовали за нами. Солёный морской ветер задавал приятное настроение.

«Она скоро появится».

Так сказал человек в чёрном и указал в ту сторону, куда двигался катер.

И вот, там появилась чёрная точка. Вскоре она стала размером с камень.

По мере приближения страна (а точнее окружающая её стена) росла над линией горизонта. Мы с господином Шизу много раз из багги наблюдали подобное, но чтобы посреди моря – впервые.

«Это наша родина. Прежде чем вы ступите на её землю, я вас представлю моим товарищам».

Пока человек в чёрном так говорил, страна во всём своём величии предстала перед транспортными катерами.

Как и другие страны, её окружала высокая стена. Но цветом она была почти чёрная, а не серая.

Так как сравнить особо не с чем, её размер довольно-таки трудно представить, но в круг диаметром три километра она вполне вписывалась. Над горизонтом она высилась в виде огромного вытянутого прямоугольника. Из центра страны в небо тянулось что-то вроде башни. В общем, внешне она выглядела как самая обычная небольшая страна.

Вот только она покоилась на морских волнах. Так как «страна-корабль» это её неофициальное название, то лучше будет её описать словами «страна плавучего острова».

«Потрясающе. Никогда подобной страны не видел».

Так невольно высказал своё впечатление господин Шизу.

Над стеной несколько раз мигнул свет. Это оказался световой сигнал. С катера на него ответили и свет на стене повторно мигнул.

Наш транспортный катер приблизился к огромному отверстию в стене. За разверзшимися воротами открывалось чёрное пространство туннеля.

Словно в утробу гигантского зверя, транспортные катера вплыли в страну.

Как только последний катер вплыл внутрь, ворота закрылись.

Створки захлопнулись и вокруг стало темным темно, но тут же всё освещая вспыхнул свет. Мы находились в длинном портовом доке. Повсюду располагались стальные плиты и механизмы, и в воздухе витал стойкий запах выхлопных газов и технического масла.

Место, откуда мы наблюдали, вдруг стало опускаться. Господин Шизу сказал, что это откачивают воду. Вскоре транспортные катера опустились на металлическое дно корабля.

Нам сказали переставить багги и мы с господином Шизу переехали на нём в док. Там забрались в появившийся перед нами подъём и проехали в указанную проводником дверь. Внутри было хоть глаз выколи, но тут же с потолка пролился свет.

Оказалось, что тут довольно просторно, порядка сотни автомобилей могло здесь разместиться без всякого труда. Вот только кроме валяющейся в углу кучи ржавого металлолома больше тут ничего не было. Судя по всему, здесь располагался бесхозный склад.

«Можете поставить в любое место. Заберёте только перед самой высадкой на берег».

Так сказал стоящий у входа человек в чёрном, и господин Шизу припарковался неподалёку от кучи металлолома. Он отсоединил клеммы аккумулятора, прикрепил верёвками багги к полу и накрыл сиденье водонепроницаемым чехлом.

«Дождись меня».

Так тихонько прошептал он багги и с сумкой в руках покинул пустой склад. Я последовал за ним.

Мы шли по длинному коридору вместе с пятью людьми в чёрном. Трое из них шли впереди нас, двое позади – мы словно в сопровождении полиции, хотя оружие, как и до этого, оставалось при нас. Серые стены и пол тускло освещались светодиодами. Без единого изгиба коридор вёл нас прямо к центру страны.

В конце коридора оказался огромный лифт на котором мы все стали подниматься вверх. Судя по всему, он находился в той самой башне в центре страны.

После довольно продолжительного подъёма мы, наконец, покинули лифт. Выход из него охраняли люди в чёрном с помповыми дробовиками в руках. Перед нами раскрылась круглая комната. (прим. пер.: тут пишу, что комната, а не каюта. Всё, что будет на палубе и в башне – комнаты, что под палубой - каюты)

Она находилась почти на самой вершине башни, а шахта лифта располагалась в её центре, диаметром же комната была примерно сорок метров. На все триста шестьдесят градусов стены комнаты были в окнах, и голубое сияние моря и неба по ту сторону стекол слепило до нельзя. Внутренняя обстановка как и везде была сплошь металл да трубы. Раньше на стенах и потолке присутствовали картины и декор, но сейчас их место пустовало.

Также, в комнате находились расположенные полукругом кресла, на которых можно было видеть десять человек. Скорее всего, кресла были крутящиеся, потому что все сидели лицом к нам.

У них были чёрные одежды и, судя по телосложению, тут так же присутствовали женщины и дети. Вне поля зрения чувствовалось присутствие людей. Всего, похоже, в комнате находилось порядка тридцати человек. Кресла явно были расставлены не на всех. Обычно знать и королевская семья из-за своего рациона выглядят грузными и толстыми, но среди этих людей такого не наблюдалось.

Одно из кресел отличалось от других, у него были длинные ножки и толстые подлокотники. Наверное, кресло капитана. Сидящий в нём человек, как и все остальные, был в чёрном. Ростом он был невысокого и создавал впечатление человека в возрасте.

Как только мы вошли в комнату, нас тут же провели к этому креслу. Господина Шизу усадили на стул перед ним, ну а я уселся рядом на пол.

«Странник, внемли усердно. Я о нас поведаю рассказ».

Так сказал «капитан». Его голос оказался старческим, лишённым всякой силы.

Напыщенный и излишне наполненный терминологией рассказ «капитана» продолжался до самого заката, пока солнечные лучи не стали оранжевого цвета. Если подвести итог сказанному, выходило так:

«Происхождение страны им неизвестно. «Живём мы тут, сколько себя помним». Самые ранние записи датируются шестивековой давностью.

Руководящий состав величает себя безвкусным названием «семья башни» и в качестве «королевского рода» уже много лет правит страной. Башня для них служит «королевским дворцом». Все дела внутренние у них в полном ведении, а с внешним миром их связывает только торговля посредством транспортных катеров.

Обычные люди являются низшим классом и живут вне башни, на поверхности. К тому же, исходя из кровных связей, они разделены на несколько племён.

В настоящее время здесь живёт пятьдесят людей в чёрном и три тысячи простолюдинов.

Мне показалось, что для такой страны тут маловато народа, и действительно, вскоре «капитан» поплакался о том, что с каждым годом население уменьшается.

Великое море они пересекают по морским течениям в зависимости от времени года. И хотя у них есть рулевые механизмы, они ими не пользуются до тех пор, пока на пути не появится какое-либо препятствие.

По традиции они оказывают радушный приём всем желающим пересечь море, правда за это придётся поработать. Работа заключается в том, чтобы под руководством заправляющих поддерживать порядок среди населения. Другими словами, надо выполнять функции полицейского или охранника.

Взамен пообещали комнату с хорошим видом на башню, такую же еду как и у всех, ну и для облегчения работы даже вооружат.

Так и сказали: «При необходимости, можете причинить им боль. Они нас своими ‘запросами’ совсем уже замучили.»

Уж лучше бы они этого не говорили. По крайней мере, господину Шизу.

Вот так закончилось его выступление, и господину Шизу представилась возможность вставить своё слово. Он пожелал заниматься физическим трудом вместе с простолюдинами.

Люди в чёрном этому сильно удивились, а господин Шизу вежливо продолжил:

«Для меня, человека низкого происхождения, такая работа как раз впору».

Господин Шизу, вы что, шутите?

Не распознав в его словах сарказма, люди в чёрном с неохотой согласились.

Проводник в чёрном привёл нас на первый этаж башни.

В конце узкого двадцатиметрового ведущего от лифта коридора оказалась массивная дверь. Когда нам её открыли, в отблесках заката показалась пограничная стена, а перед ней раскинулись земли страны.

Будь это обычная страна, мы бы обязательно увидели дороги, здания, зелень общественных парков. Вот только эта страна совсем не обычная, и нашему взгляду предстала чудная мозаика из чёрного металла.

Страна с виду оказалась похожа на завод производящий неведомые изделия, ну или на свалку металлолома. Металлические каркасы и стальные плиты, бесчисленные трубы разных размеров тянутся по всем направлениям. Ничего похожего на дома.

«Обычные жители обитают внизу».

Так сказал человек в чёрном и господин Шизу кивнул, что понял его.

Перед собой мы видели остатки былых механизмов и строений. Некогда на их месте стояли разные надстройки и высились здания. Но теперь палуба была пуста, и под ней жили, прячась от палящего солнца, люди.

«Вот удостоверение. С ним даже самый глупый простолюдник поймёт, что вы путешественник и наш гость. Выберите себе для жилья место по душе. Если передумаете, можете в любое время прийти к нам. Мы вам сообщим, когда достигнем западных земель».

Так сказал человек в чёрном. Он передал господину Шизу металлическую пластину размером с записную книжку, затем открыл дверь и вернулся в башню.

«Ну что же...»

Господин Шизу сунул пластину в карман джинсов, взял в руки сумку и двинулся вперёд. Выбирая плиты на которые можно было безопасно ступать, он пошёл на запад. Туда, куда сейчас спускалось солнце.

«Как интересно».

Так на ходу сказал господин Шизу. Я тут же понял, к чему это относилось.

Падающая на стальные листы палубы тень господина Шизу медленно поворачивалась. В отсутствие качки это служило ярким доказательством, что страна двигалась.

Пройдя ещё чуть-чуть, мы обнаружили ведущую под палубу лестницу.

«Я – путешественник, я пришёл в вашу страну, чтобы достичь западных земель. И теперь, выбрав жизнь и труд среди вас, прошу, дайте мне работу и место для ночлега».

Народ, все как один, встретили его с большим удивлением.

Мы сейчас находились в подпалубном пространстве – месте жительства всех этих людей.

Трюм представлял собой многоуровневую жилую зону. Как и помещения над палубой, он весь был в стальных листах и трубах. Его узкий коридор извивался во всех направлениях, а беспорядочно расположенные лестницы вели на множественные уровни.

В своём путешествии нам частенько приходилось видеть похожие на трущобы страны, но здешний беспорядок превосходил всё. Мы словно находились в стальной пещере.

Цвет стальных листов, как и на палубе, был чёрным. Наверное, листы покрыты специальной краской, потому что ржавчины совсем не видно. Откуда-то сверху лился тусклый белый свет.

Вот в такой обстановке жили люди, один в один как те в залатанных одеждах, которых мы встретили на транспортном катере. По-видимому, плотность населения была не высока. Встретившие господина Шизу люди повели нас внутрь, чтобы представить своему старейшине.

Шагая по коридору мы повернули тридцать четыре раза направо, двадцать девять раз налево, а так же поднялись и спустились по шести с половиной лестничным пролётам. И всё это под пристальным взглядом людей (самых обычных мужчин, женщин и детей), мимо которых мы проходили. Наконец мы подошли к «каюте» старейшины. Судя по всему, понятие «дом» этим людям не было знакомо.

Каюта старейшины была самой большой каютой из всех в этом месте. Но даже при этом старейшина, господин Шизу, я и ещё четыре человека с трудом в неё вмещались. Те, кому не удалось попасть внутрь, стояли у входа, просунув голову в дверной проём. Узость кают, несмотря на размер суши (если её можно так назвать) объясняется тем, что они сделаны из металла и труб, и поэтому их трудно расширить.

«Здравствуйте. Как замечательно, что вы к нам пожаловали».

Так, от всего сердца, поприветствовал нас седовласый и седобородый старейшина, примерно восьмидесяти лет отроду. Каково же было наше с господином Шизу удивление, когда мы узнали, что он хоть и самый старший в этом племени, но лет ему всего-то пятьдесят пять. Да уж, по его лицу такого не скажешь.

Старейшина нас радушно поприветствовал и сказал, что они рады нам всегда и заставляют работать нас не будут. Был ли он в курсе нашей ситуации или нет, в этом мы не особо были уверены.

Господин Шизу объяснил, что своим трудом хотел бы отплатить им за пятнадцать дней проживания, за кров и еду.

Я думал, что дискуссия и дальше будет продолжаться, но подступила ночь. И так как день закончился, скоро уже собирались отключить электричество, поэтому разговор перенесли на завтра. Ужин у них давно прошёл, и мы решили перекусить сухпайком с чаем в отведённой для гостей каюте. Старейшина приказал одному из мужчин нас проводить. На наш взгляд он выглядел лет на пятьдесят, но оказалось, что ему всего тридцать пять.

«Очень удобная каюта. Передайте, пожалуйста, мою благодарность старейшине».

Так сказал господин Шизу, войдя в каюту. Размерами она была больше чем та, что на транспортном катере. Всё то же железо и двухъярусная кровать, правда, здесь ещё оказалось шерстяное одеяло. Туалет, умывальник и душ – общие, и находятся в конце коридора.

Водопровод довольно продуманный и очень простой в исполнении – под потолком висит стальной бак и вода из него течёт самотёком. Заполняют бак дистиллированной дождевой водой, так что она вполне питьевого качества.

Вскоре отключили свет и каюта погрузилась в кромешную тьму. Тьму, которая бывает только в пещерах. Из соседних кают не доносилось ни звука, по-видимому, они были пусты.

«Ну вот, приехали...»

Чтобы достать из сумки сухпайк, господин Шизу с неохотой воспользовался маленьким фонариком. Включил его и тут же выключил.

После того как мы подкрепились безвкусным, но очень питательным пайком, в кромешной тьме, тихими голосами мы ещё немного поговорили. Но даже если бы мы говорили во весь голос, всё равно нас никто бы не услышал.

«Пока всё идёт прекрасно. Да и каюта замечательная попалась – такая тихая».

«Господин Шизу, как хорошо, что сейчас весна. Будь сейчас лето или зима, нелегко бы нам пришлось плыть в помещении, где стоит адское пекло или ледяной мороз».

«Для нас то да... просто невыносимо. А вот для местных жителей это вполне естественные условия».

«Эти пятнадцать дней станут для нас ценным жизненным опытом».

«Долго они будут тянуться или мигом пройдут – кто их знает... А я прямо сейчас ложусь спать. Спокойной ночи, Рику».

«Спокойной ночи, господин Шизу».

Так закончился первый день.

Наступило утро второго дня.

Как мы и ожидали, местные жители встали спозаранку. Мы же с господином Шизу в силу привычки проснулись ещё до рассвета. Вскоре в каютах и коридорах включили свет, и через некоторое время раздался стук в дверь.

Это пришёл проводить нас на завтрак тот же человек, что и вчера. Дорога оказалась не менее запутанной, так что если не быть внимательным, можно запросто заблудиться.

Господин Шизу как обычно надел свой зелёный свитер, но было видно, что ему жарко в душной толпе людей.

Постоянно таскать с собой меч было бы непрактично, поэтому господин Шизу оставил его в сумке. К тому же, вооружены тут только люди в чёрном, так что надобности в нём не было.

Вскоре мы зашли в каюту, размерами похожую на школьный спортзал. В ней было достаточно светло, потому что лучи рассветного солнца попадали внутрь сквозь щели потолочных трубопроводов. Получается в дни, когда нет дождя, люди снимают часть металлической обшивки палубы.

Зал был настолько полон людей, что мне даже стало интересно, где они все до этого прятались. Из соседней каюты вился пар, скорее всего в ней находился камбуз. Люди стояли в очереди. Получив свою тарелку с завтраком и вилку, они садились есть прямо на металлический пол. Для сидения использовались тонкие циновки, а вот столов не было вовсе. Несколько детей были заняты тем, что ходили с чашками и чайником, и разливали всем чай.

Как только господин Шизу вошёл в зал, всё внимание людей сразу обратилось к нему, а сидящий в конце зала старейшина подозвал его к себе. Господин Шизу осторожно, чтобы ненароком не толкнуть завтракающих людей, направился к сидящему вместе со своим окружением старейшине.

Господин Шизу сел перед старейшиной, и они поприветствовали друг друга. Затем старейшина представил нас всем находящимся в зале людям. Люди в свою очередь вежливо с нами поздоровались.

Один из них принёс нам с господином Шизу тарелки и чашки. Лично я против очередей, а вот господин Шизу обязательно настоит на том, чтобы с завтрашнего дня самому в ней занять место, я в этом просто уверен.

«Надеюсь, вам понравится».

На тарелке лежала рыба. Одна единственная, приправленная сверху солью, варёная целиком на пару рыбёшка.

Не особо привередливый в еде, господин Шизу съел её с большим аппетитом. Я тоже съел, она оказалась довольно-таки вкусной, но это всё, что было на завтрак.

По словам старейшины, практически весь их рацион состоит из рыбы. Как правило, её варят на пару, варят в воде, либо жарят, а крупные экземпляры едят сырой. Кроме этого, люди едят водоросли и моллюсков, изредка ловят морских животных.

«...»

Господин Шизу хотел что-то сказать, но промолчал.

После завтрака вернулись к разговору о работе. Другими словами, мы продолжили вчерашнюю дискуссию. В конце концов, господину Шизу удалось уговорить дать ему работу в обмен на пищу и кров.

«До сих пор путешественники, которые посещали нашу страну ради переправы, выбирали работу надсмотрщиков под руководством семьи башни... Вы очень добрый человек, господин Шизу».

Так сказал старейшина, и окружение его поддержало. Все стали хвалить господина Шизу, мол, какой он хороший человек, но я-то знал, что он так поступил только потому, чтобы не находиться все пятнадцать дней в одном месте, ведь без движения рефлексy притупляются. Так что я на этот счёт промолчал.

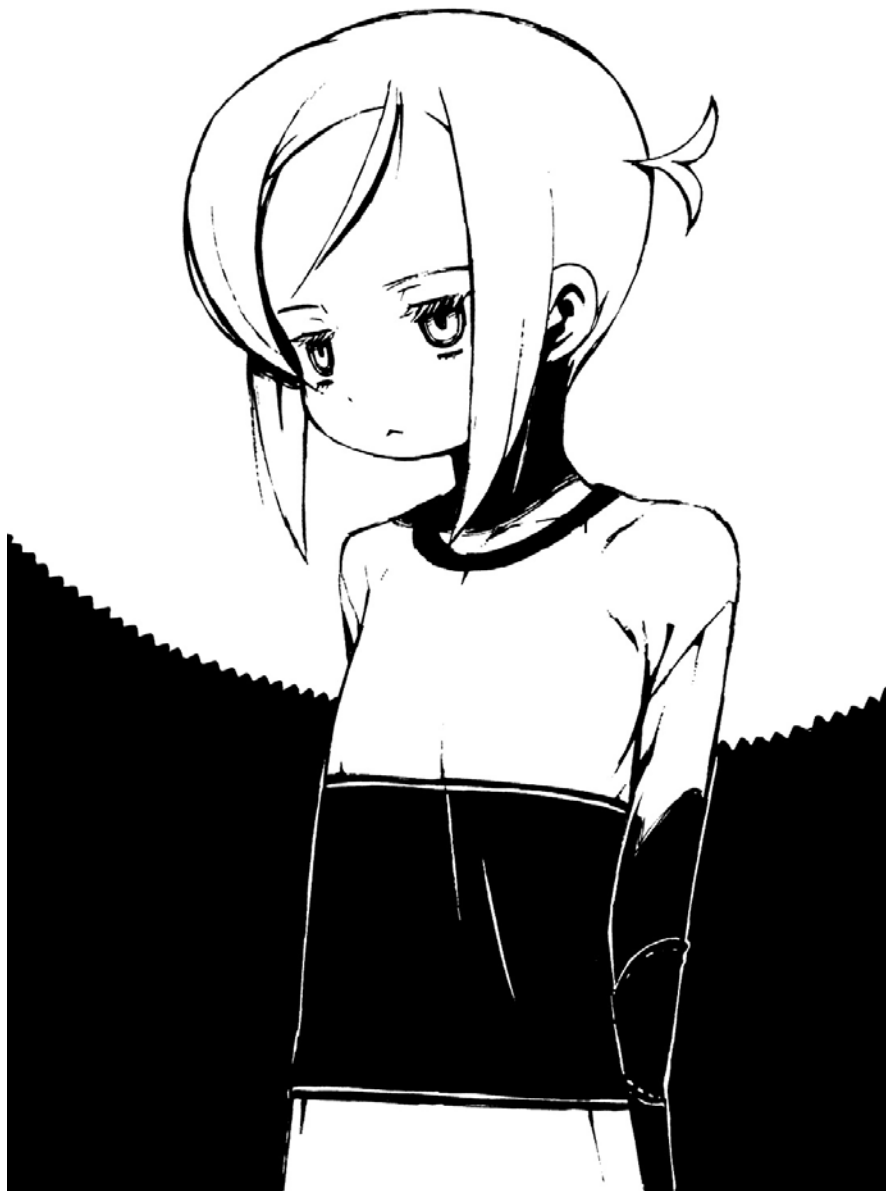
«А сейчас, господин Шизу, позвольте представить вам вашего проводника. Пока вы пребываете у нас, можете обращаться к ней по любому вопросу».

Так сказал старейшина, а затем позвал: «Ти».

Вскоре из толпы показалась девочка.

По виду ей было лет двенадцать. Неужели нам по аналогии со вчерашним вечером скажут, что ей «на самом деле всего-то четыре года»? Ростом она соответствовала внешнему

виду, стрижка же была коротковата для девочки, и белые... белые словно снег волосы. В этой стране у людей волосы были либо коричневые, либо чёрные, и только у старейшины они были пепельно-седые. Неужели нам скажут, что ей «на самом-то деле восемьдесят лет»?

Её ясные глаза были изумрудно-зелёного цвета. Никогда ещё мне не доводилось видеть у людей таких глаз. А вот выражение лица просто каменное; не то чтобы бесстрастное, скорее просто хмурое. Ни капли девичьего обаяния.

Её одежда, как и у остальных жителей страны, была вся в заплатах. Тонкие, словно палки, ноги торчали из серых шорт, сверху же была то ли такого цвета, то ли просто грязная, коричневая водолазка с длинным рукавом и круглым вырезом под шею. На спине водолазки располагался большой карман. Для защиты суставов от повреждений на локтях были пришиты защитные подушечки, а на коленях находились защитные щитки. Плюс ко всему, на девочке были резиновые ботинки на босую ногу.

Девочка поклонилась старейшине и стала сбоку от него.

«Господин Шизу, она будет вашим проводником. Её зовут Тифана, но можете звать её просто Ти».

Так сказал старейшина, затем он повернулся к Ти.

«Это путешественник и наш гость. Зовут его господин Шизу. Назначаю тебя его временным проводником».

Ти слегка кивнула, затем пристальным взглядом уставилась на господина Шизу.

Ну, вполне вероятно, что это её обычный взгляд, а для других он просто кажется угрюмым и пристальным.

«Рад с тобой познакомиться, Ти».

Так сказал господин Шизу.

«...»

Ничего не ответила Ти, всё так же уставившись, а может, просто смотря на него.

На несколько секунд установилась тишина, которую вскоре торопливо нарушил старейшина.

«Как видите, она у нас не особо разговорчивая. Надеюсь, вы с ней поладите».

Мне очень хотелось бы мне знать, почему они проводником сделали такого молчаливого человека, а вот господину Шизу это оказалось безразлично.

«Хорошо».

Кивнул в знак согласия господин Шизу.

Мы с господином Шизу вернулись в свою каюту. Наш проводник Ти безмолвно проследовала за нами. Несколько раз господин Шизу пытался заговорить с ней, но неизменное:

«...»

служило ему ответом.

Не знаю, что на этот счёт думает господин Шизу, а вот меня её молчаливость порядком беспокоит, кто знает, что у неё на уме. В общем, она либо кивала, соглашаясь, либо качала головой из стороны в сторону в несогласии.

Решив её проверить, я с ней заговорил, но...

«...»

Ти всё так же безмолвно посмотрела на меня сверху вниз. В её зелёных глазах не появилось ни единой эмоции. По мне, уж лучше бы она со словами: «Какая милая собачка!» – бросилась меня обнимать и гладить.

В каюте господин Шизу снял свитер, под ним находилась футболка. Затем надел зелёную парку и застегнул пуговицы.

«Ну, что же, чем мне заняться?»

Так спросил господин Шизу у Ти.

«...»

Ну и как это понимать?

Но господина Шизу такое положение вещей не особо-то и расстроило.

«Отведи меня туда, где есть для меня работа. Если таковой нет, я бы хотел, чтобы ты показала мне окрестности».

После этих слов Ти зашагала к выходу. Господин Шизу тут же её спросил:

«Мне идти за тобой?»

Ти коротко кивнула.

Следуя за Ти, мы осматривали место жительства племени.

В жилой зоне толпились местные жители, тут располагалось множество обитаемых кают. По-видимому, отдалённая каюта господина Шизу и правда является гостевой.

Спустившись на несколько пролётов ниже, мы увидели место, где проходит столь важная для жизни страны рыбная ловля. Сооружение было похоже на огромный бассейн – часть днища была разобрана, давая доступ к воде. В него были заброшены сети и удочки. Похоже, что когда улов выходит большой, часть рыбы оставляют на развод в находящемся тут же аквариуме. И, судя по всему, таких сооружений по стране предостаточно.

Тут же находилась каюта контроля за энергетической системой. Прямо в центре страны, под башней, под присмотром правящего класса находится атомный реактор. С помощью него получают электричество и горячую воду. В этой каюте работали представители от каждого племени. Лишь иногда вооружённый человек в чёрном спускался сюда, чтобы провести необходимый осмотр.

Так же тут были и другие каюты: каюты выполняющие роль школьных классов, в которых обучали детей; спортивные каюты, в которых играли в мяч по непонятным мне правилам; каюта, в которой лечили поранившихся и почувствовавших себя нездоровыми людей.

«Ну что же, я прекрасно понял, что люди здесь живут полноценной жизнью. Полагаю, на этом наша экскурсия завершена?»

Так спросил господин Шизу у Ти.

«...»

А в ответ ему тишина.

Кстати, всю информацию мы получали от людей находящихся в каютах, а Ти в это время нас ждала в сторонке. После того, как мы узнавали желаемое, она нас вела к следующей каюте. Народ, похоже, о нас знал и к Ти даже и не обращался. Более того, было видно, что они вообще не хотели иметь каких-либо дел с девочкой.

«...»

Всё так же безмолвно Ти снова нас куда-то повела. Мы пришли в широкую каюту, в которой уже шла раздача обеда. Получив тарелку с чуть ли не дочерна прожаренной рыбой, господин Шизу примостился в уголку. Ти со своей порцией села рядом с ним. Они молча принялись за еду.

«Спасибо за экскурсию».

Так поблагодарил господин Шизу, и это единственное, что было в тот момент произнесено. Вилка Ти застыла в воздухе. Девочка повернулась и пристально посмотрела на господина Шизу.

«...»

Но ничего не сказав, продолжила трапезу.

«После обеда сходим ещё что-нибудь посмотрим, или же появилась для меня работа?»

Так, закончив обедать, господин Шизу спросил у Ти. Та безмолвно из стороны в сторону покачала головой.

«То есть, можно пока передохнуть?»

В этот раз Ти кивнула. Надо же, господин Шизу, похоже, становится экспертом по общению с ней.

Господин Шизу спросил у неё о местах, куда они ещё не сходили, и о вещах, которые им делать не стоит. Он задал множество вопросов, на которые получил ответы типа «да/нет». Я спросил его, почему бы нам не поспрашивать местных, ведь так получится быстрее.

«Нам торопиться некуда».

Так ответив, господин Шизу продолжил свои расспросы.

Мы разговаривали (?) пока последний человек не покинул обеденный зал. В результате выяснилось, что включая наше, в стране проживает четыре племени. Каждое из них занимает четверть всей территории (подземной). Так же мы узнали, что без разрешения на чужую территорию лучше не соваться. Контакты между племенами, за исключением встреч старейшин, не происходят. Другими словами, отношения между племенами не самые лучшие, хотя, изредка всё же случаются межплеменные браки.

Господин Шизу решил поспрашивать и о самой Ти, но на первый же вопрос:

«У тебя есть родители?» –

Ти покачала головой, и он тут же бросил это дело.

Господин Шизу сказал Ти, что раз больше никуда не пойдём, она может возвращаться к себе, но Ти не ушла. Она без приглашения зашла в нашу каюту.

«...»

Она села на стул (прим. пер.: прикол, в описании каюты выше по тексту ничего про стул не говорится) и безмолвно стала на нас смотреть. Не удивлюсь, если она и проводник и шпион в одном лице, ведь она о себе так нам ничего и не рассказала.

Господин Шизу, тоже молча, поухаживал за мечом и снова спрятал его в багаже. Затем он собрался в душ. Ти хотела пойти за ним, но я строго за ней следил.

Скоро нас позвали на ужин, где мы снова подкрепились рыбой. Мы вернулись в каюту, и перед самым отключением света...

«...»

Ти, ни слова не говоря, от нас ушла.

Так закончился наш второй день в этой стране.

«Нда... Всё может оказаться намного скучнее, чем я предполагал».

Так, как бы вскользь, проговорил господин Шизу. И в этом он оказался совершенно прав.

Третий и четвёртый день.

Господину Шизу так и не довелось чем-нибудь заняться. Он уговаривал людей дать ему работу, но у тех для него ничего не нашлось. Сейчас страна движется вдоль побережья на север, и ловить рыбу пока нет возможности.

В таком тесном жизненном пространстве не особо есть чем заняться. Местные жители хоть и радушные хозяева, но сближаться с господином Шизу никто особо не тянулся, своей ежедневной работой никто не делился, да и увлечённо слушать рассказы о его путешествиях никто не собирался.

Эти два дня мы только и делали, что ели.

«...»

Вместе с белоголовой молчуньей Ти мы ходили от каюты до обеденного зала и назад в каюту. Иногда господин Шизу поговаривал:

«Так недолго и форму потерять».

И после этих слов тут же лез подтягиваться на протянутой под потолком трубе, или же начинал упражняться с мечом в своей тесной каюте.

«...»

Ти же безмолвно за ним наблюдала.

Утром пятого дня, когда мы пришли на завтрак, в зале раздался голос человека в чёрном. Похоже, где-то был спрятан громкоговоритель.

“От каждого племени пришлите по три человека. Предстоит работа на один день. Тех кто был в прошлый раз, присылать не нужно”.

Больше ничего. Старейшина тут же выбрал троих представителей.

Мы предположили, что их вызвали для работы на транспортных катерах. Предстоял ещё один торговый день. Страна двигалась строго по расписанию.

Чтобы хоть немного развеяться и немного размяться, господин Шизу вызвался добровольцем, но, к сожалению, ему в этом отказали.

«Ещё один день впустую».

Так проворчал господин Шизу.

«...»

Ну а Ти снова не проронила ни слова.

За ужином вернувшиеся с работы люди рассказали, что с континента в страну прибыл путешественник.

Этот путешественник, как и господин Шизу, собирается попасть на западный континент, но в отличие от последнего, выбрал работу надсмотрщика и уже получил

первоклассную комнату с «замечательным видом». Люди заволновались, что он, как надсмотрщик, станет применять к ним излишнее насилие.

«Обычно выбирают именно эту работу».

Так сказал господин Шизу, но не похоже было, что он разочаровался в своём выборе. По крайней мере, если путешественник станет причинять страдания этому племени, у господина Шизу появится возможность размяться и скоротать немного времени.

«Какой ты делаешь выбор, такой ты и человек».

Так сказал господин Шизу.

«...»

Ну а Ти снова не проронила ни слова. Её существование было словно воздух, – незаметно. Мы с господином Шизу больше не обращали на неё внимания.

Наступил вечер.

Незадолго до отключения света я сказал уже лежащему на кровати господину Шизу:

«Вот работать на людей в чёрном было бы, наверное, не так скучно».

«Может и так. Только я терпеть не могу неприятную работу. К тому же, неизвестно ещё, что было бы скучнее».

«Ясно. Ну, тогда ещё десять дней потерпеть осталось».

«А до тех пор, будем тише воды ниже травы. Надо постараться не пересечься с прибывшим сегодня путешественником».

Так сказав, господин Шизу оборвал разговор.

Совсем скоро отключат свет и на этом наш пятый день тихо-мирно завершится.

«Спокойной ночи, Рику».

«Спокойной ночи, господин Шизу».

«...»

Что здесь делает Ти?

Тут отключили свет и господину Шизу пришлось зажечь свой фонарик. Словно предмет обстановки, Ти спокойно сидела на стуле. Кстати, что-то я не припомню, чтобы она вообще выходила из каюты.

Будь она наёмной убийцей, нас с господином Шизу уже на этом свете не было бы.

«Ну дела... дела...»

Так пробормотал господин Шизу и спросил Ти, может, она пойдёт в свою каюту. Ти покачала головой из стороны в сторону.

«...»

Господин Шизу призадумался.

«...»

Ти смотрела на него так, будто ничего не произошло.

Наконец господин Шизу вздохнул и с улыбкой спросил:

«Тебе какой ярус больше нравится, первый или второй?»

Ти показала на второй ярус кровати, затем встала со стула и по приставленной к стене лестнице поднялась наверх. Там она улеглась, натянула на себя одеяло и мигом заснула.

«Ну и ну. Быстро же она. Рику, будь настороже».

Так сказал господин Шизу, выключил фонарик и откинулся на кровать. Вскоре он уснул, будто-то бы ничего и не произошло.

Я остался следить за Ти, чтобы пока мы спим, она чего-нибудь не устроила. Но она даже ни разу с кровати не поднялась. Так прошла эта странная ночь.

Наступил шестой день как мы въехали в эту страну.

Мы с Ти завтракали варёной рыбой, как внезапно господин Шизу почувствовал нечто, чего раньше не было.

«Он трясётся...»

До настоящего момента ничего подобного не ощущалось. И даже не верилось, что мы находимся в море – мы словно ходили по твёрдой земле.

А вот сегодня всё было не так. Периодически чувствовалась сильная тряска. Даже видно было, как плещется бульон в тарелке. Такое если раз заметишь, потом уже трудно проигнорировать.

«Простите. Это нормально, что всё трясётся?»

Так спросил господин Шизу у женщины среднего возраста (по крайней мере, на вид), которая завтракала неподалёку.

Она удивилась, что к ней кто-то обратился, но в полной мере ответила на вопрос:

«Ничего особенного. Господин путешественник, вы можете быть спокойны, в этом нет ничего страшного».

«Правда? Спасибо».

Так сказав, господин Шизу от неё отстал. Раз уж местные жители не волнуются, то и ему волноваться тем более не стоит. Ну а я вполне с ним солидарен.

После завтрака господин Шизу, словно гастарбайтер в поисках работы, спрашивал у людей, чем можно заняться, но ему каждый раз отказывали. Хотя видно было, что работа есть, потому что мужчины собирались идти ловить рыбу.

«Хорошо хоть посуду разрешили помыть».

Так пожаловался, возвращаясь в свою каюту, господин Шизу. Я, ни слова не говоря, шёл за ним, а за мной, так же ничего не говоря, шла Ти.

Присев на кровать, господин Шизу уже готов был снова маяться от скуки, как вдруг...

Раздался неприятный звук.

«Это ещё что?»

Господин Шизу поднял голову. Неприятный глухой звук походил на звериный вопль. А ещё слышался скрежет металла, словно друг об друга тёрлись тяжелые железяки. Причем исходил он не откуда-то из одного места каюты, а издали и со всех сторон. Звук прекратился и через несколько секунд раздался вновь.

«Прекратилось».

Так сказал господин Шизу и тут же посмотрел на Ти. Выражение её лица нисколько не изменилось.

«И часто такое происходит?»

Судя по тому, что она не удивилась, так оно и есть. Да и на вопрос господина Шизу она ответила коротким кивком.

«До вчерашнего дня такого не было. А с сегодняшнего дня мы вышли в открытое море, ведь так?»

Ти кивнула.

«Значит, это происходит именно в таких случаях?»

Ти снова кивнула. Господин Шизу нахмурился, его явно что-то беспокоило.

«Господин Шизу?»

«Рику. Мне уже приходилось слышать подобный звук».

Я этому факту удивился, и спросил, когда это было.

«Дело происходило в некоторой стране. Мы находились в повреждённом во время штурма старом доме. И там я услышал хоть потише этого, но всё же очень похожий звук. Я тогда задумался, что бы это могло быть, как кто-то крикнул, что надо скорее убираться отсюда. Я мигом выскочил наружу».

«И что потом?»

«Как только все выбежали из дома...»

Мы с господином Шизу шагали за Ти.

Шагали это ещё слишком хорошо сказано, трубы и листы металла были так друг с другом перепутаны, что жить тут не представлялось возможным. Поэтому мы «продвигались вперёд» всю используя руки и ноги, подымаясь, спускаясь, перелезая препятствия.

У Ти с её низким ростом и знанием местности проблем с передвижением не возникало. Мои же ноги столь коротки, что временами господину Шизу приходилось меня перетаскивать через препятствия.

В общем, далее было так...

«Опять?»

Так сказал господин Шизу, заслышав шум. Это повторно прозвучал тот самый звук.

И снова мы не смогли определить, откуда он доносился. Другими словами, он шёл отовсюду, словно со всех сторон мы были окружены громкоговорителями.

Господин Шизу повернулся к трубе и положил на неё сверху руку.

«Так и знал».

Мне же и без всяких слов всё стало понятно. Труба мелко вибрировала.

Ещё ранее, в каюте, господин Шизу сказал:

«Как только все выбежали из дома, он тут же развалился. Сколько было в нём десятков этажей, столько и разрушилось. Этот похожий на вопль шум, на самом деле оказался скрипом гнущегося каркаса и скрежетом металла об металл. Тот, кто крикнул: “Скорее наружу!” – раньше работал инженером, и он знал, что пожар ослабил несущую металлическую конструкцию. Вот поэтому мне всё это и не нравится...»

В общем, дело было так...

«Ти, тут есть ещё ветхие или разрушенные строения? Можешь меня туда отвести?»

«...»

Ти, сверкнув глазами на господина Шизу, о чём-то задумалась. Через несколько секунд она коротко кивнула и возглавила наш отряд. Вот таким образом мы покинули каюту и оказались в этом труднопроходимом коридоре.

Мы уже некоторое время шли по нежилым помещениям. Наш путь уже столько раз менял своё направление, что я запутался, куда мы идём. Не будь у нас Ти, даже я не смог бы нас отсюда вывести.

И вот мы, наконец, пришли ко входу в развалины. До сих пор человеку ещё можно было пройти, но то, что открылось нашим глазам, представляло собой полнейший хаос. Каюта размерами с обеденный зал была полностью заполнена горами металлолома. Сквозь просветы, в которые толькомышь и может проскочить, тускло, но упорно продолжали светить светодиоды.

«То же самое... Вот только похоже, что это довольно старое обрушение».

Господин Шизу взялся за перила лестницы, собираясь спуститься вниз. Похоже, он хотел поближе рассмотреть развалины. Но...

«Что такое?..»

Ти ухватила его за подол парки.

«...»

Господин Шизу с удивлением на неё посмотрел. Ти держала его за подол и качала из стороны в сторону головой.

«То есть, мне туда лучше не ходить?»

«...»

Ти безмолвно кивнула.

«Хорошо, я понял. Спасибо».

Господин Шизу отпустил перила, и только тогда Ти отпустила его подол.

«Ты знаешь устройство этой страны, в смысле “корабля”, Рику?»

Я покачал головой. Мы плывём, а значит это корабль, вот и всё что я знал. Господин Шизу обратился к Ти. Он спросил, где об этом можно узнать.

«...»

Ти задумалась. Господин Шизу продолжил:

«Сойдёт что угодно. Например: старые чертежи, исторические книги, какие-нибудь памятники...»

Ти кивнула.

Затем она снова нас повела. В этот раз наш путь лежал наружу. Поднявшись по крутой лестнице, мы вышли на палубу. И там увидели небо.

Впервые за несколько дней увидели небо.

«...»

Стояла плохая погода, по небу стремительно и низко плыли свинцового цвета тучи. Солнца совсем не видать. В любой момент на нас мог пролиться дождь.

Дул сильный ветер, такой, что даже задувал сюда, за пограничную стену. Стоял неистовый гул. Внутри корабля звук походил на рёв дикого животного, этот же гул был словно дыхание огромного живого существа. Белые волосы Ти колыхались на ветру, и трепыхался подол парки господина Шизу.

«Судя по небу, снаружи сейчас не лучше. Тем более если учесть, что мы в открытом море».

Так сказал господин Шизу и я с ним был вполне согласен. С другой стороны о стену бились волны более десяти метров высотой.

«Размеры страны компенсируют тряску».

«Всё верно».

Так согласился со мной господин Шизу. Он спросил Ти, далеко ли до цели. Та кивнула и двинулась дальше. Ну а мы пошли за ней.

Ти шагала с одной стальной пластины на другую. Впереди маячила высокая узкая башня.

Её присутствие подавляло. За ней, время от времени, в тучах мелькала вспышка. Там в вышине танцевала гроза.

Я подумал, что Ти нас ведёт к башне, но она внезапно повернула в сторону и направилась к спускающейся под палубу лестнице. Мы последовали за ней и вновь сошли вниз.

«Что за...»

Господин Шизу остановился в недоумении. Под стальными плитами, всего немного не доходя до палубы плескалась вода. Первоначально тут располагалась жилая зона, но сейчас всё было затоплено.

«Тут появилась течь... Ведь так, Ти?»

Подтвердив кивком, Ти снова тронулась в путь.

«Неужели таких мест много...»

Так пробормотал себе под нос господин Шизу. Идя за ним, я спросил:

«Значит, страна может утонуть?»

«Пока ещё не знаю...»

Пройдя затопленное помещение, Ти остановилась перед одинокой дверью. Затем...

«...»

Безмолвно на неё указала.

«Нам надо попасть внутрь?»

Ти кивнула, и господин Шизу начал медленно открывать раздвижную дверь. Со скрипом, цепляясь за потолок, дверь открылась достаточно, чтобы в неё мог протиснуться человек. Для начала господин Шизу с Ти заглянули внутрь, чтобы убедиться, что там безопасно.

Затем они в неё вошли. За дверью оказалась каюта размерами примерно метров десять на десять. Если бы тут жили люди, то она обязательно принадлежала бы старейшине. Под потолком, на одинаковых расстояниях друг от друга находились потолочные светильники. Все они нуждались в чистке.

Ти указала на стену. На ней висел стальной лист размерами со школьную доску. Но этот лист, в отличие от школьной доски, был тёмно-синим и по нему были выгравированы тонкие белые линии.

«Это же схема страны. Какая она древняя».

Так сказал господин Шизу и поблагодарил Ти.

Я внимательно присмотрелся к этому листу. На нём были изображены: вид сверху, поперечный боковой разрез, а так же структурная схема корпуса.

На виде сверху показано, какой страна была в прошлом. В центре образованного стенами круга находилась окружённая зданиями башня, а от неё, словно спицы у колеса, расходились широкие дороги. Центральный район окружал общественный парк и тянулись рядами жилые зоны.

Типичный план самой обычной страны. Так и есть, давно... нет, о-очень давно на палубе и правда были дома. А вот башня, похоже, тогда была ниже.

На поперечном боковом разрезе был показан вертикальный разрез страны по её диаметру. Всё что находилось над палубой, соответствовало расположенному слева виду сверху, нас же интересовало то, что находилось ниже.

«Она такая тонкая».

Так, удивлённым голосом произнёс господин Шизу. Похоже, в данный момент мы с ним смотрели на одну и ту же проекцию.

В разрезе подпалубное пространство действительно было тонким. До сих пор мы считали, что у страны, как у айсберга, большая часть скрыта под водой. А оказалось, что всё наоборот. Страна покоилась на круглой тонкой плите, и у неё было очень тонкое днище.

На разрезе днище представляло собой плоский как блин полый диск из плит, соединённых между собой короткими переходниками. Вот это узкое пространство, некогда поддерживающее поверхность, сейчас являлось жилой зоной страны. Раньше же это подземелье, скорее всего, служило подземными коммуникациями – тут были протянуты водопровод и электросеть.

После того как мы рассмотрели всю карту, господин Шизу спросил у стоящей рядом Ти:

«Ты знаешь, где находится моя каюта?»

Ти тут же указала на место.

«Спасибо. Ты просто молодец. А можешь показать, где мы сейчас находимся?»

Ти снова показала. Место, указанное Ти, находилось недалеко от башни, примерно в четверти от всего расстояния до нашей каюты, так что, возможно, это уже была территория другого племени. Сомневаюсь, что нас тут ждут с распростёртыми объятиями.

«Ну, что же...»

Так невозмутимо продолжил господин Шизу:

«Я бы хотел, чтобы ты указала все разрушенные и затопленные места которые только знаешь. Сможешь?»

«...»

Ти кивнула. Она медленно подняла правую руку и вытянула указательный палец.

«...» «...»

В этот раз дар речи потеряли мы с господином Шизу.

Ти, указывая на разрушенное место, задерживала на нём палец на три секунды, а затем переводила на следующее. И так далее.

Если я всё правильно посчитал, всего Ти указала сто сорок три аварийных места. Они были разбросаны по всей стране. И если Ти нас не обманывала, то её память значительно превосходила возможности памяти обычных людей. Пока Ти указывала места, тот неприятный звук раздавался ещё три раза.

И вот она закончила.

«...»

Она опустила руку и обернулась к нам.

«С... спасибо».

Так первым делом господин Шизу поблагодарил Ти. Он предложил ей немного передохнуть, а сам стал рассматривать карту.

«Ну, что думаешь, Рику?»

Так, рассматривая карту, он спросил меня.

«То же, что и вы. Эта страна, вернее “корабль”, уже шесть сотен лет плавает без единого ремонта. Так что...»

«Такое решето долго не протянет... Где-нибудь да развалится по пути».

«Именно к такому заключению я и пришёл».

Так сказал я, а затем добавил уже, пожалуй, лишний комментарий:

«Само собой, за оставшиеся десять дней ничего с ним не случится».

«Вот и я так думаю».

Так незамедлительно ответил господин Шизу.

«Я так думаю, но...»

Так пробормотал он себе под нос.

«...»

Ти же безмолвно на него смотрела снизу вверх.

Используя пол вместо подложки, господин Шизу в меру своих способностей перерисовал карту на взятый из своей каюты лист бумаги. А так как способности к рисованию у него всё же были, получилась довольно-таки точная копия. В завершение они вместе с Ти крестиками отметили на карте опасные места.

Господин Шизу спросил у Ти, может лучше записать буквами, та в ответ покачала головой. Поди пойми, то ли она не умеет писать, то ли не хочет. Господин Шизу уточнять не стал.

Близилось время обеда, но до обеденного зала мы вовремя всё равно бы не успели дойти. Поэтому господин Шизу уселся прямо тут. Из кармана парки он достал сухпаёк и поделился со мной и Ти его, похожим на клеевые палочки, содержимым.

«...»

Ти некоторое время разглядывала лежащую у неё в руке неведомую штуку, но заметив, что господин Шизу её ест, тоже укусила кусочек. Так как рот у неё был маленький, то и кусочек вышел соответствующий.

«...»

На одно мгновение, воистину, на одно только мгновение у неё изменилось выражение лица. Её всеоценивающие, с пристальным взглядом глаза, широко раскрылись.

«Понравилось?»

Так, с довольным видом спросил господин Шизу.

«...»

Ти глубоко кивнула, но уже со своим обычным кислым выражением на лице.

Затем она с очень серьёзным видом, держа словно белка обеими руками остаток пайка, принялась его доедать.

Ни разу я ещё не видел, чтобы кто-то с большим аппетитом поглощал столь печально известные среди путешественников своим безвкусьем пайки.

После обеда мы двинули в обратный путь.

Естественно, нас вела Ти, потому что даже я не смог бы без неё найти верную дорогу.

Обратно мы шли тем же путём через палубу. Лил дождь.

Тяжело падали крупные капли. Раздавался глухой звук барабанной дроби капель о железные листы палубы. Тучи висели ещё ниже, чем до этого.

«...»

Ти остановилась на лестнице и посмотрела на небо.

«Не хочешь намокнуть? Никому не хочется. Но не будем же мы тут стоять вечно».

Так сказал господин Шизу, затем он распахнул подол парки и легонько накрыл им Ти. Маленькое тельце Ти прильнуло к правому боку господина Шизу. Свою голову он накрыл капюшоном парки.

«Пойдём так?»

«...»

Ти высунула голову из-под парки и глянула на господина Шизу. Согласилась она с таким положением дел или нет, поди её пойми, но...

«...»

Но она нырнула обратно в парку.

«Господин Шизу, а мне как быть?»

Так спросил я.

«Прости, в этот раз тебе придётся помокнуть».

Так и знал.

Шагая в ногу, Ти с господином Шизу поднялись по лестнице под дождь. Я, уже приготовившись намокнуть, поднимался за ними.

Тук-тук-тук... с глухим звуком разбивались дождевые капли о парку. Ти с господином Шизу шагали от одного стального листа к другому. Я, уже весь мокрый, шагал за ними.

Мы уже прошли половину пути до спуска в трюм, как Ти неожиданно остановилась. Господин Шизу, заволновавшись, тоже остановился. Я их обогнал и оглянулся.

«Ти, что случилось?»

Так спросил господин Шизу, но Ти, как обычно, ему не ответила. Слышен был только стук капель по парке.

Господин Шизу развернул подол парки и заглянул внутрь. Так как площадь поверхности парки увеличилась, стук капель стал громче.

«...»

Ти подняла лицо к небу. Затем она закрыла глаза.

Казалось, что она к чему-то прислушивается.

«Тебе нравится этот звук?»

Так, тихим голосом спросил господин Шизу.

«...»

Ти кивнула.

Тук-тук-тук-тук-тук...

«Тогда и я послушаю».

Так проговорил господин Шизу.

«Господин Шизу, а мне как быть?»

Так спросил я.

«Прости, в этот раз тебе придётся помокнуть».

Так и знал.

Я сел на металлический пол и стал смотреть на этих двоих.

Высокий господин Шизу и маленькая Ти.

Они, завернутые в парку, безмолвно слушали шум падающих на водонепроницаемую ткань дождевых капель.

Я же, промокший насквозь, смотрел на них. Два человека на фоне возвышающейся башни и проплывающих чёрных туч стояли, будто собирались остаться здесь навечно.

Со следующего дня, так и не получив работу, господин Шизу решил действовать самостоятельно. С помощью Ти он стал исследовать аварийные места.

Он ходил по разрушенным и затопленным районам и оценивал повреждения. А если Ти была в курсе, то и узнавал, как давно подобное место находится в таком состоянии. Самое раннее воспоминание Ти было пятилетней давности. За это время число повреждённых участков стремительно увеличилось.

Кое-где причина затопления была видна сразу. В таких местах днище оказывалось треснуто. Стальные плиты пересекали трещины размером под сорок метров в длину. По мнению Ти, они увеличивались со скоростью примерно два метра в год.

Так мы провели седьмой и восьмой дни. Господин Шизу трудился в поте лица, и Ти старалась от него не отставать в своём усердии.

Отклонимся немного от темы. В эти два дня число наших сухпайков значительно уменьшилось. Я заволновался, ведь таким темпом по прибытию на материк у нас ничего не останется. На это замечание господин Шизу с безразличием сказал:

«В таком случае, мы прямо с берега наловим себе рыбы».

Опять рыба...

Девятый день.

Страну по-прежнему трясло, но, кажется, что толчки стали немного слабее. Дикие вопли слышались так же часто, но мы к ним привыкли. Какая опасная тенденция.

После завтрака господин Шизу остановил старейшину и сказал, что хочет с ним поговорить. Придя к старейшине в каюту, господин Шизу попросил всех оставить их наедине. Само собой, Ти осталась присутствовать.

Господин Шизу рассказал старейшине о том, в каком состоянии находится страна. Тем не менее, он не стал говорить о том, какую опасность всё это представляет, а только с беспокойством продолжил речь. Он сказал, что прогуливаясь с Ти – всё равно ведь никакого

занятия ему не нашлось – они обнаружили несколько таких аварийных мест. Это его обеспокоило и он решил проверить, на самом ли деле всё так плохо.

Выслушав нас, старейшина спокойно, без какого-либо волнения ответил:

«Семья башни обо всём происходящем в нашей стране разумеет. Поэтому нам нет смысла указывать на повреждения – со страной и так всё будет хорошо».

Кто его знает, что на уме семьи башни, поэтому слова старейшины нас не удовлетворили, зато точка зрения самого старейшины (да и остальных жителей) была нам ясна как день – они о подобном даже и не задумываются.

Далее господин Шизу решил разузнать об уровне жизни людей. Во время разговора он спросил о детской смертности и средней продолжительности жизни.

«... всё понятно».

Ответ старейшины полностью соответствовал нашему представлению о том, что мы увидели и слышали ранее. Учитывая их уровень жизни и малое разнообразие продуктов питания, в этом не было ничего удивительного.

Хотя для них это земля обетованная, даже если она останется на плаву, её жители неотвратно вымрут полностью.

«Мы живём счастливой жизнью. Жили раньше, и будем жить впредь».

Так, с гордостью сказал старейшина.

«...»

Это не Ти, это господин Шизу потерял дар речи.

Вечерело, и мы вернулись в свою каюту. Господин Шизу, сцепив кисти рук и о чём-то задумавшись, сидел на краю кровати. Время от времени он сцепленными руками легонько постукивал себя по лбу.

«...»

Ти сидела на стуле перед складным столом и смотрела на господина Шизу. Она держала в руках чашку с разогретым на сухом горючем чаем. До ужина оставалось ещё немного времени. И я, неподобающе нахально прервал его уже столь долго длящиеся раздумья своим предложением:

«Господин Шизу... Почему бы нам не отдохнуть или не сменить обстановку?»

Господин Шизу мельком глянул на меня и согласился.

«Чего бы нам поделать?»

Так слегка пошутил он. Это точно, в узких каютах да кишачем коридорами трюме сильно-то обстановку и не сменишь.

Раздалось негромкое «тук».

«...»

Ти, всё так же безмолвно, поставила на стол чашку. И в тот же миг Ти оказалась перед господином Шизу и потянула его за воротник парки.

«Идти за тобой? Хочешь показать нам, как можно сменить обстановку?»

На такой вопрос Господина Шизу, Ти кивнула два раза отточенными движениями головы.

«Какая красота».

«Очень красиво».

Мы с господином Шизу не смогли скрыть своего восхищения.

Ти привела нас на верхушку пограничной стены. Выйдя из каюты, мы пошли узкими коридорами и, дойдя, наконец, до винтовой лестницы, мы поднялись по ней наверх. Открыв тяжёлый люк, мы ступили на обдуваемый сильным ветром рукотворный утёс. Шириной верхушка была метров десять, и по её краю шёл чёрный металлический поручень.

Открывающийся с неё вид иначе как «великолепный» было и не назвать. Лучи опускающегося в лоно вод закатного солнца сквозь прорехи в клубящихся серых тучах

ослепительными оранжевыми столпами спускались вниз. Отражаясь от водной поверхности, они проходили сквозь тонкие высокие валы, которые словно призмы играли с лучами.

С западного участка стены, на котором мы сейчас стояли, куда ни глянь было видно одно только море. Словно...

«Я словно парю в небесах».

Так восхищённо сказал господин Шизу, держась за поручень. И действительно, именно такое впечатление и создавалось.

Некоторое время мы с господином Шизу любовались этим зрелищем. Затем он обернулся к держащей его за рукав парки Ти.

«Спасибо. Очень красивый пейзаж. Честно говоря, я уже и не чаял увидеть в этой стране что-нибудь красивое, но благодаря тебе увидел такую прелесть».

«...»

Ти как обычно была безмолвна и спокойна, но в этот раз она выглядела довольной. Её белыми волосами небрежно играл ветер.

Солнце село, обогрив напоследок находящиеся над горизонтом тучи. Стало потихоньку темнеть.

И вот совсем стемнело – мы стояли до тех пор, пока море с небом стало совсем не различить. Ти так самозабвенно любовалась пейзажем, что с места её было не сдвинуть. Да и господин Шизу от неё не отставал.

В общем, ужин мы пропустили, так что пришлось перекусывать сухпайками у себя в каюте.

Ти с таким удовольствием хрустела пайком, что меня посетила мысль, а не было ли это её изначальной целью.

«...»

Ти не проронила ни слова.

Поздний вечер.

«Люди не понимают сложившейся ситуации. Они вообще её не могут понять. Да ещё и заправляющие слились, как ты считаешь?»

«Так и есть».

Так мы с господином Шизу по-заговорщицки переговаривались шёпотом. Так как свет уже давно отключили, в каюте стояла темень.

Я сидел, прислонившись к кровати господина Шизу. Мы были осторожны, чтобы не разбудить Ти, ведь со второго яруса, уже как само собой разумеющееся, доносилось её тихое посапывание.

«Если заправляющие не изменят своё отношение к проблеме, стране будущего не видать».

Так сказал, как отрезал, господин Шизу. За три дня мы полностью закончили составление нашего плана, он весь чернел (в смысле, пометками) повреждёнными территориями. За последние годы их число поразительно сильно увеличилось.

«И я того же мнения. Против фактов не попрёшь – потонет ли страна, либо же её население со временем вымрет, существовать ей осталось недолго».

«А сами люди ведь этого и не осознают. Ни что ходят они по краю пропасти, ни что живут они далеко не в раю...»

«Даже все эти предвестники для старейшины и местных жителей самое что ни на есть обычное явление. А когда мы им прямо на них указали, то понимания всё равно не добились».

«Есть такое выражение “внешний раздражитель, который происходит регулярно, обществом таковым не признаётся”. Как видим, оно абсолютно верно».

За этими словами последовала тишина. Господин Шизу о чём-то задумался. Внезапно, снова раздался тот громкий звук.

Затем...

«Решено! Завтра я поговорю с заправляющими».

«Просто поговорите? Убеждать не будете?»

«Для начала, поговорю. А дальше посмотрим на их реакцию. Спокойной ночи, Рику».

После этого, господин Шизу тут же уснул.

Не знаю, что принесёт нам завтрашний день, вот только ни мне, ни господину Шизу скучать точно не придётся.

День десятый.

Если всё идёт по плану, то страна уже должна была достичь прибрежных вод западного континента и с сегодняшнего дня начнёт двигаться вдоль побережья на юг.

Если всё идёт по плану, через четыре дня начнётся торговля, ну а мы с господином Шизу в целости и сохранности сойдём на землю. Как ни в чём ни бывало мы распрощаемся с этой страной и больше на неё никогда не взойдём.

После завтрака господин Шизу впервые за девять дней достал из сумки меч. По всей видимости, настроен он был серьёзно.

Также он достал из сумки два тряпичных мешочка. Развязав их, он проверил содержимое каждого. В них находились два предмета, по форме напоминающие баллончики-распылители. Но это был не какой-то там спрей, а вещь намного более серьёзная. Нечасто господин Шизу ими пользуется, видимо в этот раз он решил, что могут пригодиться. Хотя, если всё пойдёт хорошо, он к ним даже и не притронется.

Господин Шизу повесил эти мешочки с правого бока на ремень. Затем под паркой вертикально повесил меч, таким образом спрятав его.

«...»

Ти глядела на него с любопытством.

«Побудь пока здесь. Хорошо?»

Так ей сказав, мы с господином Шизу покинули каюту.

«...»

Как ни в чём ни бывало, Ти пошла за нами.

«Послушай, Ти...»

Некоторое время господин Шизу препирался с ней.

«Сегодня мы в твоей помощи вероятней всего нуждаться не будем. Подожди нас в каюте».

«...»

«...Да какое там! Может возникнуть опасная ситуация».

«...»

«...поэтому...»

«...»

«В общем...»

«...»

В конечном счёте, молчаливая Ти одержала сокрушительную победу – господин Шизу сдался. В самом деле, не могли же мы её связать и бросить в каюте.

«Приглядывай за ней, Рику».

Вот так я стал её персональным телохранителем.

Господин Шизу, я и Ти прошли тем же путём, что шли сюда в первый день, и поднялись на палубу.

Небо было в тучах, солнца совсем не видать. Дул слабый ветер, плотные облака вызвали гнетущие чувства.

Как только мы вышли наружу, господин Шизу достал спрятанный меч и перевесил его поверх парки.

«Ну, что же...»

Господин Шизу зашагал по направлению к башне. Я шёл чуть поодаль от него, ну а за мной шагала Ти.

Само собой из башни нас было хорошо видно.

“Путешественник. Ни шагу дальше”.

Услышав этот голос, мы не особо удивились. Он исходил из громкоговорителя, расположенного на башне. Господин Шизу остановился, когда до входа в башню оставалось десять метров.

«Добрый день. Вы меня слышите?»

Раздался голос господина Шизу. Он произнёс это не слишком громко, но доказательство того, что его услышали, пришло немедленно.

“Эм, слышим. Путешественник... Через день мы достигнем суши. Ты изменил своё решение и теперь хочешь жить у нас?”

«Нет. Я просто хочу поговорить. О будущем вашей страны».

Так сказал господин Шизу, после чего на некоторое время повисла пауза.

“Хм, почему бы и не послушать. О чём пойдёт речь?”

Раздался совершенно другой голос. Он показался мне знакомым. Это оказался голос «капитана корабля» – того старика, который в первый день нашего пребывания здесь завёл свой длинный рассказ.

Господин Шизу, ничего не скрывая, тут же рассказал всё, что он думает о сложившейся ситуации. Рассказал о том, как он провёл расследование и выявил недочёты в конструкции корабля и мышлении людей, и что сам народ их не замечает.

«Скажите мне, что вы, как человек, который правит тысячами людей, думаете о сложившейся ситуации?»

Ответ последовал незамедлительно.

“Мне безразлично”.

С моего места было не видно, но господин Шизу явно нахмурился.

«Вы правда так считаете?»

Так спросил он ещё раз.

“Если ваши слова верны и страну ждёт крах, значит такова её судьба”.

Снова последовал скорый ответ.

«Лично вас, может, это и устраивает. Но как же простой народ?»

Голос господина Шизу обрёл силу. Я стоял за его спиной, и...

«...»

Вместе с Ти смотрел на него.

Голос раздался ещё раз:

“Эта страна управляется нами. Сама твердь и люди на ней принадлежат нам. И вместе мы примем судьбу. Вам-то что до этого?”

Хоть мы и предчувствовали нечто подобное, его ответ нас порядком удивил. Господина Шизу он наверняка взбесил.

«Всё ясно... Я понял ваше намерение».

Так, решительно и твёрдо, пробормотал Господин Шизу. Раз уж он решился, он уже не скажет: «Ну тогда, встретимся через четыре дня».

«Ну, тогда, если я захвачу башню и изменю направление движения страны, например в сторону суши, вы и это будете считать своей судьбой?»

“Разумеется”.

Одновременно с ответом, в башне бесшумно открылась дверь, и...

«...»

Перед нами безмолвно появился человек в чёрном.

Ростом он был не слишком высоким, но витающая вокруг него неприступная аура подсказывала о том, что он опытный боец. Должно быть, они послали своего самого сильного человека.

В руках он держал примерно метровой длины помповый дробовик. Под плащом так же топорщился и пистолет. Раздался голос, но исходил он не от человека в чёрном:

«Это, конечно, разумеется. Но мы вам такого не позволим».

Так сказал «капитан корабля». А господин Шизу весёлым тоном проговорил себе под нос:

«Всё ясно».

С разговором было покончено. Настало время убеждать. Я, подталкивая головой Ти, стал отводить её в сторону по левому ответвлению стальной дорожки. Ведь если человек в чёрном вздумает стрелять, тут будет опасно находиться.

Как только мы с Ти отошли чуть поодаль и встали в тени кучи металлолома...

«Ну, что же...»

Так обратился к стоящему перед ним человеку в чёрном господин Шизу.

«Я бы не хотел кого-нибудь из заправляющих убивать, в том числе и тебя. Не мог бы ты меня пропустить?»

«...»

Ответа не последовало, вместо него раздался сухой щелчок. По-видимому, это был звук передёргивания помпового затвора.

«Кажется, ты в этом не заинтересован».

Так сказал господин Шизу и, не вынимая меч, медленно направился к человеку в чёрном.

«Но ведь если вы меня послушаетесь – все выживут».

Не прекращая говорить, он подходил всё ближе. Отвлекая своего противника разговором, он постепенно к нему приближался. Это была излюбленная тактика господина Шизу.

У дробовика каждый заряд содержит в себе девять картечин, которые при выстреле широко разлетаются, чем представляют собой серьёзную угрозу. Но на близком расстоянии их разлёт недостаточно велик. Поэтому у господина Шизу хватит мастерства от них уклониться.

После того как выстрел совершён, для следующего выстрела нужно передёрнуть затвор. К тому же с длинным стволом на близких расстояниях сложно прицеливаться. Все эти лишние задержки времени господин Шизу использует, чтобы подобраться как можно ближе. После первого же выстрела победа будет за ним.

«Успокойся. Я не стану отнимать у тебя жизнь».

Так, всё ближе приближаясь, сказал Господин Шизу, мельком взглянув на башню. Он хотел убедиться, что там не засел снайпер. Я ещё до него обратил на неё внимание, но похоже там никого не было.

Между господином Шизу и человеком в чёрном оставалось около пяти метров. Тот стрелять не торопился. Храбрый, оказывается, человек.

«...»

Человек в чёрном держал дробовик наготове, направив ствол в небо.

«А ты ничего».

Так сказал господин Шизу, положив пальцы левой руки на устье ножен.

«...»

Ти зорко следила за ними поверх меня.

В следующий миг...

«Хе!»

Так отреагировал господин Шизу. Человек в чёрном наконец-то пришёл в движение. Он вскинул дробовик на плечо и прицелился в господина Шизу.

Как только он прицелился, господин Шизу, всё так же не вынимая меч, резко отклонился вправо. Должно быть он увидел, как человек в чёрном жмёт на спусковой крючок.

Раздался выстрел.

С оглушительным рёвом картечь пронзила пустое пространство. В тот же миг господин Шизу обнажил меч и атаковал противника.

Времени на перезарядку у того не было. Да и на прицеливание тоже.

Господин Шизу победил.

Так я подумал, но тут человек в чёрном совершил нечто невообразимое.

«Чего-о?!»

Так воскликнул господин Шизу, что было вовсе не удивительно. Ведь сразу же после выстрела человек в чёрном свой дробовик... бросил.

Наверное, он с самого начала это задумал. Выстрелив, человек в чёрном тут же ловко метнул дробовик, словно копьё. Да в целом мире не сыщешь такого дурака, который бы в битве выбросил оружие. Так было подумал я, но, тем не менее, такой человек находился сейчас прямо перед моими глазами.

«Вот чёрт!»

Господин Шизу парировал эту неожиданную атаку. Из неудобного положения он голым клинком отбил влево тяжёлый дробовик.

Затем, в появившийся для него отыгрыш времени, человек в чёрном достал пистолет.

Сделал он это с поразительной быстротой. В появившееся время он сунул правую руку в прорезь плаща и вытащил оттуда крупнокалиберный револьвер. И сразу, из низкой позиции он прицелился в приближающегося господина Шизу.

«Хм-м!»

Господин Шизу тут же остановился. Он сделал шаг назад и выставил перед собой меч. В такой ситуации у него не получится приблизиться к противнику. И только сейчас отбитый дробовик с сильным грохотом упал далеко на железные плиты.

«Фу-х... Ну ты меня удивил».

Так проговорил господин Шизу. Они с человеком в чёрном стояли в трёх метрах друг напротив друга направив на противника своё оружие: пистолет и меч.

«Ты тоже меня удивил».

Так сказал человек в чёрном, левой рукой приподнимая вуаль.

«Э-э!..»

«А-а!..»

Мы с господином Шизу были невероятно потрясены.

«...»

Ти всё так же молча, но с любопытством в глазах смотрела на нас.

С этим человеком в чёрном нам уже доводилось раньше встречаться.

«Ты же... Кино!»

Господин Шизу назвал её имя. Это несомненно была она. Господину Шизу довелось с ней сражаться у себя на родине, и он тогда полностью проиграл.

Кино левой рукой стянула с головы шляпу с вуалью и бросила их на металлический пол. Показались её коротко подстриженные взлохмаченные чёрные волосы.

«Замечательно, конечно, что они дали мне свою одежду, вот только сражаться в ней несколько неудобно».

«Откуда ты...»

Начал было господин Шизу, но тут же осёкся. Ответ был проще простого.

Путешественник, который пять дней назад взошёл на борт с той же целью что и мы: достичь западных земель. Это была Кино. Она приняла приглашение остаться у семьи башни и теперь находится тут по их просьбе.

«Надо же... вот уж неожиданная встреча».

Так с улыбкой сказал господин Шизу Кино, слегка ослабляя хват меча.

«Действительно. Эм-м...рада видеть тебя в здравии».

Так с бесстрастным лицом ответила Кино.

«Вот спасибо. Я тоже рад».

После обмена приветствиями Кино спросила:

«Кстати... Не напомнишь, как тебя зовут?»

«...»

Попробуй пойми, она правда забыла, или же это такая психическая атака. Но господин Шизу сразу как-то с виду приуныл.

«Шизу...»

Так, уже далеко не бодрим голосом, ответил он.

«А-а... Точно. А позади тебя стоит Рику. Это я помню, да».

«...»

Какая жестокость. От такого господину Шизу стало только хуже... наверное.

«Ну да ладно... В общем, в этот раз я работаю на правителей. Такая работа мне не по душе, но ради еды чем только не займёшься. Не хотите вернуться, откуда пришли?»

Так, сразу перешла к делу Кино.

«Отказываюсь».

«Ты ведь не житель этой страны. Я не вижу причин, по которым ты это делаешь для чужаков, ведь тебя даже никто об этом не просил».

Так, решительно и твёрдо, сказала Кино. В обычной ситуации, это, конечно, верно. Перво-наперво, любой путешественник должен заботиться только о личной безопасности. И нет никаких оснований для того, чтобы переживать о других странах и людях. Более того, рисковать ради них жизнью было бы полным безумием.

Но у господина Шизу на этот счёт сомнений не было.

«Видишь ли, я кое-что осознал. Я могу собственными силами подарить “будущее” многим людям».

Так он незамедлительно ответил.

«...»

Мне показалось, что я услышал, как господин Шизу сильнее сжал рукоять меча. Я не видел его лица, но...

«Я просто обязан попытаться».

Уверен, в тот момент он счастливо улыбался.

«Понятно. Ну что же, мне ничего не остаётся, кроме как выполнять свою “работу”».

Тут же стало заметно, что тело Кино напряглось.

«Значит, продолжим?»

Спину господина Шизу постигла та же участь.

Кино держала револьвер у бедра, направив его в сторону господина Шизу. Но и он в свою очередь спокойно мог отразить пулю.

Только я подумал, что мы зашли в тупик, как Кино сделала неожиданный шаг. Она направила револьвер на нас с Ти.

«Чт...»

Поражённый господин Шизу попытался развернуть меч. И в этот миг Кино нажала на спусковой крючок. Раздался оглушительный звук выстрела и появился белый дым. Правую руку Кино подбросило отдачей.

Пуля же...

«...»

Пуля пролетела вблизи макушки Ти, которая даже не сдвинулась с места. Скорее всего, пуля попала в какой-нибудь стальной лист за спиной Ти, но звука мы не услышали. Понятно. Так вот что она задумала.

Господин Шизу на мгновение остолбенел, но уже в следующий миг перевёл взгляд на Кино...

«Что такое?»

Он увидел спину убегающей со всех ног Кино. Она на максимальной скорости подбежала ко входу в башню и тут же скрылась внутри.

Так как снаружи не видно, что происходит в башне, и уклониться от летящих из неё пуль будет невозможно, то господин Шизу сместился в сторону от входа. Затем он проворно побежал к башне, придерживаясь правее открытой двери.

«Надо же, какая упрямая».

Так, с наслаждением проговорил он.

«...»

Внезапно Ти, всё так же молча, побежала к господину Шизу, прежде, чем я успел её остановить. В растерянности я последовал за ней. И хотя можно было не волноваться, что Кино нас подстрелит, расслабляться было ещё рано.

Мне удалось нагнать Ти только перед самым входом в башню. Она остановилась с левой стороны от входа, как раз напротив господина Шизу. Я сел у её ног.

Господин Шизу с озабоченным лицом посмотрел на Ти.

«Сейчас закончим».

Так сказав, он вложил меч в ножны. Затем правой рукой достал из тряпичного мешочка «баллончик-распылитель». Господин Шизу крепко сжал находящийся сбоку рычаг и зубами выдернул предохранительное кольцо.

«Ти, прикрой уши».

«...»

Убедившись, что Ти сделала так как он сказал, господин Шизу громко прокричал в проём:

«Кино! Сдавайся! Я приму твою сдачу!»

Я уже слышал это раньше. Конечно же она на это не пойдёт.

«Отказываюсь!»

Так из глубин коридора прозвучал размноженный эхом громкий голос Кино.

«Иначе и быть не могло».

Так сказал господин Шизу и бросил баллончик в проход. В воздухе отскочил находящийся сбоку на корпусе рычаг.

Стук-тук-тук, покатился по коридору баллончик. Затем раздался взрыв.

До нас донеслась звуковая ударная волна. Одновременно с ней возникла вспышка, залил светом протянувшийся за дверью коридор.

То, что господин Шизу бросил, было особым оружием – это была так называемая свето-шумовая граната, ещё известная как «флэха».

Взрыв происходит через четыре секунды после того, как отскакивает освобождённый от предохранительного кольца рычаг. Принцип действия у неё схож с боевой гранатой, вот только вместо убийственной ударной волны и смертельных осколков она выделяет сильную вспышку и громкую звуковую волну. В отличие от Ти и господина Шизу я не мог прикрыть уши лапами, поэтому пострадал от звука. У меня закружилась голова.

Если уж снаружи она так подействовала, представляю, что случилось с Кино в коридоре. И если Кино впала в обморок и находится теперь в беспамятстве, то это полная победа господина Шизу.

Как только слабый дым рассеялся, господин Шизу с мечом наголо осторожно ступил в дверь. Держа меч перед собой он в любой момент мог отразить выстрелы. Ти так и норовила заглянуть внутрь, поэтому я всячески пытался отеснить её от двери.

«Да как так?..»

Раздалось вопросительное восклицание господина Шизу. Прежде чем я успел спросить, что произошло...

«Её тут нет...»

Так продолжил господин Шизу, и я заглянул внутрь башни. Ти тоже заглянула.

В темном коридоре находился только господин Шизу. Кино не было и в помине. В двадцати метрах впереди находилась ведущая в лифт дверь, но она была накрепко заперта.

Вполне можно допустить, что Кино могла укрыться за ней, но ведь через такую толстую дверь голосу никак не пробиться. В самом же коридоре укрыться было негде.

Не успел господин Шизу пройти и до половины коридора, как...

«...»

Как стоящая сбоку от меня Ти внезапно наступила мне на лапу.

«Ай!»

Так непроизвольно воскликнул я, и господин Шизу обернулся посмотреть.

«...»

Мы с господином Шизу недоумённо смотрели на Ти, указывающую пальцем куда-то на стену.

Господин Шизу подбежал и осмотрел место.

«Вот спасибо. Чуток только отойди».

Так шёпотом сказал он. Наша умница Ти обнаружила прикрытое решёткой отверстие то ли дренажной системы, то ли вентиляционной шахты. Решётка была не закреплена. Господин Шизу осторожно снял решётку, ступил в образовавшийся проём и заскользил по нему вниз. Как только звук скольжения прекратился, в тот же миг...

«И-и, раз!..»

Раздался крик господина Шизу, а затем из проёма донёлся звук, будто развалились какие-то железяки. После этого послышался звук падения. Похоже, там шло сражение с убежавшей вниз Кино.

Мы не слышали пистолетных выстрелов, а через несколько секунд прекратился и шум сражения. Я заглянул в проём шахты, раздумывая, стоит ли мне подобно господину Шизу спуститься вниз, как...

«...»

Тыщ.

«Ва-а!..»

Ти толкнула меня сзади. В странной позе я скатился вниз по шахте и выпал головой вперёд в проход. Было очень больно.

После падения я увидел спину господина Шизу, но тут же ноги Ти заслонили мне обзор. Она скатилась вслед за мной. Как хорошо, что она не приземлилась мне на нос.

«Ей удалось уйти».

Так, бодрым голосом сказал господин Шизу.

Когда я поднялся на лапы, то обнаружил, что нахожусь в широком коридоре. На полу стальные плиты, слева-справа оплетает стены множество труб, а на низком потолке натянуты стальные решётки. Расположенные по стенам светодиоды хорошо освещали пространство, было даже светлее, чем в верхнем коридоре.

Господин Шизу стоял, направив меч в сторону Т-образного раздвоения пути.

«Мне удалось её облить».

Так сказал господин Шизу. Вот оно что, на полу находилась большая лужа. Водяной бак, который должен был висеть под потолком, в данный момент крутился на полу, разрубленный одним ударом. Похоже, господин Шизу разрубил его и пнул в Кино. След из капель вёл в правый проход. Теперь, куда бы она ни пошла, мы точно будем знать, куда именно.

Господин Шизу неспешно двинулся вперёд. Я, на некотором отдалении, последовал за ним. А Ти, соответственно, за мной.

С большой предосторожностью господин Шизу повернул за угол. Кино там не обнаружилось. Коридор же был в точности такой же как предыдущий. Господин Шизу пошёл по нему. Капельная дорожка простиралась вглубь.

Мы шли, пока не показался ещё один перекрёсток. В этот раз он был +-образный, а водяная дорожка вела в левый проход. Заподозрив ловушку, господин Шизу сперва проверил остальные пути, а затем свернул налево.

«Побудьте здесь».

Так, свернув за угол, шёпотом проговорил нам господин Шизу. Мы с Ти остались на месте.

Кап.

До нас донёлся звук капающей воды. Потом ещё раз, и ещё.

В пяти метрах перед господином Шизу с решётчатых панелей потолка капала вода так, что на полу образовалась лужа. В десяти же метрах впереди находился ещё один +-образный перекрёсток. Но вот капельной дорожки к нему не было.

Господин Шизу сделал шаг вперёд, затем ещё шаг, бесшумно ступая с мечом наготове.

И вот, когда капли стали падать чуть ли не на меч...

С громким грохотом сдвинулась потолочная плита. В образовавшийся проём вывалился ком чёрного тряпья.

«Хоп!»

Господин Шизу обухом клинка отбил его в сторону. Он знал, что это не могла быть Кино, что это устроенная с помощью верёвок ловушка.

Как и следовало ожидать, это оказался мокрый чёрный плащ. Отражённый мечом господина Шизу он с чавканьем ударился о стену. Поняв, что открылся со стороны перекрёстка, господин Шизу тут же развернул меч в его сторону.

В этот самый момент сверху свалилось ещё что-то. Оно упало прямо перед господином Шизу. Неужели появилась Кино?

«Ух!»

Господин Шизу отбил это нечто обухом клинка влево.

С глухим «пом» предмет – полупустой бак для воды – ударился о левую стену и с грохотом обрушился на пол. Ещё одна уловка Кино.

Одновременно с этим шумом, в левом проходе раздался топот ног. Я его ясно слышал.

Господин Шизу мигом на это отреагировал и бросился вдогонку. Он намеревался мигом сократить расстояние и добраться до Кино. Он пробежал под дырой в потолке.

А потом... С потолка свесилась Кино. Держась коленями за край стальной плиты, она висела вниз головой. Кино была в своём чёрной повседневной жилетке, а в руке держала револьвер. Её короткие волосы спадали вертикально вниз.

Револьвер был направлен в спину господину Шизу. Оказывается, Кино всё время находилась здесь, а шум в проходе был ещё одной её уловкой.

«Э-э!...»

Когда бегущий господин Шизу почувствовал неладное и обернулся, перед его глазами маячило дуло сорок четвёртого калибра. А за ним, находящееся вверх тормашками лицо Кино.

Ба-бах, тяжёлое эхо выстрела покатилося по коридору.

Господин Шизу снова проиграл. Он упал сражённый выстрелом.

«...»

Когда господин Шизу очнулся, первое, что он увидел, были зелёные глаза Ти, которая молча на него смотрела.

И пяти секунд не прошло с момента выстрела и до того как он очнулся. Кино, до того свисавшая с потолка, очень умело, при помощи только одной руки спустилась на пол. Подняв меч господина Шизу, она поставила его позади себя.

На лбу господина Шизу был отпечаток от произведённого с близкого расстояния выстрела. Большой такой синяк. На его месте обязательно вырастет шишка.

В руке Ти держала подобранную ею пулю, которая сразила господина Шизу.

«Надо же! Я ещё жив?»

Так сказал господин Шизу, приподнимаясь с пола. Ти от него немного отошла.

«Они мне сказали не снижать население...»

Так сказала Кино. Ти показала предмет, который она держала в руке. Это был кусок твёрдой резины размером сорок четвёртого калибра. Травматическая резиновая пуля. Так вот

почему тогда на палубе мы не слышали удара пули. Кино объяснила, что она значительно уменьшила количество жидкой взрывчатки в заряде.

«Они мне сказали так поступить».

«Значит, снова поражение?»

Так с досадой сказал господин Шизу, глядя куда-то в район лба стоящей перед ним Ти.

Из-за того, что он не умер – нет, потому что он не умер – господин Шизу был вынужден признать своё поражение. А это значило, что теперь Ти и всё остальное население страны будут один на один со сложившейся обстановкой.

«Прошу, конечно, меня извинить, но не могли бы вы несколько дней быть тише воды?»

Так сделала своё заключение Кино. Её пистолет уже находился в кобуре, но случись что, она могла тут же его выхватить.

Мне стало интересно, что господин Шизу предпримет дальше, как вдруг...

“Господин Кино, вы нас слышите?”

Из громкоговорителя раздался голос человека в чёрном.

«Слышу. Дело улажено. Так что, мне как обычно...»

“Господин Кино, вы нас слышите? Что с заданием?”

«Я вас слышу».

Так, повысив голос, сказала Кино.

“Ответьте, если слышите!”

Так попросил человек в чёрном. Судя по всему, сам он ничего не слышит.

«Что за дела! Они нас должны слышать, где бы мы внутри башни не находились!»

Так, неприятно поразилась Кино.

“Хм... Господин Шизу, мы не позволим вам своевольничать”.

Это уже был голос «капитана». Он был в негодовании. Из того что случилось он сделал совершенно неверный вывод.

“Мы возвращаемся в открытое море”.

«Э? Постойте!»

Так взволнованно прокричала Кино, но её никто не услышал. Под полом что-то запустилось и прошла вибрация. Заработал двигатель, та-та-та-та-та-та. Появилось совершенно непохожее на то, что было раньше, колебание.

«Не может быть... Они передвигают страну?»

Так сказал господин Шизу.

«...»

Так в ответ кивнула Ти.

«Да подождите вы! А как же я?!»

“Больше наша страна к суше не подойдёт. Господин Шизу, живите теперь до конца дней своих с простым населением”.

Вопрос Кино до них не дошёл, но ответ на него мы всё же получили.

Страна продолжала трястись. Двигатель работал без перебоев. Среди всего прочего, неоднократно раздавался скрежет металла. Ясно дело, ведь из-за этого движения страна испытывает большие перегрузки.

«Та-а-ак...»

Господин Шизу поднялся на ноги. На его лбу красовался огромный синяк.

Он обернулся к Кино и заговорил. Его лицо снова светилось от счастья.

«Я собираюсь пробраться в башню, захватить комнату управления и направить страну к суше. Если понадобится, буду расчищать путь силой. Пойдёшь со мной?»

«Но ведь это я победила...»

С превеликим удивлением Кино вернула стоящий у неё за спиной меч его владельцу.

«Что?! Как вы посме...»

Прежде чем фраза была закончена, господин Шизу обухом меча оглушил человека в чёрном.

Кроме лифта на верхушку башни вела винтовая лестница. Первым по ней подымался господин Шизу, за ним Кино, далее я и замыкала шествие Ти.

Он был безжалостен к встречающимся на пути людям в чёрном. Кино, хоть и без особого энтузиазма, от него не отставала.

«Ах ты предате...»

Попавшая в лоб резиновая пуля сбила с ног неожиданно появившегося из боковой двери человека в чёрном.

«Открой, пожалуйста, эту дверь. Заглянем внутрь».

Так, на одном из лестничных пролётов сказала Кино. Господин Шизу открыл указанную дверь. В этот же миг на него из-за двери напали двое с ножами в руках. Он расправился с ними с помощью рукояти и обуха меча.

«Это же...»

Так удивился господин Шизу, войдя внутрь. Мы с Ти тоже вошли. Комната была заполнена деревянными ящиками. В них находились различные боеприпасы и ручные гранаты. Это был оружейный склад.

«Немножко позаимствуем. Тут должны быть и те громкие гранаты».

Так сказала Кино, подымая крышку деревянного ящика. Вытащив из него мешочек со свето-шумовой гранатой, она передала его господину Шизу.

«...»

Всё это время Ти находилась позади меня. Совсем на короткое время она выпала из поля моего зрения.

Бросив взгляд на упавшего человека в чёрном, мы продолжили подъём.

Людей в чёрном здесь было немного, большинство их находится в комнате управления на верхушке башни.

Мы обезвредили охрану и открыли дверь в комнату. Люди в чёрном оказались слабыми. Может это из-за того, что я видел, каким было сражение против Кино, но даже так, их сопротивление я бы сильным не назвал. Мы ворвались в комнату управления после того, как забросили внутрь пару свето-шумовых гранат. Несколько человек лежало на полу.

Комната управления была похожа на мостик корабля. Из окон открывался широкий обзор. Тускло светились датчики и механизмы.

За окном на горизонте виднелась полоска суши. Это была цель нашей поездки – западный континент.

Господин Шизу стал один за другим осматривать приборы, вскоре он дошёл до работающего монитора. Высокоуровневая технология, создавшая эту страну, до сих пор функционировала.

Судя по всему, разглядывающий приборы господин Шизу понял принцип их действия, и он потянулся к монитору. Затем, вся страна слегка накренилась на один бок, как будто бы она внезапно остановилась. Так как мы находились на верхушке башни, то почувствовали этот крен сильнее кого-либо.

«Разобрался?»

Так, держа у пояса наготове револьвер, взволнованно спросила Кино. Вскоре очертания западного континента начали становиться всё больше и больше. Господин Шизу объяснил, что он всего-навсего вывел необходимую команду на монитор.

Внезапно дверь в комнату управления открылась, Кино ловким движением тут же направила револьвер на появившегося в проёме «капитана». С ним были люди в чёрном, по фигурам которых можно было заключить, что это женщины. Все они были безоружны.

Господин Шизу обернулся к ним.

«...»

Ти тоже пристально на них посмотрела.

«Господин Шизу. Что вы собираетесь делать дальше?»

На такой вопрос господин Шизу дал честный ответ. Он сказал, что выбросит страну на сушу, чтобы она не утонула. Затем, он предложит населению обустроить свою жизнь на твёрдой почве.

«Какая вам от этого польза?»

«По крайней мере, я избавлю их от их жалкого существования. В противном же случае, им всем грозит смерть».

«Вы собираетесь стать правителем этой страны?»

Для господина Шизу этот вопрос прозвучал как оскорбление.

«Если потребуется».

Так, коротко но ясно, ответил господин Шизу. Я заметил, как Кино в неприятном изумлении пожала плечами.

«Да будет так... Ты следующий... Живите вместе...»

Так, сказав фразы, смысл которых был для нас далёк, «капитан» в тот же миг рухнул на пол.

«Что?»

За ним последовали его люди. Они падали так, словно их настиг обморок.

«Странно...»

Кино с осторожностью к ним приблизилась и присела на корточки перед неподвижно лежащим «капитаном».

«...»

Господин Шизу, я и Ти смотрели, как Кино левой рукой медленно сняла с него шляпу.

Он оказался не человеком.

На месте головы и лица было вовсе не то, что там должно было быть.

Вместо них был сделанный в форме человеческой головы набитый ватой тряпичный чехол. Короче говоря, это была тряпичная кукла. Лица не было совсем. Лишь плоская грязная ткань.

Кино закатала рукав чёрного плаща. Рука тоже была ватная, только со стержнем внутри. Лежащие рядом два «человека» имели аналогичное строение.

«...»

«Это ещё что за?..»

Кино оставалась безмолвной, а вот господин Шизу поворчал себе под нос. Само собой, ответа он не получил.

Немного спустя, Кино вернула шляпы и вуаль на место.

Суша приближалась, и уже можно было различить береговую линию.

Кино, разглядывающая побережье через находящийся в комнате управления большой бинокль, сообщила, что оно усеяно скалами, но южнее есть широкий песчаный пляж.

Господин Шизу поспешил в этом убедиться сам. Оказалось, что песчаное побережье залива шире, чем размер страны. Ну, просто идеальное место для причаливания.

Господин Шизу занялся системой управления.

«У меня к тебе просьба. Как подойдём к пляжу, развернись, пожалуйста, южными воротами к берегу, у страны там находится док транспортных катеров. Это нам с тобой очень пригодится».

Так сказала стоящая у него за спиной Кино.

«Ага, понял».

Так ответил господин Шизу, стуча по клавиатуре. Страна стала медленно поворачиваться, держа свой курс на берег. Несколько раз мы слышали скрежет, но больше нас это уже не волновало.

«Ну что же, пойду готовиться к выезду».

Так сказала Кино и покинула комнату управления.

Господин Шизу остался до конца. Страна без каких-либо препятствий достигла побережья. Она плавно затормозила, словно у неё всегда была эта функция, и остановилась.

Почти полдень. Сквозь облака просвечивало солнце, ярко освещая народившуюся на пляже чёрную страну.

Господин Шизу включил судовую систему оповещения.

Он сообщил людям, что страна пристала к берегу, и позвал всех самим в этом убедиться. С помощью системы управления господин Шизу разблокировал ворота. Их створки со скрипом отворились.

Никакой реакции на его сообщение не последовало, и господин Шизу вышел из комнаты.

Мы спустились на первый этаж и побежали по палубе. В поле зрения виднелись открытые настежь ворота. Мы бежали без остановки, и Ти безмолвно следовала за нами.

Достигнув жилой зоны, мы увидели шумную толпу людей. Заметив господина Шизу, они кинулись к нему с вопросом, правда ли то, что они только что слышали.

«Прошу вас, убедитесь в этом сами».

Услышав такой ответ, шумная толпа двинула на палубу.

Господин Шизу вернулся в свою каюту забрать сумку, затем, сквозь опустевшую жилую зону направился к багги. Перед этим он сказал Ти, что она может за нами больше не ходить, но она пошла.

Обходя безжизненные тела людей в чёрном мы пришли на склад. Багги стояла там же, где её и оставили. Господин Шизу подцепил клеммы аккумулятора и завёл двигатель.

Всё было так, как задумала Кино – дно сухого дока напрямую соединялось с песчаным пляжем. На нём виднелся отпечаток шин мотороида (N.B.: Мотоцикл, который не может летать по небу.). Скорее всего того самого XXXXX-ного мотороида.

Господин Шизу повёл багги на берег. Так как пассажирское место заняла Ти, мне пришлось свернуться калачиком на полу у её ног. Поэтому, когда багги трянуло, я получил несколько пинков.

Чёрная стена высилась над ярко освещёнными песками пляжа, словно разделяя море и сушу. Так сразу и не скажешь, где мы сейчас находимся – внутри или снаружи стены.

Множество людей высыпало наружу. Где-то в районе нескольких сотен. Ясно только, что там было не одно племя.

Все они ошарашенно взирали на побережье и простирающуюся за ним на запад поросшую травой равнину. Люди впервые видели земную твердь. Кто-то щупал песок, кто-то пробовал на нём полежать.

Кино обнаружилась в двухстах метрах от нас, там, где заканчивались пески пляжа и начинались травы равнины. Она стояла возле нагруженного багажом мотороида и смотрела в нашу сторону. На всякий случай, у неё на плече висела наготове мощная винтовка. Бдительность у неё на высоте.

Господин Шизу остановил багги перед столпившимся народом. Мы увидели старейшину нашего племени, совещающегося в окружении молодёжи с такими же, как и он сам, пожилыми людьми. Всего стариков было четверо. Несомненно, это было собрание старейшин всех племён.

Само собой на нас обратили внимание. Вскоре багги был окружён людьми. Нас засыпали вопросами о том, что тут происходит.

Господин Шизу поднялся с сиденья, и под прицелом множества глаз громким голосом начал объяснять. Он сказал, что несогласный с самоуправством «семьи башни» он решил с ними поговорить, но потом пришлось с ними сразиться.

«... И они сбежали на другом корабле в другую страну. Теперь их тут больше нет. Я же воспользовался комнатой управления и пришвартовал страну к этому пляжу».

Испуг и смятение словно волна прокатились по толпе. Вполне себе естественная реакция. Ещё бы, ведь им сказали, что их правителей больше нет.

«Ваша жизнь теперь свободна от гнёта “семьи башни”. С этого момента вы можете жить на суше. Время от времени эту страну можно использовать как укрытие, пока с помощью её технологий не построите на суше новую стену. На промысел в море вы можете выходить на катерах. Вас ждёт новая жизнь».

Люди ошеломлённо смотрели на господина Шизу.

На несколько секунд – даже минут – из-за того, что все молчали, в воздухе повисла тишина. Огромной страной был скрыт даже шум прибоя. Лица взрослых выглядели сконфуженно, в них читалось недоумение.

Я было подумал, что им понадобится некоторое время, чтобы прийти в себя, как вдруг, стоящий рядом с багги ребёнок сказал своей матери:

«Я хочу назад...»

Его голос был слаб, но среди безмолвной толпы его было очень хорошо слышно.

«Я хочу назад, я хочу назад...»

Так повторял он раз за разом. Мать присела перед ним на корточки:

«Почему? Почему бы не попытаться обосноваться здесь? Почему ты хочешь вернуться назад?»

Эти вопросы, скорее всего, она задавала себе самой.

«Потому что ничего не трясётся. Пол слишком мягкий. Нет ни стен, ни потолка. Мне здесь не нравится».

Так, чётко и ясно, он выразил своё мнение.

Поразительное дело, но эти слова растормошили в людях любовь к родине. Волна, даже сильнее той, что возбудил господин Шизу, пронеслась по толпе.

Решение не заставило себя ждать.

«Именно, возвращаемся».

Такие фразы стали звучать в толпе. Их объём увеличивался. «Мне здесь не нравится», «Не хочу я тут жить», «Нам и там было не плохо», «Тут мы рыбы не наловим», «Здесь негде спрятаться от дождя», – слышалось то тут то там.

«Вам не видать будущего, если вы вернётесь к прошлой жизни».

Так, чётким голосом сказал молчавший всё это время господин Шизу.

«Через несколько лет, через несколько десятков лет, или даже, быть может, совсем скоро, но страна утонет. И все умрут. Если вы не поселитесь на суше, у вас просто не будет будущего».

В ответ на это заговорил старейшина приютившего нас племени:

«Такого не случится! До сих пор она великолепно плавала. Стране не грозит утонуть! Хватит поить нас ложью!»

Необоснованное заявление старейшины вызвало большее доверие у людей, чем основанные на реальности слова господина Шизу. Они стали высказывать старейшине своё одобрение.

И тут старейшина опустил замечание, которое сложно было опровергнуть.

«Подобные вам “путешественники” потеряли свою родину и потому теперь бродяжничают. Вам не понять наши чувства к своей стране и нашему образу жизни!»

Эти слова абсолютно верны. Так и есть, господин Шизу – бродяга, а для людей важно иметь свой дом, можно сказать, он для них «незаменим».

У господина Шизу было два варианта действий.

Первый: он мог попытаться «убедить» находящихся здесь людей так же, как сделал это с семьёй башни. Это было сложно, но вполне возможно.

И второй вариант...

«Ясно... Тогда, мне больше нечего вам сказать».

Признать, что его действия не привели к желаемому результату. Господин Шизу выбрал последнее.

Хотя он и стоял ко мне спиной, видно было, что он не может скрыть своего разочарования.

Насколько я могу судить, он предоставил им самим выбрать своё будущее. И они этот выбор сделали. Станут ли они тиной морскою, это господина Шизу больше не касается.

«Послушайте. Ведь если семь башни больше нет, тогда...»

Так вдруг до кого-то дошло.

«...почему бы нашему племени не взять управление страной на себя?»

Раздались голоса одобрения от его соплеменников и голоса негодования от людей других племён. После этого начался спор.

«Какой толк от нашего спора?! Кто первый захватит башню, тот и будет управлять!»

Так прокричал один человек и бросился бегом к воротам. За ним побежали представители других племён. Они бежали споря и расталкивая друг друга.

Женщины и дети, последовав их примеру, стали возвращаться в страну. Им новое место обитания оказалось ни к чему. Было видно, что особого в том сожаления они не испытывают. Щель ворот в чёрной стене словно всасывала в себя людской поток. И вот, на песке вокруг багги остались только отпечатки ног.

Я не видел, с каким лицом за всем этим наблюдал господин Шизу. Да мне это и не нужно было вовсе.

«...»

Ти, по обыкновению молча, всё это время сидела на пассажирском сиденье.

«Я потерпел неудачу. Ти, ты тоже можешь вернуться домой».

Так, смотря вслед удаляющимся людям, господин Шизу мягким голосом обратился к Ти.

«...»

Ти ничего не ответила.

Я подумал, что она тоже пойдёт к воротам, поэтому особо за ней следить не стал. Просто сидел и смотрел, как люди неспешно растворяются в воротах.

Когда исчез последний человек, господин Шизу сошёл с багги. На песке пляжа появились и его отпечатки.

«...»

Ти тоже спустилась с багги. Оставляя свои отпечатки на побережье, она подошла к господину Шизу и остановилась. Я решил, что она собирается с нами попрощаться перед тем как вернуться на корабль.

Но Ти не уходила. Она по-прежнему стояла рядом с господином Шизу, на некотором расстоянии от багги.

Я заметил, что находящийся на спине у Ти большой карман несколько оттопыривается. А ведь когда мы входили в башню, такого не было.

«Что такое, Ти? Поторопись, а то они тебя тут бросят».

Так сказал господин Шизу. Он считал, что у Ти нет причин оставаться с нами. Поэтому ей тоже сулит когда-нибудь отправиться на дно вместе с кораблём. Так подумал я.

«...»

Ти вытащила из заднего кармана металлический предмет. Им оказался круглого сечения длинный цилиндр. Он выглядел как полицейская дубинка, которой пользуются охранники, только по центру у него был какой-то выступ.

В действительности, этот цилиндр не был ни гранатой, ни дубинкой, – на самом деле это был вложенный в ножны нож. И рукоять ножа, и его ножны были одинаковой цилиндрической формы, и одинакового чёрного цвета. Ти мгновенно отбросила ножны и ткнула тонким лезвием господину Шизу в бок.

Будь перед ним противник, он бы такого не допустил, но сейчас была совершенно иная ситуация. Нож Ти вошёл в господина Шизу.

«Ах!»

И всё же господин Шизу проворно отскочил, уворачиваясь. Кончик ножа рассёк парку, рубашку (прим. пер.: в япе дано именно рубашка, хотя раньше у него была футболка) и кожу. Алая кровь пролилась на песок.

Я понимал, что рана хоть и выглядела страшной, но была неопасна, поэтому, чтобы не мешать, я не стал звать господина Шизу по имени или предпринимать какие-либо действия.

Господин Шизу отступил назад. Он отходил в сторону равнины, пока расстояние между ним и сжимающей обеими руками нож Ти не составило метров пять. Меч он вытаскивать не стал.

Они стояли друг напротив друга справа от багги.

«...»

Посмотрев на направляющую на него нож безмолвную Ти, господин Шизу дотронулся правой рукой до своего бока. Затем глянул на окрасившуюся собственной кровью тыльную сторону кисти.

«Прости меня, Ти. Я не хотел тебя разозлить».

Так, неизменившимся тоном в голосе сказал господин Шизу. Мне кажется, что проблема вовсе не в этом, но вмешиваться я не стал.

Раздался глухой металлический звук и одновременно с ним послышался назойливый шум двигателя.

Металлический звук исходил из проёма в огромной стене. Ворота с лязгом закрывались. Таким образом, Ти оставалась на берегу. Похоже, никому в стране не было до неё никакого дела.

Шум двигателя принадлежал мотороиду Кино, на котором она приближалась к багги. Не снимая винтовки с плеча, она остановила мотороида у багги и заглушила его двигатель.

Господин Шизу повернул голову вправо и глянул на нас с Кино.

«Не вмешивайтесь. Это только наш с ней разговор».

Так он сказал. Его рана была неглубокой, но кровотечение не останавливалось. И хотя меня это несколько беспокоило, я остался сидеть в багги.

Господин Шизу вернул взгляд к Ти, в поле его зрения попала чёрная длинная высокая стена. Ворота в стене всё так же медленно продолжали закрываться.

«Ти, если ты не поторопишься, то не сможешь попасть в страну».

Так обратился к Ти господин Шизу.

«...»

Ти ничего не ответила. Похоже, она и не собиралась возвращаться.

Ни господину Шизу, ни мне ход мыслей Ти совершенно не был понятен.

«Вот оно что... Так значит, это и есть Тифана?»

Так высказался принадлежащий Кино несносный мотороид. Как же его голос меня бесит. Сначала, я ему хотел сказать: «Закрой свой рот... а-а, у тебя же нет рта», – но потом решил, что в данной ситуации это прозвучало бы глупо.

Откуда он знает, как зовут Ти? Ведь он всё время был заперт на складе. Даже Кино не знает её имени.

Господин Шизу тоже удивился, он изумлённо посмотрел в нашу сторону.

«В общем...»

Так начал свой рассказ мотороид. Он сам решил всё объяснить, нам даже не пришлось его об этом просить.

«На складе у меня было полно свободного времени, поэтому я довольно часто разговаривал с находящимися там фигурами в чёрной одежде. А так как я тоже не человек, они многое мне рассказали. О себе, и о ней».

«Как?..»

Так удивлённо спросила Кино. Мне не нравится, что этот несносный мотороид привлекает всё внимание к себе, но так как он рассказывал то, что мы хотели бы знать, то пришлось терпеливо его слушать.

«Я пообещал, что пока мы не уедем из страны буду всё держать в секрете от тебя. Поэтому, я собирался это рассказать, когда на большой земле мы остановимся на привал. Ну да ладно... Всё равно тех, в чёрной одежде, больше нет».

Ну что за несносный задавака.

«Тифана – это название дрейфующего корабля, который однажды прибило к стране».

«Дрейфующего корабля?»

Тут же переспросила Кино.

«Именно так, дрейфующего. Дело было около шестисот лет назад. К плавучему городу-государству, в котором не оказалось ни одного жителя, однажды прибило дрейфующий корабль. Этим кораблём была Тифана. Огромный корабль, перевозящий то ли паломников, то ли эмигрантов, был заполнен несколькими сотнями детей в возрасте до трёх лет. Все кто был старше, по-видимому, вымерли от какой-то новой эпидемии».

Над пляжем плыл беспристрастный голос мотороида. Ворота медленно закрывались.

«У корабля была система автопилотирования. Так же, имелись машины, обладающие неким подобием искусственного интеллекта. Но из-за того, что все взрослые умерли, не осталось ни одного человека, кто мог бы отдавать им приказания. Поэтому машины не знали, что им делать и ввели корабль в дрейф по безбрежной глади моря. При этом, они продолжали кормить детей».

«Значит, эти люди потомки тех детей?..»

Так раздался голос господина Шизу.

«Именно. А машины стали королевской семьёй в чёрных одеяниях».

«Но почему, Гермес?»

«Машины решили, что детям лучше жить в плавающей стране. Там у них было больше шансов выжить, чем на Тифане. Затем они перенесли свой центр управления в башню. В ядерном реакторе страны ещё оставалось топливо, и нашлись вещи, которые ещё можно было использовать. Знаете же, что машины обратились в “тряпичные куклы”? Так вот, это было сделано потому, что дети нуждались в опеке кого-нибудь в форме человека... Вот так они и “воспитывали” детей, пока те не подросли. Психически и физически они повзрослели настолько, что могли бы уже самостоятельно себя обеспечивать, но тут возникла одна проблема».

«Всё понятно. Не появилось никого, кто мог бы ими править».

Так с нетерпением сказал господин Шизу. Всё-таки, они остались детьми. Они бы стали жить так, как им нравится. Возникли бы споры, и, в конце концов, они ввергли бы себя в хаос.

«Ого. Что и следовало ожидать от бывшего принца».

Так раздался радостный голос мотороида. Да ладно тебе, давай дальше.

«Вот поэтому, чтобы все люди смогли выжить, машины и организовали своё “великое присутствие”. Так появился правящий класс. Они пришли к людям со словами: “Наш род жил здесь испокон веков.” Именно тогда и было решено, что чёрные одежды для такого очень даже подойдут. После этого они научили людей добывать пропитание и отремонтировали им транспортные катера, чтобы народ мог торговать. То есть, сделали всё от них зависящее, чтобы люди выжили. Дети подросли и стали жить уже как общество. Ну а так как особо заняться им было нечем, то вскоре последовал демографический взрыв. Те, кто откололся из-за различных споров, основывали новые племена. Но до кровопролития, вплоть до сегодняшнего дня, дело не доходило. Вот и вся история этой страны. Конец».

Так закончилось это бесстрастное повествование.

«Но почему чёрные люди сразу же не пристали к берегу?»

Так задала наивный и вполне очевидный вопрос Кино.

«Я тоже спросил их об этом. Они неоднократно подумывали о том, чтобы направить страну к суше, но они не могли показать своё истинное лицо. Ну а потом, ещё не известно, будут ли сухопутные страны защищать тех, кем руководят нечеловеческие существа. Поняв,

что защитить людей неприспособленных к жизни в новом мире они не смогут, им пришлось оставить эту затею».

Так ответил несносный задавака.

«Так вот почему он мне сказал: “Ты следующий...”»

Так проворчал господин Шизу. Действительно, таковы были слова «капитана». И это оказался не сарказм, он прямым текстом сказал, что вверяет господину Шизу будущее страны.

Проём в стене позади продолжающей с бесстрастным лицом держать нож Ти уже на половину был закрыт.

«Расскажи мне о Ти. Откуда ты её знаешь?»

Так спросил у несносного мотороида господин Шизу. Лучше тому поторопиться, а то скоро проём закроется совсем.

«Хорошо... В общем, она родом не из этой страны».

«...»

Ти всё так же молча направляла остриё клинка в сторону господина Шизу, её тело трясло мелкой дрожью.

«Она дочь путешественников, решивших воспользоваться этим “паромом” для переправы».

«Вот оно что. Тогда понятно, почему она так непохожа на остальных».

Так сказала Кино. У Ти единственной были светлые волосы.

«Её родители умерли?»

Такой вопрос задал господин Шизу.

«Нет... её бросили».

Таков был ответ несносного мотороида.

Если этот несносный мотороид не врёт – на что, собственно, у него нет причин – то получается, что Ти – подкидыш.

Родители Ти были путешественниками, вдвоём они посетили множество стран. Они были странствующей молодой парой. Тринадцать лет назад они собирались пересечь море на плавающей стране. Изначально, они хотели за десять дней переправиться на «противоположный берег», но что-то их в стране заинтересовало и они задержались в ней на год.

Тогда и родилась Ти. Сначала родители были счастливы. Да и люди в чёрном безгранично их во всём поддерживали. Кстати, тогда у Ти было совсем другое имя.

Но вскоре эти двое стали подумывать о том, чтобы покинуть страну.

‘Мы не можем взять с собой в дорогу младенца’.

На практике, с ребёнком путешествовать действительно сложно, но не невозможно.

И вот, приняв решение, они бросили Ти и покинули страну. А чтобы никто ни о чём не догадался, в объятиях они держали искусно сделанную тряпичную куклу.

Чуть позднее люди в чёрном обнаружили в большом ангаре плачущую Ти. Но ничего поделать было уже нельзя – её родители давным-давно далеко на суше наслаждались своим путешествием.

Люди в чёрном – ну а точнее, машины – посоветовавшись, решили растить её самостоятельно. Ведь если отдать её нормальным людям, те, ориентированные на кровное родство, могли бы её и не принять.

Затем они дали ей новое имя – Тифана. Имя корабля, с которого всё началось.

Пока Ти росла, она многое узнала от людей в чёрном. Те с самого начала ей рассказали, что родители от неё отказались. И что сами они на самом деле не люди.

Другими словами, Ти была принцессой этой страны. Продукты питания, получаемые в результате торговли, шли на поддержание здоровья Ти. Люди в чёрном понимали, что обычная диета страны крайне вредна.

Ещё Ти, единственной из всех людей, было позволено ходить по всей стране, где ей только вздумается. Обычный люд боялся внезапно появляющуюся из ниоткуда и уходящую в никуда Ти. Некоторые её даже считали приносящим неудачу злым духом. Фактически, она выполняла шпионские функции. Вот и решение загадки, откуда Ти знала все аварийные места в стране.

Именно люди в чёрном направили Ти к господину Шизу. До сих пор ещё не было таких чудаков, которые пожелали бы жить с простым народом, и поэтому, люди в чёрном хотели его проконтролировать.

‘Она за вами шпионила’.

Так сказал несносный мотороид, я же в тот момент понял нечто другое.

Люди в чёрном сразу порешили, что если господин Шизу понравится Ти, то она, в зависимости от обстоятельств, вполне могла бы с ним последовать на сушу.

Сам «капитан» так и сказал:

«Живите вместе...»

Эти слова были обращены к Ти. Они, в некотором роде, стали завещанием машин, заменивших брошенной принцессе родителей, мол, держись нашего следующего правителя господина Шизу, всегда будь вместе с ним.

И вот людей в чёрном не стало. Вместе с ними для Ти не осталось и места в стране. Поэтому теперь для неё не находится рядом с господином Шизу, всё равно что смерти подобно.

Для неё слова господина Шизу «...ты тоже можешь вернуться...», пусть даже произнесённые с добрыми намерениями, оказались равносильны смертному приговору.

Только я собирался об этом сказать господину Шизу, как вдруг со стороны закрывающихся ворот донёсся неприятный звук. Это был звук растягивающегося, и затем лопнувшего металла.

И тут же...

«Мне некуда возвращаться!»

Так раздался высокий звонкий голосок. До меня не сразу дошло, что он принадлежит Ти. Судя по выражению лица господина Шизу, он тоже был порядком удивлён. И тут нас ждало ещё одно удивление.

«...»

Господин Шизу медленно перевёл с Ти свой взгляд вниз.

«Ах...»

Он посмотрел на свой живот.

Действительно, было чему удивиться. Я был просто в шоке. Кино вся напряглась, слышно было как скрипит под ногами песок.

«Чего-о?...»

Так раздался бестолковый вопрос несносного мотороида.

В животе господина Шизу сидел нож. И очень глубоко.

Лезвие пригвоздило ткань парки к телу. Кровь капля за каплей падала с неё на джинсы.

К застрявшему клинку был прикреплен серебряного цвета металлический цилиндр. Ти же стояла где стояла, по-прежнему сжимая рукоять ножа.

Загадка разрешилась мгновенно. Из торца рукояти выглядывала толстая пружина. Конструкция ножа была такова, что при нажатии на выступ рукояти пружинный механизм выстреливал клинок.

«Ах... Ти...»

Так проговорив, господин Шизу кашлянул кровью и упал на колени. Оба его колена зарылись в песок, его затуманенный взгляд обратился к Ти, к небу, и потом куда-то в сторону. Господин Шизу, откинувшись на спину, упал на песок.

За это время Ти успела отбросить в сторону ставшую бесполезной рукоять и вытащить из-за спины ещё один цилиндр. Её выражение лица оставалось неизменным. Всё так же ни тени эмоций.

«Кому?»

Я ничего ни сказать ни подумать не успел, как Кино задала мне этот вопрос. В её правой руке находился крупнокалиберный револьвер.

«У него серьёзное ранение».

Сам вижу, могла бы и не говорить. Если ему немедленно не оказать помощь, господин Шизу умрёт от потери крови или ещё по какой-нибудь иной причине.

Кино попросила меня выбрать. Попросила выбрать, кому из них умереть.

Если я пожелаю спасти господина Шизу, то жестокая пуля сорок четвёртого калибра тут же снесёт Ти половину лица. Если я не решусь с выбором, то господин Шизу истечёт кровью на этом песке.

Кино было совершенно безразлично кого убивать, господина Шизу или Ти. Для неё не было разницы, умрёт кто-то один или оба. Она просто бросит меня тут с багги, а сама на бестолковом мотороиде продолжит своё путешествие.

Тем не менее, она решила предоставить выбор мне.

Мой ответ был прост.

Я повернулся к Кино и, чтобы дать чёткий ответ, вздохнул поглубже...

«Никому!»

Это был не я. Смотревшая на меня Кино ойкнула от удивления.

«Никому!»

Мы обернулись на прокричавшего повторно это слово господина Шизу.

Он, опираясь обеими руками в песок, поднялся на колени. Затем медленно принял вертикальное положение. Из его живота по-прежнему торчало лезвие ножа, и кровь всё так же продолжала капать.

«Никому! Поэтому прошу тебя, не вмешивайся».

Вставший на ноги господин Шизу слегка улыбнулся нам с Кино. Его губы были окрашены ярко алым.

«Ти...»

Господин Шизу повернулся в её сторону. Ти дрожала, в её руках по-прежнему находился второй нож. Выражение её лица изменилось, впервые с того момента, когда она в первый раз попробовала сухпаёк.

«...»

Её глаза были широко раскрыты, её губы двигались так, словно она задыхалась. Это было лицо человека, находящегося в глубоком ужасе. Кончик её ножа мелко подрагивал.

«Не бойся... Прости меня».

Так раздался голос господина Шизу. Он пошёл. Он пошёл к Ти – шаг, ещё шаг по песку. Я мог видеть в профиль его лицо.

Бом-м, до нас донёсся звук похожий на звон колокола. Это был звук закрывшихся за спиной Ти ворот в стене.

Господин Шизу сделал ещё один шаг по направлению к Ти.

«Да, прости меня. Я ничего не понимал и наговорил тебе много неприятных слов...»

После этого господин Шизу кашлянул. Огромная порция крови вылетела изо рта на песок.

Похожий на привидение, еле передвигая ноги, он продолжил движение. Прямо на нацеленный в него нож.

«Всё, больше в ту страну не вернуться... Ничего не поделаешь... Именно я всему причина. Но...»

«...»

Ти молча смотрела на господина Шизу. И вот он оказался прямо перед ней. Ти даже не нужно высвобождать пружину. Ей достаточно просто вытянуть вперёд свои тонкие руки и нож войдёт в господина Шизу.

«Но... Я тебя ни за что не брошу... С этого дня, давай помогать друг другу...»

Только Ти могла видеть, каким было лицо господина Шизу, когда он произносил эти слова.

Белоголовая девочка подняла глаза и посмотрела в лицо стоящего перед ней человека.

«С... спасибо...»

Так, безжизненным голосом проговорила она со своим обычным выражением на лице.

«Тут не за что благодарить. Но всё равно, пожалуйста».

Так счастливым голосом сказал господин Шизу и медленно упал на колени. Затем сгрёб в объятия маленькое тельце Ти вместе с её ножом.

Ти обеими руками обвила шею господина Шизу. Выпавший из её рук нож с еле заметным шуршанием воткнулся в песок. Затем она крепко обняла голову господина Шизу.

Закрыв глаза, маленькая Ти коснулась своей головой головы господина Шизу. Белые и чёрные волосы соединились. И тут затряслась земля и послышался глухой звук работающего двигателя.

Чёрная стена позади Ти с господином Шизу становилась всё меньше. Страна удалялась, оставив Ти на берегу. Стена уменьшалась с поразительной быстротой.

Господин Шизу держа в объятиях, голова к голове, даже не обернувшись посмотреть Ти, завёл разговор:

«Больше мы эту страну не увидим... ни я, ни ты...»

Ти слегка кивнула, продолжая обнимать господина Шизу.

«Но теперь ты...»

«...»

Ти смотрела на небо на западе и, не произнося ни слова, ожидала продолжения.

«Мы...»

Голос господина Шизу смолк.

«Кя-а-а!...»

Раздался крик маленькой Ти.

Господин Шизу беззвучно опрокинулся на спину. Маленькая Ти, не сумев удержать его вес, повалилась вместе с ним. На мертвенно-бледном лице лежащего навзничь господина Шизу резко выделялись кроваво-красные губы. Его грудь чуть вздымалась и опадала. В нём ещё теплилась жизнь, но состояние было критическое. И затем... (прим. пер.: прикол, в япе везде пишется «парка», а на рисунке Шизу в свитере)

«Нет! Нет! Не бросай меня! Не бросай меня! Нет!»

Ти кричала снова и снова. Выражение её лица не изменилось, но она вертела из стороны в сторону головой, отрицая произошедшее. Снова и снова.

Господин Шизу на это никак не отреагировал.

«...»

Внезапно Ти замерла. Она безмолвно смотрела на неподвижного господина Шизу.

В следующий миг она протянула руку к его правому боку. Я терялся в догадках, что она собирается сделать.

«Плохо дело».

Эти слова произнёс несносный мотороид.

Когда Ти подняла руку, в ней находился металлический баллончик.

К нему были прикреплены предохранительное кольцо и рычаг, а значит, в руке у Ти была ручная граната от взрыва которой их обоих как минимум разорвёт напополам. Ти достала её из мешочка на ремне господина Шизу.

«Она хочет совершить двойное самоубийство».

Так опять раздался голос несносного мотороида, и одновременно с этим до меня донёсся какой-то щелчок – это Кино подняла свой револьвер и взвела курок.

Если она выстрелит и попадёт Ти в голову, то ручная граната не взорвётся. А рядом с господином Шизу будет лежать маленький трупик. Левая рука Ти потянулась к предохранительному кольцу.

Перед тем как потянуть спусковой крючок, Кино задержала дыхание. Я услышал этот последний вдох.

«Стой!»

Так крикнул господин Шизу, лежащий как подкошенный на земле.

К кому он обращался, к Ти или же к Кино, в тот момент я не мог точно сказать.

Но Ти уже выдернула кольцо. И как только она ослабила руку, рычаг тут же отскочил.

Осталось четыре секунды.

И вот Кино выстрелила.

Тяжёлый, продолжительный звук выстрела пронёсся над пляжем.

Пуля пронеслась со скоростью выше звуковой. Чтобы попасть в цель ей понадобилось меньше одной десятой доли секунды.

Она попала точно в цель, не отклонившись от неё ни на миллиметр – в цилиндрический металлический предмет, находящийся в правой руке Ти, в гранату.

Металлический шар выбил гранату из маленькой ручки Ти так, что она даже не успела этого осознать. Граната упала на линию прибоя в стороне от людей.

Затем раздался взрыв и в песке появилась маленькая воронка.

Одновременно с этим громадная страна-корабль скрылась за линией горизонта. Волны от неё достигли побережья.

Они омыли берег, покрыв собой и маленькую воронку, а когда они схлынули, воронки уже не оказалось.

Послесловие

~Я пишу для Dengeki Bunko~

Пять лет назад повесть «Путешествие Кино» стала моим писательским дебютом. В принципе, пять лет это не так уж и много, но если прикинуть, что в 1999-м году, когда вышел первый том, вы учились в шестом классе, то сейчас уже, наверное, вы заканчиваете школу и готовитесь к вступительным экзаменам в институт. Кажется, что время пролетело незаметно, но на самом деле это было длинное, весёлое, пусть даже и немного тяжёлое путешествие.

За это время рукопись «Путешествие Кино», некогда попавшая в финал литературной премии «Dengeki Novel Prize», разрослась до восьми томов. Плюс, я осуществил свой новый замысел и благополучно завершил серию повестей «Аллисон». Большое вам спасибо, мои дорогие читатели.

Немного отвлекусь. Это первая книга, которую я закончил после смены места жительства. А чайный столик и небольшой стул, на которых я писал и сидел раньше, сменились на полноценный стол и кресло Рекаро (автомобильное кресло). Но я думаю, что несмотря на эту перемену, мой литературный стиль не изменился. Я в этом просто уверен.

И в будущем, сидя в кресле или же стоя на одной ноге, пусть даже находясь вверх тормашками или в одной из поз йоги – в любой ситуации и при любой погоде я постараюсь писать такие интересные повести, которые вам бы несказанно понравились! Быстро! Со всей своей энергией! Ещё и ещё! Не медля ни минуты! Без перерыва! До тех пор, пока я могу держать в руках карандаш... Да будет так!

(От редактора: Мечтай-мечтай. Ещё и последние слова мелким шрифтом зачем-то написал.)

10 октября 2004 года.
Сигсава Кейичи.